

ФОНД РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА

ДЕСЯТИЛЕТие НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Контуры нового стратегического партнерства
между Россией и странами Центральной Азии

Фонд развития гражданского общества
Центр политической конъюнктуры
Москва, декабрь 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	1
РЕЗЮМЕ.....	3
РЕКОМЕНДАЦИИ:	5
1. ВВЕДЕНИЕ.....	6
1.1. Актуальность темы	6
1.2. Цель и задачи доклада	8
1.3. Хронологические рамки	9
1.4. Методология	9
2. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА.....	10
2.1. Регион	10
2.2. Краткий исторический экскурс	13
2.3. Институциональная рамка	17
3. ГЕОПОЛИТИКА РЕАЛЬНАЯ И МНИМАЯ.....	20
3.1. Общие рамки — роль в мире.....	20
3.2. Континентальные рамки.....	23
3.3. Региональные рамки	26
3.4. Россия — Центральная Азия.....	29
4. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ТОВАРООБОРОТА.....	35
4.1. Динамика совокупного товарооборота.....	35
4.2. Структура торговых отношений России и стран Центральной Азии	38
4.3. Инвестиции	52
5. КЛЮЧЕВЫЕ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	56
5.1. Энергетика.....	56
5.2. Транзит нефти	57
5.3. Поставки нефтепродуктов в Центральную Азию	60
5.4. Участие в экспорте нефти из РФ.....	62
5.5. Взаимодействие в газовой отрасли	63
5.6. Российские инвестиции в энергетику Центральной Азии	73
5.7. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность.....	75
5.8. Транспорт и логистика	76
5.9. Финансовый сектор и инвестиции	81

5.10. Трудовые мигранты и денежные переводы.....	82
6. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ (2022-2024 ГГ.)	86
6.1. Новые возможности	86
6.2. Новые вызовы и риски	89
7. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ОГРАНИЧЕНИЙ	93
7.1 SWOT-анализ	93
8. ПЕРСПЕКТИВЫ.....	99
8.1 Сценарное прогнозирование.....	99
Сценарий 1: Инерционный («Управляемая адаптация»).....	99
Сценарий 2: Позитивный («Углубленная интеграция»)	101
Сценарий 3: Негативный («Фрагментация и стагнация»).....	103
9. ВЫВОДЫ	106
9.1. Основные выводы	106
10. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	108
10.1. Рекомендации для стейкхолдеров	108
ПРИЛОЖЕНИЯ	111

РЕЗЮМЕ

- Сотрудничество России и стран Центральной Азии находится в рамках стабильной долгосрочной траектории, в значительной степени определяемой системой институтов, стратегическими векторами и динамикой развития отношений за последние три десятилетия.
- Среди важнейших характеристик этой траектории — политическая институционализация, устойчивые политические и культурные связи, позитивные тренды в экономических отношениях, сохранение традиционных (сложившихся в советский и первый постсоветский периоды) коммуникаций, высокая адаптивность к изменениям и регулярное появление новых инструментов сотрудничества в логистике, финансах и продовольственной безопасности.
- Радикально изменить контуры траектории развития и темп движения по ней не смогли ни геополитические риски, усилившиеся в начале третьего десятилетия XXI века, ни новые экономические реалии и технологии, ни политические и социальные процессы внутри стран-партнеров.
- Определяющими продолжают оставаться долгосрочные факторы: достройка межгосударственных институций, общая история, значение роли действующих лидеров и личных связей между ними, наличие общих стратегических интересов в мировой экономике, разделении труда и демографических процессах.
- Траектория постепенного развития является основой и важным ресурсом для дальнейшего расширения кооперации между странами-партнерами.
- При этом следует учитывать, что двусторонние отношения между Россией и странами Центральной Азии между собой характеризуются различными объективными качественными характеристиками и не всегда синхронной динамикой.
- Наиболее глубокими и имеющими высокий потенциал на сегодняшний день выглядят отношения России и Казахстана. Причина лидерства Казахстана в интеграционных процессах с РФ очевидна — протяженная граница, большие возможности для прямого сотрудничества на региональном уровне, высокий уровень подготовки кадров, значительный технологический уровень кооперации с Россией.
- Уровень кооперации и связей вполне позволяет говорить о формировании особого пространства — «Большой евроазиатской шестерки».

- Следующие десять лет (2026-2035 годы) будут определяющими для развития отношений и продемонстрируют, насколько страны «Большой евроазиатской шестерки» воспользуются открывающимися возможностями.
- Движение по стабильной траектории в существующей среде может тормозиться внутренней инерцией и в ряде случаев выступать в качестве серьезного сдерживающего фактора в условиях быстро меняющейся ситуации.
- Перед властями всех стран региона на ближайшие 10 лет уже появились сложнейшие задачи: не просто сохранить и преумножить имеющийся багаж кооперации, а минимизировать усиливающиеся социально-демографические риски, а также дать ответы на новые вызовы со стороны мировой политической и экономической конъюнктуры.
- В настоящее время угрозы внешнего характера (ограничения со стороны Запада, вторичные санкции и др.) являются важнейшим фактором и угрозой для стабильного и прогнозируемого развития отношений России и стран региона. Власти всех стран региона вынуждены в постоянном диалоге поддерживать динамичное равновесие и находить обходные пути в случае усиления внешнего давления.
- При этом, стремление части элит стран региона диверсифицировать свою международную кооперацию для минимизации угроз на случай повышения токсичности контактов с РФ может стать катализатором роста напряжения в отношениях с Москвой. Россия, учитывая условия среды, стремится нивелировать данную негативную тенденцию, однако риски громких скандалов и «разводов» в ближайшие десять лет будут сохраняться.
- Борьба за доминирование в регионе может спровоцировать и обострение отношений России с другими крупными державами-партнерами, стремящимися расширить свое влияние: Китай, Индия, Турция, Иран. Риски ухудшения отношений с ключевыми партнерами (Китай, Индия) могут перевесить потенциальные бенефиты от расширения кооперации со странами ЦА и вынудить Москву минимизировать контакты.
- Оппоненты России (США и европейские страны) с высокой вероятностью будут использовать страны Центральной Азии как дополнительный рычаг воздействия на Москву. Новое поле геополитического противостояния усложняет конфигурацию глобального конфликта «Россия-Запад» и со значительной степенью вероятности будет продуцировать новые конфликты.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Интегральная рекомендация для ключевых акторов — формировать динамичные и подвижные институты взаимодействия, которые, с одной стороны, могли бы стабилизировать и нормализовать новые практики, а с другой — были готовы к новациям на случай очередных изменений политической конъюнктуры и условий среды.
- Рассмотреть возможность для «мозаичного сотрудничества», при котором внешнеполитическая диверсификация будет рассматриваться партнерами не как угроза текущим проектам в рамках «Большой евроазиатской шестерки», а как способ хеджирования рисков на случай развития эскалационных сценариев и усугубления геополитической конъюнктуры.
- Пересобирать повестку интеграции в сторону практической выгоды, смещая акцент от идеологических и символических конструкций к конкретным секторам: промышленная кооперация, энергетика, техплатформы, логистика, стандарты данных и цифровой трансграничный обмен. Это делает интеграционные форматы менее уязвимыми к внешнему давлению.
- Политическим администраторам рассмотреть возможности для расширения практик взаимодействия в инновационных отраслях: нейросети, большие данные, с ориентацией на создание совместных исследовательских кластеров, стандартизацию инфраструктуры данных и развитие трансграничных механизмов обмена алгоритмическими решениями. Такая модель повышает способность государственных систем адаптироваться к технологическим скачкам, укрепляет компетенции специалистов и формирует пространство для общей кооперации, менее зависимое от внешних политических изменений и санкционных ограничений.
- Начинаящееся в 2026 году председательство Казахстана в ЕАЭС открывает новые возможности для придания динамики ряду интеграционных процессов. Необходимо воспользоваться этими возможностями для усиления стратегического потенциала в десятилетней перспективе.
- В культурной сфере переходить от практики обмена нарративами к практике «ценностного обмена» посредством расширения программ обучения в высших образовательных учреждениях, особенно по направлениям бизнеса, энергетики и технологий, что окажет мультипликативный эффект и на другие направления.
- В дискурсивных практиках придерживаться подхода «бережного прогресса» с фиксацией уважительного отношения к общему историческому наследию и прогрессивного подхода в определении общего будущего в экономике, политике и технологической сфере.

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ

Центральная Азия (ЦА) становится все более значимым регионом в контексте глобальной геополитики, экономики и логистики. Запущенные процессы переустройства миропорядка приводят к ребалансировке привычных институтов, механизмов и правил игры, а также появлению как новых игроков, так и новых пространств для противостояния крупных держав. Внимание крупных международных акторов к ЦА регулярно растет, формируя новые долгосрочные тренды.

ЦА традиционно является одним из ключевых направлений для России, которое включает в себя широкий спектр направлений сотрудничества.

Это и давние традиции политического партнерства, высокий уровень знаний о политических культурах, менталитете и особенностях друг друга.

Это и вопросы безопасности, которые в последнее время становятся все более актуальными и острыми, а имеющиеся форматы позволяют формулировать адекватные ответы на новые вызовы.

Это и экономическое партнерство: ближайшие рынки с устойчивым спросом на российские топливно-энергетические, продовольственные и машиностроительные товары, и логистические коридоры транзита между Россией, Китаем, Южной Азией и Ближним Востоком, и источник трудовых ресурсов, и площадка для производственной кооперации.

Глобальные процессы переустройства международной системы отношений еще сильнее актуализируют значимость партнерства России со странами ЦА. Возникают новые окна возможностей для кооперации и открываются дополнительные направления для сотрудничества.

Последовавшие за началом СВО санкционные ограничения против РФ, а также перестройка глобальной логистики резко увеличили для России роль торговли с партнерами из ЦА, параллельного импорта и маршрутов в обход традиционных направлений.

Кроме того, запущенные структурные изменения по децентрализации международных процессов приводят к перефокусировке внимания ключевых акторов на новые направления: Центральная Азия, Глобальный Юг, Африка. И именно ЦА становится одним из наиболее перспективных направлений.

При этом неминуемо усиливается конкуренция между субъектами. Так Китай закрепился как один из ключевых торговых партнеров большинства стран региона (кроме Туркменистана, по данным национальной статистики). По итогам первых трех кварталов 2025 года объем торговли между КНР и пятью странами ЦА достиг практически \$80 млрд долларов, что на 15,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Тогда как объем оборота стран ЦА с Россией в 2024 году составил около \$45 млрд.

Пока Китай не конвертирует экономическую зависимость своих партнеров в прямое политическое давление, однако перспективы реализации данного сценария сохраняются.

США в формате C5+1 также стремятся использовать перспективы экономической кооперации с Вашингтоном для «отрыва» стран ЦА от своего традиционного партнера — России. Отличительной чертой американского «захода» в регион, в отличие от китайского трека, является подключение вопросов безопасности. Риски формирования кооперации по вопросам обороны могут восприниматься Москвой куда более чувствительно, чем риски экономической переориентации стран ЦА.

Несмотря на значительное отвлечение внимания Брюсселя на украинский кризис, ЕС также продолжает сохранять интерес и планы на регион ЦА. Пока перспективы европейского влияния наименее четкие, однако, и европейские страны будут стремиться принять участие в новой битве за ЦА.

Для России Центральная Азия создает контур «экономической глубины». Регион также позволяет снизить зависимость от дальних морских направлений и минимизировать угрозы «длинного логистического плеча». Здесь проще поддерживать расчеты в национальных валютах, выстраивать технологическую кооперацию и развивать сухопутные коридоры «Север — Юг» и «Восток — Запад».

Интерес к расширению кооперации между Россией и странами Центральной Азии взаимный. Для стран региона Россия остается ключевым экономическим партнером по ряду треков:

- **Институциональная среда.** Для Казахстана и Кыргызстана рамкой упрощенной торговли и передвижения рабочей силы выступает ЕАЭС, а двусторонние комиссии и механизмы СНГ дополняют эту институциональную инфраструктуру. На практике это понижает трансакционные издержки и ускоряет перенастройку логистики.
- **Гуманитарный и образовательный контуры.** Россия сохраняет явное лидерство по числу студентов из стран ЦА и сети филиалов вузов в странах ЦА, что формирует долгосрочную «якорную» связанность рынков труда и компетенций. Кроме того, это позволяет поддерживать высокую плотность культурных связей между странами. Гуманитарные проекты — важный инструмент «мягкой силы», который косвенно способствует расширению кооперации.
- **Логистика.** Новые транспортные маршруты и цепочки поставок позволяют не только России обходить санкции и международные ограничения, но также создают дополнительные точки роста

для стран ЦА, по территории которых они проходят. Агрессивные условия среды выступают источником для новых форм кооперации и продуцируют новые точки роста.

- **Технологии.** Стремительное развитие нейросетей становится новым вызовом для стран. Амбициозные проекты потребуют межгосударственного взаимодействия, тем более что и у России, и у некоторых стран ЦА (в первую очередь Казахстана) уже сейчас есть как софтверные, так и хардверные перспективные наработки и глобальные проекты. Немаловажным фактором в таких проектах являются и энергоресурсы, так как большие вычислительные мощности требуют огромных ресурсов, которыми обладает Россия.
- **Рынок труда и денежные переводы.** В России, несмотря на явное обострение миграционных вопросов в последние годы, продолжают работать значительное число граждан Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Это позволяет сохранять высокую плотность социальных и экономических связей между Россией и странами ЦА. Кроме того, сохраняется стратегический резерв рабочей силы, которая может быть быстро привлечена в случае появления такой необходимости.

Помимо конъюнктурных изменений актуального периода, необходимо учитывать общие глобальные тренды по формированию новых экономических, политических, логистических и иных центров, в которых ЦА занимает одно из наиболее перспективных мест.

В перспективе регион Центральной Азии может стать новым **узлом глобальных интересов**, процессы в котором перейдут из регионального характера в статус глобальных.

При этом, страны региона не смогут справиться со своими экономическими проблемами без внешней поддержки. Внутренние диспропорции, экономические проблемы, низкий уровень подготовки кадров, отсутствие реального экономического интереса со стороны глобальных игроков (их рассматривают как доноров и для того, чтобы не захватили конкуренты) делают проблемным будущее развитие.

1.2. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДОКЛАДА

Цель: на основании комплексного анализа развития отношений, текущего состояния и прогнозов, сделать выводы относительно перспектив кооперации, возможных долгосрочных трендов, новых вызовов и политических рисков в отношениях России и стран Центральной Азии.

Задачи:

- Оценить динамику и структуру товарооборота.
- Проанализировать инвестиционное и финансовое взаимодействие.
- Выявить ключевые проекты и новые точки роста.

- Определить основные вызовы и ограничения.
- Сформулировать сценарии развития и рекомендации.
- Выделить потенциальные точки напряжения и долгосрочные риски.

1.3. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ

Отношения между Россией и странами Центральной Азии прошли через несколько этапов-периодов:

- **Период 1991-2001 гг.** Создание СНГ и конструирование отношений на новой основе.
- **Период 2001-2015 гг.** Создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза, Единого экономического пространства.
- **Период 2015-2022 гг.** Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Без Таджикистана, Узбекистана — оставшегося наблюдателем и Туркменистана.
- **Период 2022 г. — настоящее время.** Поиск новых форм кооперации в условиях повышенной турбулентности после начала СВО.

1.4. МЕТОДОЛОГИЯ

Проведен анализ последних десяти лет развития отношений и сделан прогноз относительно следующих десяти лет.

Обоснование временных рамок. Для формирования наиболее целостной картины в качестве временных рамок используется подход 10+10 — период с 2015 по 2035 годы. Анализ прошедших 10 лет (2015-2025) позволит сформулировать прогнозы на следующие 10 лет (2025-2035).

В рамках исследования применяется неoinституциональный подход для структурного анализа официальных и скрытых правил игры взаимодействия глобальных институционализированных акторов в регионе.

В качестве инструментов использованы как качественные, так и количественные методы исследования: сравнительный, статистический, SWOT-анализ.

Источники данных: Росстат, национальные статистические комитеты ЦА, ЕАЭС, МВФ, Всемирный банк.

2. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА

Россия и Центральная Азия имеют глубокие политические основы и общий социально-экономический фундамент. Они усиливаются культурным контекстом, который одновременно создает как дополнительные возможности для взаимовыгодного сотрудничества (большее число точек пересечений), так и дополнительные вызовы в виде скрытого багажа прежних этапов взаимодействия и «обид прошлого».

Это позволяет говорить о значительном потенциале развития отношений между РФ и центральноазиатскими странами, при наличии понятных узких мест, обусловленных предыдущим опытом взаимодействия.

2.1. РЕГИОН

Центральная Азия — регион внутренней евразийской континентальной зоны, объединяющий пять государств: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Несмотря на различия в ресурсной базе, демографии и политических моделях, эти страны обладают рядом общих структурных признаков, определяющих их место в глобальной системе международных отношений.

Общие черты

1. Историко-культурная общность.

Все пять государств прошли этап советской индустриализации и социализации населения, что создало общее институциональное наследие — единые стандарты, русскоязычную образовательную систему и плотные гуманитарные связи. Русский язык по-прежнему выполняет функцию регионального *лингва франка* в деловом и административном общении, особенно в Казахстане и Кыргызстане.

2. Экономическая взаимодополняемость.

Регион включает в себя страны с ресурсно-экспортной ориентацией (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) и страны-импортеры энергоресурсов и поставщики трудовых мигрантов (Кыргызстан, Таджикистан). Это создает естественную основу для внутрирегиональной торговли и разделения экономических сфер, но одновременно подчеркивает зависимость менее индустриализированных экономик от внешних рынков, прежде всего российского.

3. Транспортная связанность и внешняя зависимость.

Важно, что все государства ЦА региона являются внутриконтинентальными (*land-locked*). Это предопределяет их высокую зависимость от внешних транзитных маршрутов, в первую очередь, от российских и китайских коридоров. Данный фактор превращает логистику в один из значимых элементов их внешней политики.

4. Полицентрическая ориентация внешней политики.

Все страны региона укрепляют курс на многовекторность. Диверсификация внешнеполитического курса предполагает развитие связей сразу с несколькими ключевыми акторами: Россией, Китаем, США, ЕС, Турцией и Ираном. В условиях роста рисков страны ЦА как рациональные игроки стремятся обзавестись «страховкой» на случай, если дальнейшая кооперация с Россией станет либо еще более затруднительной, либо и вовсе невозможной.

5. Структурные изменения в экономике.

Во всех странах ЦА в последние годы наблюдаются мощные структурные экономические преобразования, которые повышают институциональную динамику и открывают возможности для быстрых трансформаций. Бурное развитие экономик за счет внешних инвестиций, с одной стороны, придает мощный импульс, но с другой — обостряются «болезни роста».

Страновые особенности

Казахстан

Наиболее крупная экономика региона (около 60% совокупного ВВП ЦА), обладающая значительными запасами нефти, газа, урана и зерна. Казахстан — участник ЕАЭС и главный торговый партнер России в ЦА (до 40% оборота). Он демонстрирует гибкую внешнеэкономическую политику: с одной стороны, активное участие в ЕАЭС и совместные энергетические проекты с РФ (атомная энергетика, нефтепереработка), с другой — расширение партнерства с Китаем и Западом (инициатива BRI, «Срединный коридор»).

Узбекистан

Демографический и промышленный центр региона (более 35 млн чел.). После 2016 года проводит политику либерализации, стремясь к интеграции в глобальные цепочки при сохранении самостоятельности от военно-политических блоков.

Не являясь членом ЕАЭС, страна активно участвует в межправительственных комиссиях с Россией, а объем торговли в 2024 г. превысил \$11 млрд.

Ключевые сферы — энергетика (газ, нефть), транспорт, текстиль и сельское хозяйство. Москва остается главным рынком труда для узбекских мигрантов и инвестором в автомобильной и топливной промышленности.

Туркменистан

Более закрытая экономика в сравнении с другими странами ЦА с жестко централизованной политической системой. Основной природный ресурс — запасы газа (четвертое место в мире). Сотрудничество с Россией

носит мозаичный характер: поставки газа «Газпрому», участие в транспортных проектах (Транскаспий, «Север — Юг») и ограниченные гуманитарные связи.

Культурные контакты при этом устойчивы, фиксируется стабильный обмен в области искусства, образования и науки.

Взаимодействие ведется как на межгосударственном уровне — подтверждены планы по созданию российско-туркменского университета в Ашхабаде, так и на региональном уровне, например, — в 2023 году в Туркменистане проходили дни культуры Республики Татарстан.

Кыргызстан

Отличается высокой миграционной мобильностью (до 800 тыс. граждан в РФ).

Страна является участником ЕАЭС и ОДКБ, активно использует эти форматы для доступа к российскому рынку и финансовым ресурсам. При этом зависимость от России комплексная — финансовая, институциональная и культурная; при этом Бишкек стремится диверсифицировать связи за счет Китая и Турции.

Государственный визит В.Путина в Кыргызстан в 2025 году укрепил тренд на расширение двустороннего сотрудничества в сфере энергетики, инфраструктуры и строительства. Ключевой же темой стали вопросы военного сотрудничества в рамках ОДКБ. Так, В.Путин предложил запустить масштабную программу перевооружения коллективных сил ОДКБ современным российским оружием, что явно укрепит кооперацию между странами и повысит значимость ОДКБ как института.

Таджикистан

Наименее развитая экономика региона, зависящая от трудовой миграции и денежных переводов (до 30% ВВП).

Основные сферы кооперации с Россией — энергетика, военно-техническое сотрудничество и безопасность.

После теракта в «Крокус-Сити-Холле» (2024) тема миграции и контроля трудовых потоков вышла в повестку двусторонних переговоров, однако политический диалог между Москвой и Душанбе остается устойчивым.

Несмотря на явный рост напряжения в период 2024-2025, в октябре 2025 в Таджикистане прошел второй саммит «Центральная Азия — Россия», а также знаковые двусторонние форматы между Россией и Таджикистаном.

Ключевые выводы:

- 1. ЦА — регион контрастов.** Одновременно фиксируются проявления гомогенности системы, особенно в вопросах безопасности и культурной сферы. Есть также и явная технологическая и кадровая общность во многом благодаря общности советского прошлого, а также «догоняющей модернизации» 90-х. Вместе с тем проявляется и мозаичность, особенно в вопросах экономического развития.
- 2. Уровень вовлеченности в российские интеграционные форматы неоднороден.** Он варьируется от глубокого (ЕАЭС, ОДКБ) до ограниченного (СНГ и двусторонние соглашения), но каждая из стран ЦА так или иначе поддерживает заметный уровень кооперации с Россией.
- 3. Главное общее свойство региона — высокая адаптивность:** страны стремятся использовать новые внешние возможности, сохраняя устойчивые экономические и гуманитарные каналы с Россией. В условиях быстро меняющейся конъюнктуры эта характеристика может стать одной из главных для достижения общего прогресса в ближайшие 10 лет.

2.2 КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Советское наследие как институциональный фундамент

Советский период (1920–1991 гг.) сформировал базовые параметры экономической структуры Центральной Азии, которые сохраняют влияние до сих пор.

Регион был глубоко встроен в единую плановую командно-административную экономическую систему СССР, выполняя функции поставщика сырья и трудовых ресурсов, а также потребителя готовой продукции и технологий, поступавших из промышленных центров России.

Это, с одной стороны, породило устойчивую экономическую зависимость, но также создало общие производственные и инфраструктурные стандарты: единые железнодорожные колеи, энергетическую сеть, систему образования, научно-техническое разделение труда.

Сформировались отраслевые специализации:

- Казахстан — добыча нефти, урана, меди, черной металлургии, сельское хозяйство (зерно, мясо);
- Узбекистан — хлопководство, легкая промышленность, газовая и химическая отрасли;
- Туркменистан — газ, хлопок, ковроткачество;
- Кыргызстан и Таджикистан — гидроэнергетика, цветная металлургия, переработка сельхозсырья.

Эта модель опиралась на вертикальные связи с Москвой и союзными министерствами, а горизонтальные связи между республиками были вторичны. После распада СССР модель оказалась в значительной степени разрушена, что привело к дезинтеграции транспортных и производственных цепочек.

Распад СССР и «первое десятилетие независимости» (1991–2001)

Период 1990-х годов стал временем экономического шока и институционального разрыва. Новые государства столкнулись с дефицитом кадров, обрывом поставок, гиперинфляцией и сокращением промышленного производства.

Россия в это время сосредоточилась на внутренних реформах и не имела ресурсов для поддержки бывших союзных республик, что привело к временному ослаблению ее влияния в регионе.

Тем не менее сохранялась инерция советских связей. Так, в 1990-е годы Россия оставалась крупнейшим торговым партнером большинства стран региона: доля торговли с РФ составляла 30–50% от общего оборота, несмотря на кризис логистики и различия в валютных режимах.

Создание Содружества Независимых Государств (СНГ) стало попыткой сохранить минимум координации, а в 1994 году было подписано Соглашение о зоне свободной торговли СНГ, позволившее восстановить движение товаров без пошлин (в 2011 году был подписан новый договор о свободной торговле, который вступил в силу в 2012 году).

К концу десятилетия начали формироваться новые форматы интеграции: Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана (1995) заложил основу будущего ЕврАзЭС. Для стран ЦА это означало возвращение России в качестве стратегического экономического партнера.

Этап институциональной консолидации (2001–2015)

В начале 2000-х Россия начала восстанавливать собственную экономическую мощь и перешла к политике активного «возврата» в Центральную Азию.

Были созданы новые институты:

- **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 2001)** — первый устойчивый механизм координации макроэкономической политики, включавший Россию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан;
- **Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, 2001)** — совместный формат России и Китая, интегрировавший Центральную Азию в евразийский контекст безопасности.

В экономике ключевыми стали российские инвестиции в топливно-энергетический комплекс Казахстана, в телекоммуникации и банковский сектор Кыргызстана, а также возвращение «Газпрома» и «Лукойла» в Узбекистан и Туркменистан.

- **Единое экономическое пространство (ЕЭП, 2003 — идея и подписание соглашения, 2012 — реализация).** Долгий процесс согласования режима свободного перемещения людей, товаров, услуг и капитала в рамках общего Евразийского экономического союза.
- **Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 2015) и вся инфраструктура вокруг него** — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и др. Завершение институционального цикла ЕврАзЭС — ЕЭП — ТС. Ключевая рамка для координации макроэкономической, торговой и частично миграционной политики. Для Центральной Азии — ключевой механизм включенности в российское экономическое пространство (Казахстан, Кыргызстан).

Уже в этот период складывалась новая архитектура взаимозависимости, где Россия предоставляла рынки и рабочие места, а страны региона — ресурсы и рабочую силу.

Переход к новому типу взаимосвязей

С 2010-х годов отношения приобрели черты взаимного прагматизма:

- Россия начала менять свое позиционирование по отношению к ЦА и стала определять ее как партнера по «Большому евразийскому пространству».
- Страны ЦА начали постепенно диверсифицировать свою внешнеполитическую стратегию, рассматривая расширение партнерства с другими игроками.

После 2014 года санкционное давление на РФ стало толчком к формированию новых механизмов расчетов, а страны ЦА начали диверсифицировать внешнеэкономические связи, не разрушая российское направление.

К середине 2010-х годов (с созданием Евразийского экономического союза в 2015 г.) процесс институционального оформления евразийской интеграции был завершен. Казахстан и Кыргызстан вступили в ЕАЭС, Узбекистан занял позицию наблюдателя (декабрь 2020), позиции Таджикистана и Туркменистана пока остаются неопределенными.

Ключевые выводы:

1. Советское наследие сформировало общий экономический и культурный фундамент региона, обеспечив начальную связанность и институциональное сходство.
2. В 1990-е годы разрушение централизованных связей привело к временной дезинтеграции, но не уничтожило экономическую взаимозависимость с Россией.

3. В 2000-е годы произошел возврат России в регион, выраженный в институциональной и инвестиционной формах.
4. К 2015 году сложилась новая модель отношений, где экономическая интеграция и трудовая миграция стали ключевыми опорами взаимодействия, а многовекторность — инструментом самих государств ЦА.

2.3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РАМКА

Современная институциональная архитектура сотрудничества России и стран Центральной Азии складывалась поэтапно, от нерегулярных и мозаичных постсоветских форматов 1990-х годов к более структурированным механизмам экономической интеграции (ЕврАзЭС, ЕАЭС), а также системе двусторонних договоров и межправительственных комиссий.

Современная система взаимодействия сочетает три уровня — наднациональный, межгосударственный и двусторонний.

1. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

Роль и значение.

Созданный в 2014 и официально начавший действовать в 2015 году на базе ЕврАзЭС, ЕАЭС стал ключевой институциональной рамкой экономической интеграции России с Казахстаном и Кыргызстаном, двумя странами Центральной Азии.

Для России союз выполняет стратегическую функцию закрепления экономического присутствия и выстраивания единого рынка с населением около 180 млн человек. Для Казахстана и Кыргызстана — это инструмент доступа к крупному рынку и механизму компенсации структурных рисков государственных экономик.

Для Казахстана.

Казахстан — соучредитель ЕАЭС и его главный бенефициар в Центральной Азии. Союз позволяет стране сочетать преимущества экспорта в РФ с притоком инвестиций и технологий. Казахстан активно участвует в формировании наднациональной повестки (цифровая повестка, транспорт, энергетика).

Несмотря на внутренние дебаты о «потере суверенитета», членство в ЕАЭС обеспечивает весомую часть казахстанского внешнеторгового оборота.

Для Кыргызстана.

Кыргызстан присоединился к ЕАЭС в 2015 году. Союз открыл возможность свободного передвижения рабочей силы, упрощенного доступа к российскому рынку и снижению тарифных барьеров.

Экономический эффект, по данным Евразийской экономической комиссии, выражается в росте экспорта Кыргызстана в Россию и Казахстан, а также увеличении объема денежных переводов.

Однако в случае Кыргызстана также необходимо учитывать институциональные издержки: слабую адаптацию национального законодательства и зависимость бюджета от трансфертов в рамках Евразийского фонда стабилизации и развития.

Несмотря на асимметрию экономик, ЕАЭС остается ядром евразийской экономической системы. Его преимущества:

- Унификация технических регламентов и таможенных процедур;
- Общий рынок труда и взаимное признание квалификаций;
- Поддержка в кризисные периоды через евразийские фонды.

2. Содружество Независимых Государств (СНГ) и Зона свободной торговли СНГ

СНГ остается базовым каркасом «мягкой» интеграции постсоветского пространства. Для России и стран ЦА — это дипломатическая и правовая площадка, где вырабатываются стандарты взаимодействия. Кроме того, широкая институциональная рамка позволяет включать различные варианты кооперации, не только экономического характера.

Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ СНГ), созданная в 2011 году (вступила в силу в 2012-м), фактически закрепила режим беспошлинной торговли между большинством стран Содружества.

Узбекистан в 2020-е годы, хотя и не входит в ЕАЭС, активно использует механизмы ЗСТ СНГ, поддерживая торговлю с Россией, Казахстаном и Беларусью.

Председательство России в СНГ в 2024 году сопровождалось усилением координации в сфере промышленности, энергетики и цифровизации. В рамках СНГ действуют советы министров экономики, транспорта и образования, а также межпарламентская ассамблея, обеспечивающая гармонизацию законодательства.

Функционально СНГ дополняет ЕАЭС, обеспечивая участие стран, не входящих в Союз, — Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Для России это сохраняет инклюзивность евразийской архитектуры, позволяя не терять контакты с широким спектром партнеров.

3. Двусторонние договоры и межправительственные комиссии

Параллельно с многосторонними институтами действует разветвленная сеть двусторонних соглашений, регулирующих отдельные сферы сотрудничества: энергетику, транспорт, финансы, образование, миграцию.

Россия — Казахстан

Действует около 300 межправительственных документов. Регулярно собирается Межправительственная комиссия по сотрудничеству, а также Форум межрегионального сотрудничества при участии президентов. Основные темы — энергетика, машиностроение, экология, трансграничные водные ресурсы.

Россия — Узбекистан

С 2017 года работает Совместная межправительственная комиссия, координирующая более 200 проектов в промышленности, транспорте, энергетике, аграрном секторе. С 2020 года Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС.

Россия — Туркменистан

Функционирует Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, ориентированная на газовую отрасль и транспортные коридоры «Север — Юг». Контакты поддерживаются на уровне министерств и регионов, особенно в сфере образования и культуры.

Россия — Кыргызстан

Основным координационным органом является межправительственная комиссия РФ — КР, а также Российско-Кыргызский фонд развития, финансирующий проекты малого и среднего бизнеса. Этот фонд стал важным инструментом «мягкой экономической интеграции», поддерживая устойчивость бюджета страны.

Россия — Таджикистан

Ключевым элементом является межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, работающая с 1995 года. С 2004 года действует российская 201-я военная база, обеспечивающая компонент безопасности. Экономическая повестка включает энергетику, трудовую миграцию и образование.

Ключевые выводы:

1. Институциональная сеть взаимодействия РФ и стран ЦА носит многоуровневый характер, сочетая наднациональные (ЕАЭС), межгосударственные (СНГ) и двусторонние механизмы.
2. Казахстан и Кыргызстан встроены в ЕАЭС как полноправные участники, обеспечивая ядро интеграции.
3. Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан используют СНГ и двусторонние каналы как более гибкие формы сотрудничества без политических обязательств.
4. Эффективность российской политики в регионе во многом определяется не количеством новых институтов, а качеством их сопряжения и способностью адаптировать интеграционные инструменты к разным моделям государств ЦА.
5. Актуальный институциональный дизайн создает дополнительные возможности для расширения интеграции и взаимодействия как на двустороннем, так и межгосударственном уровнях.

3. ГЕОПОЛИТИКА РЕАЛЬНАЯ И МНИМАЯ

В условиях глобального переустройства установленного миропорядка и слома старого статуса-кво крупные акторы ищут новые точки роста и сферы для нового импульса к развитию. Центральная Азия в этом смысле становится одним из наиболее перспективных регионов, вокруг которого разворачивается большая геополитическая игра.

3.1 ОБЩИЕ РАМКИ — РОЛЬ В МИРЕ

Центральная Азия в мировой системе

В XXI веке ЦА превратилась из периферийного пространства постсоветской экономики в стратегический центр континентальной геополитики.

Регион соединяет четыре макрорегиона — Восточную Европу, Южную Азию, Китай и Ближний Восток — и выполняет роль связующего узла в Евразии, через который проходят все основные сухопутные маршруты Север — Юг и Восток — Запад.

После 2022 года значение региона резко возросло: ограничение морской торговли, санкционное давление на Россию и перестройка логистических цепочек усилили интерес крупных держав к внутренним евразийским коридорам.

Для России Центральная Азия является геоэкономическим буфером и транспортным шлюзом, через который можно поддерживать выход к Индии, Ирану и Китаю, а также обеспечивать устойчивость внешней торговли при закрытии западного направления.

Для самих государств региона взаимодействие с Россией остается гарантией политической стабильности и экономической безопасности, особенно в энергетике и миграционной сфере.

Соединенные Штаты Америки

США рассматривают Центральную Азию как часть стратегии ограниченного вовлечения, где приоритеты — энергетическая диверсификация, контроль над транспортными потоками и балансирование влияния России и Китая.

После вывода войск из Афганистана (2021) американская политика в регионе изменилась: акцент сместился с военного присутствия на экономическую и санкционно-дипломатическую работу.

Вашингтон значительно усилил внимание к следующим аспектам кооперации:

- Транспортным проектам, обходящим Россию («Срединный коридор» через Каспий и Южный Кавказ);
- Поддержке энергетической независимости Казахстана и Узбекистана;

- Продвижению формата C5+1, объединяющего США и пять стран ЦА. Прошедший в ноябре 2025 года форум это наглядно продемонстрировал. Вашингтон стремится не только упрочить собственные контакты со странами ЦА, но также не позволить России и Китаю чрезмерно усилиться в регионе.

Однако, несмотря на активизацию, влияние США остается ограниченным. Отсутствие прямого военного присутствия (незначительное участие в рамках военных программ (FMF, IMET) и вопросов безопасности на границе с Афганистаном) и меньшие объемы инвестиций по сравнению с Китаем и ЕС делают американское участие скорее фрагментарным, чем структурным.

Тем не менее, США активно используют финансовый и экономический инструментарий для осуществления давления на страны ЦА. Так, следует отметить программы по линии USAID, OPIC и DFC, которые в последнее время были в значительной мере пересмотрены, однако до 2025 года играли значимую роль в гражданском секторе стран Центральной Азии.

Заметно влияние в энергетическом комплексе. Chevron и ExxonMobil в Казахстане — крупнейшие инвесторы в нефтегазовом секторе, обеспечивающие долгосрочное экономическое влияние (проекты Тенгиз, Карачаганак, Каспийский трубопроводный консорциум).

Крупный ИИ-хаб в Казахстане, запуск которого был анонсирован в 2025 году, вероятно, будет работать на инфраструктуре NVIDIA AI, что теоретически является еще одним инструментом влияния США в регионе.

Также США проявляют открытый интерес к редкоземельным металлам, которыми располагают страны ЦА.

Кроме того, США используют инструменты вторичных санкций, воздействуя на банки и компании региона, что косвенно влияет и на российско-центральноазиатские связи.

Европа и Европейский союз

ЕС видит Центральную Азию как источник энергоресурсов и как элемент стратегии «зеленого перехода», который, следует отметить, застопорился. С 2022 года активизировались дипломатические и торговые миссии ЕС в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, подписаны меморандумы по поставкам урана, лития и водородных технологий.

Европейская стратегия сочетает экономическую кооперацию и политическое взаимодействие: приверженность демократическим реформам и дистанцирование от России.

При этом политика ЕС часто несет в себе дестабилизирующий эффект, так как воспринимается странами региона как инструмент давления и вмешательства во внутренние дела.

В отличие от Китая и России, ЕС не предлагает Центральной Азии ни гарантий безопасности, ни инфраструктурных инвестиций сопоставимого масштаба.

Тем не менее, двусторонние связи отдельных стран (особенно Казахстана и Узбекистана) с Европой развиваются:

- Казахстан — крупнейший поставщик урана в ЕС и важный партнер по энергетике;
- Узбекистан — экспортер текстиля и хлопка, а также получатель грантовых программ ЕС.

В целом европейское присутствие усиливает внешнюю многовекторность региона, но не формирует устойчивой экономической альтернативы российскому и китайскому направлениям.

Ключевые выводы:

1. Центральная Азия превратилась в арену управляемой конкуренции крупных держав, что создает мощный импульс для появления новых проектов и перспективных форматов сотрудничества.
2. Россия в силу структурных особенностей взаимодействия со странами ЦА, общего исторического контекста, а также разветвленной институциональной архитектуры имеет высокие стартовые позиции для расширения сотрудничества со странами ЦА, несмотря на обостряющуюся конкуренцию с другими игроками.
3. Страны ЦА, находясь в текущем положении, могут эффективно разыгрывать свой нейтралитет, взаимодействуя на взаимовыгодных условиях с широким спектром акторов, тем самым максимизируя свой выигрыш.

3.2 КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ РАМКИ

Азиатский спектр

Центральная Азия (ЦА) в начале 2020-х годов стала занимать центральное место не только в географическом, но и политико-экономическом разрезе. Она стала геоэкономическим узлом между тремя крупными азиатскими макрорегионами — Восточной Азией (Китай), Южной Азией (Индия, Пакистан) и Западной Азией (Иран, Турция, государства Персидского залива).

Региональная логика Азии смещается от морских маршрутов к сухопутным, что повышает стратегическую ценность ЦА как связующего звена между евразийским Севером и Индийским океаном.

Для России азиатское измерение Центральной Азии имеет двойную функцию:

1. Оно создает новые транспортные и энергетические возможности (в частности, в связке с Ираном и Индией по коридору «Север — Юг»);
2. Обеспечивает геополитическое противовесное пространство в условиях ограничения взаимодействия с Западом.

Китай

Китай — один из крупнейших внешних экономических акторов в Центральной Азии и основной конкурент России в сфере торговли и инфраструктуры, однако его влияние остается асимметричным и в ряде направлений поверхностным.

Пекин опирается прежде всего на финансовые инструменты и инфраструктурные инвестиции, политическое, культурное, военное и прочие виды воздействия в значительной мере ограничены.

1. Экономическое присутствие.

Китай остается крупнейшим торговым партнером для большинства стран региона (кроме Таджикистана).

Общий объем товарооборота к 2023 году превысил \$89 млрд, однако структура торговли показывает преобладание сырьевых и промежуточных товаров, тогда как доля высокотехнологичной кооперации остается низкой.

Китайская стратегия фокусируется в первую очередь на экономическом давлении: Пекин вкладывает средства, но не берет на себя обязательств по поддержанию стабильности или безопасности партнеров.

2. Инфраструктурные проекты.

Инициатива «Пояс и путь» (BRI) обеспечивает Китаю устойчивое физическое присутствие: газопровод Туркменистан — Китай, автомагистраль Китай — Кыргызстан — Узбекистан, логистические центры в Казахстане (Хоргос, Актогай).

Однако эти проекты зачастую реализуются по модели *финансового патронажа*, предполагающего высокую долговую нагрузку на принимающие страны и минимальную локализацию производственных мощностей.

Регион воспринимает китайские инициативы скорее как инструмент развития инфраструктуры, чем как интеграционный проект.

3. Финансово-технологическое влияние.

Китай занял доминирующие позиции в банковском секторе и расчетах: *unionpay* и *Alipay* расширяют присутствие, а юань становится расчетной валютой для ряда двусторонних сделок.

Тем не менее в технологической и инновационной сфере Пекин не обладает институциональным доверием, а цифровые стандарты Китая редко адаптируются под местные условия.

Финансовая мощь компенсируется слабостью институционального и культурного влияния: китайские компании присутствуют, но не интегрируются в общественные и образовательные системы региона.

4. Политико-гуманитарное измерение.

Китай активно продвигает образовательные и культурные инициативы (Институты Конфуция, гранты, медиапроекты CGTN), однако их влияние ограничено.

В отличие от России, которая остается главным гуманитарным центром региона, Пекин не обладает символическим капиталом, воспринимается прагматично — как источник инвестиций, а не как культурный ориентир.

По оценке региональных экспертов, китайская «мягкая сила» в Центральной Азии скорее инструментальная, чем ценностная: она не формирует долгосрочных идентификационных связей.

5. Российско-китайская динамика.

В отношениях Москвы и Пекина по линии Центральной Азии преобладает *конкурентное сотрудничество*: Россия сохраняет лидерство в безопасности, образовании и языке, Китай — в финансах и инфраструктуре.

Их взаимодействие стабилизирует регион, но не исключает скрытого соперничества. Для стран ЦА это создает возможность маневра между двумя центрами силы, а для России — необходимость удерживать стратегическую инициативу, не допуская полной «экономизации» региона под китайским контролем.

Южные соседи Центральной Азии

Афганистан

Афганистан остается значимой точкой напряжения в вопросах региональной безопасности.

После прихода к власти «Талибана» (2021) страны ЦА, особенно Таджикистан и Узбекистан, усилили меры пограничного контроля и диалог с Кабулом.

Россия и ОДКБ поддерживают координацию по линии противодействия терроризму и наркотрафику.

Пекин рассматривает Афганистан как потенциальное звено китайско-центральноазиатского «пояса стабильности» и включил его в контуры BRI, однако реализация крупных проектов (например, железной дороги через Ваханский коридор) пока блокируется безопасностью.

Афганский фактор укрепляет зависимость ЦА от российских гарантий, выступая аргументом в пользу сохранения военно-политического присутствия Москвы.

Пакистан

Пакистан — участник китайского экономического коридора (CPEC) и стремится расширить связи с ЦА через Афганистан.

Для Москвы Исламабад остается второстепенным партнером, однако в энергетике и транспорте появляется точка пересечения интересов (поставки энергоносителей, проект коридора «Север — Юг» через Карачи).

Для стран ЦА Пакистан важен как южный выход к морю и партнер в исламских форумах.

Индия

Индия наращивает влияние в регионе через энергетические и транспортные проекты, а также участие в ШОС.

Москва рассматривает Нью-Дели как стратегического партнера, чьи интересы в ЦА совпадают с российскими в части сдерживания радикализма и противовеса Китаю.

Индийская стратегия опирается на проект Международного транспортного коридора «Север — Юг» (INSTC), соединяющего Индию, Иран, Каспий и Россию. Казахстан и Туркменистан участвуют в этом проекте, видя в нем альтернативу китайским маршрутам.

Иран

Иран после снятия части санкций (2023–2024) усилил экономическую и транзитную активность в ЦА.

Он становится центральным узлом коридора «Север — Юг», соединяющего Россию, Кавказ и Индию через Каспий и Иран.

Для России Тегеран — ключевой партнер по формированию антизападного евразийского блока, а для стран ЦА — альтернатива чрезмерной зависимости от Китая.

Энергетические и логистические проекты Россия — Иран — ЦА (включая железнодорожный маршрут Астрахань — Горган) становятся системообразующими для новой евразийской инфраструктуры.

Ключевые выводы:

1. Континентальная динамика после 2022 года усилила многополярность региона: ЦА стала не «периферией», а центральным узлом новой Азии, где Россия остается одним из структурных центров, даже уступая часть экономического пространства Китаю.
2. Центральная Азия все больше интегрируется во внутриазиатскую систему взаимозависимости, где значимую роль играет Китай, но связи с Россией, Ираном и Индией продолжают оставаться определяющими.
3. Для Москвы ключевая задача — сохранить координацию с Китаем и Ираном при минимизации конкуренции и вовлечении стран ЦА в единое евразийское пространство.

3.3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ

Региональная оптика позволяет сузить пространство анализа до постсоветского. Это позволяет отойти от глобальных актуальных трендов и проанализировать глубинные исторические предпосылки к выстраиванию отношений стран ЦА со своими соседями.

Азербайджан

Азербайджан занимает особое положение — вне ЕАЭС и ОДКБ, но в орбите СНГ и тюркских организаций.

После 2020 года Баку усилил влияние на Южный Кавказ и стал важным звеном транспортной сети для Центральной Азии через Каспийское море и Грузию.

Проект Срединного коридора («Транскаспийский маршрут») превращает Азербайджан в стратегического партнера Казахстана и Узбекистана по экспорту товаров в Европу в обход России.

Для Москвы это создает вызов, но не конфликт: Россия использует азербайджанскую инфраструктуру в рамках коридора «Север — Юг» и сохраняет тесное сотрудничество в энергетике.

Также заметными становятся попытки Азербайджана укрепить свои позиции в среде тюркских государств за счет проведения культурных и торговых форумов.

Армения

Находясь на пересечении Южного Кавказа и Центральной Азии в институциональном смысле, Армения выступает мостом между двумя евразийскими подсистемами — Кавказской и Центральноазиатской. Несмотря на географическую удаленность и отсутствие прямых границ, экономические и институциональные связи Армении с Центральной Азией укрепились после 2015 года, когда страна вступила в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Участие Армении в ЕАЭС создает для нее прямой канал кооперации с Казахстаном и Кыргызстаном — двумя государствами Центральной Азии, входящими в Союз.

Через общие технические стандарты, тарифные регламенты и единое таможенное пространство Ереван получил возможность торговли без барьеров с азиатскими партнерами.

Казахстан и Кыргызстан стали основными направлениями армянского экспорта в регионе (машиностроение, электроника, продукты питания, алкоголь), а также каналами транзита товаров в Узбекистан и Таджикистан.

На уровне институтов Ереван участвует в Совете глав правительств ЕАЭС, где продвигает инициативы по транспортным связям Кавказа и Центральной Азии через Каспий.

В 2023 году Армения предложила проект «Южно-кавказского коридора», соединяющего порты Потти и Батуми с казахстанским Актау — для диверсификации маршрутов внутри Союза и укрепления континентальных коммуникаций.

Армения играет роль транзитного и координационного узла для компаний Центральной Азии, стремящихся выйти на рынки Европы через Черноморское направление.

Армянские торговые дома и финансовые посредники помогают предприятиям Казахстана и Узбекистана в оформлении сделок, страховании и сертификации продукции в рамках норм ЕАЭС. Особенно активно взаимодействие развивается с Казахстаном, где действуют совместные предприятия в сфере сельхозпереработки, строительных материалов и фармацевтики.

Белоруссия

Белоруссия — ближайший союзник России и один из ключевых участников ЕАЭС, Союзного государства, ОДКБ и СНГ. Для стран Центральной Азии Минск выступает индустриально-технологическим посредником и северным логистическим узлом в рамках евразийской интеграции.

Белорусская промышленность — машиностроение, сельхозтехника, нефтехимия — активно встроена в рынок ЦА.

Минск поставляет технику «Беларус», МАЗ, Гомсельмаш, участвует в создании сборочных предприятий в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. Эти проекты укрепляют вертикальную связность ЕАЭС, обеспечивая локализацию производства и рост несырьевого обмена.

Белоруссия выполняет роль северного транспортного коридора: через ее компании проходят потоки из Центральной Азии в Европу и обратно. Минск участвует в финансировании экспортных программ и расчетных механизмах ЕАЭС, обеспечивая продвижение товаров и техники на южные рынки.

Белорусские университеты привлекают студентов из Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана; совместные образовательные проекты и стандарты повышают совместимость кадрового потенциала внутри Союза.

Грузия

Грузия, покинув СНГ после 2008 года и утвердив курс на евроатлантическую интеграцию, остается ключевым транзитным узлом между Центральной Азией, Южным Кавказом и Европой.

Несмотря на политическое дистанцирование от России, страна сохраняет экономическую связность с евразийским пространством, играя важную роль в обеспечении транспортных и энергетических маршрутов региона.

Грузия — основное сухопутное звено Транскаспийского маршрута (Срединного коридора), соединяющего Казахстан, Азербайджан и Турцию. Порты Поти и Батуми обеспечивают экспорт казахстанской нефти, узбекских удобрений и других товаров из стран ЦА на европейские рынки. Инвестиции в железнодорожную инфраструктуру и расширение портовых мощностей делают страну ключевым транзитным партнером Центральной Азии, независимо от политических линий раздела.

Казахстан и Узбекистан рассматривают Грузию как логистического партнера вне зоны санкционных рисков.

Созданы совместные транспортные и страховые компании, действующие по международным стандартам.

Тбилиси, сохраняя нейтралитет в санкционной политике, предоставляет площадку для деловых контактов, делая возможным параллельное взаимодействие России, ЦА и ЕС.

Украина

Конфликт 2022 года окончательно разорвал экономические и транспортные связи, но вызвал эффект обратной консолидации в Центральной Азии: государства региона не поддерживали санкции против России, сохранили нейтралитет и продолжили торговлю с Москвой, используя новые схемы расчетов.

Позиция стран ЦА по Украине — это не пророссийский жест, а демонстрация прагматизма, стремление минимизировать риски вторичных санкций и избежать втягивания в геополитический конфликт.

Для России украинский кризис стал стимулом к расширению спектра логистических маршрутов, а также развитию новых векторов: переориентации на восточные и южные направления, где Центральная Азия оказалась естественным партнером.

Ключевые выводы:

1. Постсоветское пространство перестало быть однородной зоной, но сохраняет функциональные ядра интеграции: Россия — Белоруссия (политическое ядро), Россия — Центральная Азия (экономическое ядро).
2. СНГ остается «мягкой рамкой» для связи между этими кластерами, а ЕАЭС — инструментом углубленной координации.
3. Центральная Азия в этой структуре выполняет роль балансира — не периферии, а самостоятельного субцентра, от которого зависит устойчивость евразийской системы.
4. Для России региональные связи в рамках СНГ и ЕАЭС стали заменой утраченных европейских направлений, и именно здесь формируется новая логика евразийской интеграции.

3.4 РОССИЯ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

На уровне стран

Казахстан

Казахстан — ключевой стратегический партнер России в Центральной Азии и единственная страна региона, имеющая с РФ протяженную сухопутную границу длиной более 7 500 км. Совместное советское наследие, кооперационные цепочки и схожие административные практики формируют устойчивую основу экономического взаимодействия. В ноябре 2025 года взаимоотношения вышли на новый уровень — Президентами двух стран была подписана Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

По данным, анонсированным К-Ж.Токаевым в ноябре 2025 года, товарооборот между двумя странами приближается к \$30 млрд. При этом наблюдается сбалансированный характер обмена: Россия поставляет машины

и оборудование, продовольствие, металлопродукцию и нефтепродукты, а импортирует из Казахстана металлы, углеводороды и химическую продукцию.

Институциональная архитектура сотрудничества опирается на Межправительственную комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству, Форум межрегионального сотрудничества, а также систему отраслевых межведомственных комиссий. Эти площадки обеспечивают согласование позиций по промышленности, транспорту, энергетике и приграничным вопросам.

Россия участвует в ряде энергетических проектов на территории Казахстана. Между странами действует соглашение по торговле нефтью и нефтепродуктами, функционируют совместные программы в урановой отрасли, включая производство тепловыделяющих сборок на Ульбинском металлургическом заводе в кооперации с российской корпорацией «ТВЭЛ». В Казахстане начались работы по строительству АЭС большой мощности, при этом «Росатом» входит в число заявленных партнеров.

Несмотря на усиление многовекторности внешней политики Астаны, двусторонние отношения сохраняют рабочий и прагматичный характер, основанный на высокой плотности экономических связей и отсутствии конфликта интересов в ключевых секторах. Подписание в ноябре 2025 года Декларации о стратегическом партнерстве подтвердило намерение сторон закрепить долгосрочные параметры взаимодействия.

Узбекистан

Отношения Узбекистана и России оформлены как стратегические. В ноябре 2005 года был подписан Договор о союзнических отношениях, включающий элементы взаимных обязательств в сфере безопасности.

В сентябре 2022 года в Самарканде президенты подписали Декларацию о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

Экономика стала ключевым измерением сближения: по предварительным данным, двусторонний товарооборот в 2024 году превысил 10 млрд долларов, показав рост около 5,2% год к году, обе стороны декларируют цель довести его до 30 млрд долларов к 2030 году.

Структура торговли заметно диверсифицируется: растет доля продукции с высокой добавленной стоимостью, при этом Россия остается одним из ведущих партнеров Узбекистана по объему товарооборота.

Институциональную основу формирует Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, которая регулярно собирается на уровне вице-премьеров и курирует торгово-экономические, инвестиционные и гуманитарные проекты.

Расширяется сотрудничество в сфере высокотехнологичных направлений: 27 мая 2024 года в Узбекистане был подписан контракт, который предусматривал сооружение в Джизакском районе первой в стране АЭС. Ожидается, что уже до конца 2025 года «Росатом» направит заказчику готовый проект.

Параллельно реализуются инфраструктурные и промышленные проекты, активно развивается межрегиональное сотрудничество, что закрепляет за Россией статус одного из опорных внешнеэкономических партнеров Узбекистана.

Туркменистан

Сотрудничество России и Туркменистана также имеет широкую инфраструктуру соглашений. В октябре 2017 года был подписан, а в 2018 году ратифицирован Договор о стратегическом партнерстве, закрепивший приоритетный характер отношений.

В июне 2022 года президенты подписали Декларацию об углублении стратегического партнерства, что подтвердило намерение сторон расширять кооперацию в энергетике, транспорте и гуманитарной сфере.

Россия входит в число ключевых торгово-экономических партнеров Туркменистана. При этом товарооборот между двумя странами с начала 2025 года увеличился почти на треть по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Координация осуществляется через Межправительственную туркмено-российскую комиссию по экономическому сотрудничеству, которая в 2025 году провела 13-е заседание в Ашхабаде, сосредоточившись на торговле, логистике, промышленности, образовании и допуске российских компаний и маркетплейсов на туркменский рынок.

Энергетика остается центральным направлением: российские структуры участвуют в сервисных проектах в нефтегазовом секторе и транспортной инфраструктуре, а политический диалог строится вокруг формулы «глубокое стратегическое партнерство» при сохранении нейтрального статуса Туркменистана.

Кыргызстан

Кыргызстан — один из ближайших военно-политических союзников России в регионе.

Российское военно-политическое присутствие подкреплено размещением объединенной базы, включая авиабазу Кант, что делает Кыргызстан частью региональной системы безопасности.

Торгово-экономические связи демонстрируют устойчивый рост: в 2024 году товарооборот между Россией и Кыргызстаном достиг примерно 3,89 млрд долларов.

В 2024 году российские инвестиции в Кыргызстан выросли на 75% и составили практически 280 млн долларов. В 2025 году стороны планируют довести товарооборот до 5 млрд долларов.

Более 98% взаимных расчетов проводится в национальных валютах, что снижает санкционные и валютные риски.

Благодаря членству в ЕАЭС Кыргызстан выступает важным транзитным и реэкспортным звеном для российских поставок. Через его территорию проходят значительные объемы импортируемых из Китая и других стран товаров, направляемых затем на российский рынок.

Координация политики осуществляется в формате Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству, а также через регулярные межрегиональные форумы и отраслевые рабочие группы.

Российско-кыргызское взаимодействие сочетает институционализированную экономическую интеграцию в рамках ЕАЭС и плотную военно-политическую связку в рамках ОДКБ.

Таджикистан

Таджикистан остается одним из наиболее тесно связанных с Россией государств региона в сфере безопасности и трудовой миграции. На ее территории размещена 201-я российская военная база — крупнейший зарубежный контингент РФ, чей срок пребывания продлен до 2042 года.

База рассматривается сторонами как ключевой элемент прикрытия таджикско-афганской границы и ядро совместной оборонной архитектуры.

В экономике Таджикистана Россия выступает одним из ведущих партнеров: по оценкам, двусторонний товарооборот в 2024 году достиг порядка 1,5 млрд долларов, показав рост более чем на 7% по сравнению с предыдущим годом; за семь месяцев 2025 года увеличился на более чем 17%.

В 2025 году Россия сохраняет второе место среди торговых контрагентов Таджикистана с долей свыше 20% внешнеторгового оборота.

Существенную роль играют денежные переводы мигрантов из России, которые делают таджикскую экономику структурно зависимой от состояния российского рынка труда и миграционного режима.

Институционально взаимодействие опирается на договорно оформленное стратегическое партнерство, механизмы межправительственной комиссии и координацию в рамках ОДКБ и ШОС, включая регулярные совместные учения и антитеррористические мероприятия.

На уровне регионов

Формирование межрегиональных связей

Российские регионы активно развивают прямые связи с государствами Центральной Азии, минуя федеральный уровень.

Этот уровень стал важным инструментом экономической адаптации после 2022 года.

Например, в рамках форумов межрегионального сотрудничества России и Казахстана подписано более 200 соглашений, в которых участвуют 60 субъектов РФ.

Российский регион	Партнеры в ЦА	Основные направления
Оренбургская, Челябинская, Курганская области	Казахстан	Транспорт, сельское хозяйство, машиностроение
Новосибирская область, Алтайский край	Кыргызстан, Казахстан	Пищевая промышленность, образование
Татарстан, Башкортостан	Узбекистан, Казахстан	Автопром, нефтехимия, технопарки
Астраханская, Волгоградская области	Туркменистан, Казахстан	Логистика «Север — Юг», судостроение
Москва, Санкт-Петербург	Все страны ЦА	Финансы, образование, консалтинг

Эти связи обеспечивают децентрализацию внешней политики России, что усиливает гибкость и устойчивость интеграционных процессов.

Региональные форматы взаимодействия

Помимо двусторонних и межрегиональных связей, Россия продвигает формат «Россия — Центральная Азия». Первый саммит прошел в октябре 2022 года в Астане, второй — в октябре 2025 в Душанбе. По итогам последнего саммита принято итоговое Коммюнике и План совместных действий на 2025–2027 годы. Важно, что в Коммюнике закрепляются не только вопросы экономического сотрудничества, но и формируется общая рамка политического взаимодействия. Главными пунктами Коммюнике стали:

- 1. Формирование общей геополитической рамки: многополярность, неделимость безопасности, опора на международное право**

Стороны согласовали принципиальную концепцию нового международного порядка: многополярность, равные возможности развития, культурно-цивилизационная самобытность, неделимость безопасности и безусловное соблюдение Устава ООН. Это задает фундамент идейного и политического основания для всего формата «Россия — ЦА».

- 2. Экономическое и инфраструктурное сближение: устранение барьеров, промышленная кооперация, транспортные коридоры**

Ключевой блок — согласованное намерение расширять хозяйственные связи, интегрировать производственные цепочки, развивать транспортно-логистические маршруты (включая коридор «Север — Юг»), укреплять промышленную кооперацию и продвигать

цифровые и высокотехнологичные направления. Это наиболее масштабная группа обязательств, имеющая прямые последствия для экономики региона.

3. Архитектура региональной безопасности и общие механизмы противодействия угрозам

Стороны подтвердили долгосрочное совместное участие в формировании системы равной и неделимой безопасности, включая борьбу с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, а также координацию действий в отношении Афганистана. Это фиксирует безопасность как ядро шестистороннего формата.

Научно-образовательное и гуманитарное измерение

Региональное сотрудничество активно развивается через университеты, культурные центры и СМИ.

Филиалы МГУ, РУДН, МГИМО, «Россотрудничество», телеканал «МИР» и программа «Россия — страна возможностей» поддерживают мягкую интеграцию.

Благодаря этому Россия сохраняет гуманитарный лидерский потенциал, дополняющий экономические связи.

Ключевые выводы:

1. Россия и Центральная Азия образуют многоуровневое пространство взаимодействия, где стратегические связи на уровне государств усиливаются горизонтальными контактами регионов и институтов.
2. Для России Центральная Азия — не периферия, а часть внутреннего евразийского пространства, в котором регионы РФ играют все более самостоятельную роль.
3. На страновом уровне сохраняется асимметрия, но она становится взаимовыгодной: Россия получает рынки и логистику, а страны ЦА — инвестиции, трудовые и образовательные возможности.
4. Межрегиональные форматы обеспечивают устойчивость связей даже в условиях международного давления, превращая Центральную Азию в главное направление евразийской адаптации России.

4. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ТОВАРООБОРОТА

4.1. ДИНАМИКА СОВОКУПНОГО ТОВАРООБОРОТА

Общая характеристика экономик стран ЦА

Регион Центральной Азии оказался в центре геополитического и экономического внимания со стороны сразу нескольких игроков. Это касается не только России, что со всей очевидностью обусловлено комплексом не только экономических, но и исторических, языковых, культурных и прочих причин. Уже давно интерес к региону проявляют Китай и Европа, а также США и Турция, и этот интерес только усиливается.

Россия, Китай и ЕС — основные торговые партнеры региона. ЦА занимает важное географическое положение, связывая Китай и Европу, Россию с Ираном и Индией. Именно через ЦА Китай реализует свой проект «Один пояс — один путь». Россия пытается развивать транспортный коридор «Север — Юг».

Страны ЦА обладают солидными запасами полезных ископаемых, включая нефть и газ, золото, уран, руды цветных и редких металлов. Развито сельское хозяйство. При этом страны региона стремятся диверсифицировать свои экономики и нарастить долю конечного промышленного производства.

Регион представляет собой перспективный рынок. Население растет быстрыми темпами, и это в основном молодое население, склонное к активному потреблению. Это также и рабочая сила, усиливающая экономический потенциал региона.

По данным последней советской переписи 1989 года, население региона не превышало 50 млн человек, сейчас же оно превышает 80 млн человек. Если добавить почти 150 млн человек, проживающих в России, то получается потенциальный рынок емкостью 230 млн человек. Это солидная целевая аудитория для сбыта товаров. И это хороший стимул для развития внутреннего производства. Сюда также можно добавить еще и страны Каспийского региона — если бы удалось ускорить интеграцию этих рынков, мы получили бы еще более перспективную картину. И Россия могла бы стать модератором данного процесса.

При этом пока только две страны региона — Казахстан и Кыргызстан — входят в ЕАЭС, в рамках которого сформировалась единая таможенная система, способствующая свободному перемещению товаров и услуг. Это подразумевает особый уровень экономического взаимодействия. Но потенциал возможного общего рынка явно недооценен. Правда, формирование общих рынков даже в рамках ЕАЭС идет не без трудностей — так до сих пор не сформировано единых энергетических рынков, хотя такая задача и ставилась. Кроме того, Казахстан и Узбекистан получили статус партнеров БРИКС — хотя эта организация не имеет жестких организационных форматов.

Одновременно можно констатировать, что экономическое взаимодействие между странами региона крайне слабое. Несмотря на заметно участвовавшие в последнее время саммиты и совместные мероприятия, экономическая взаимозависимость стран ЦА очень низкая. На региональном уровне нет компаний, которые готовы были бы взять на себя роль локомотивов такой интеграции при том, что на государственном уровне явно наличествует политическая воля к интеграции. Так, в августе 2024 года президент Казахстана К-Ж. Токаев опубликовал статью «*The Renaissance of Central Asia: Towards Sustainable Development and Prosperity*» о возможном росте внутрирегионального сотрудничества, где акцент был сделан на безопасности и противостоянии рискам внешних конфликтов.

В регионе также много споров относительно ресурсов, прежде всего водных. Государства региона сильно зависят от двух основных рек — Амударьи и Сырдарьи, которые являются трансграничными. Кыргызстан и Таджикистан контролируют основные источники водных ресурсов, в то время как Узбекистан и Туркменистан являются крупнейшими потребителями воды, используемой прежде всего для орошения. Новые проблемы в сфере водной политики создает и Афганистан.

В регионе отсутствует единая энергетическая система, страны ЦА в этом плане думают прежде всего о своей автономности. И это при том, что проблемы с энергоснабжением являются регулярными для Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Самостоятельно решить вопросы развития энергетической инфраструктуры они вряд ли смогут.

ВВП региона

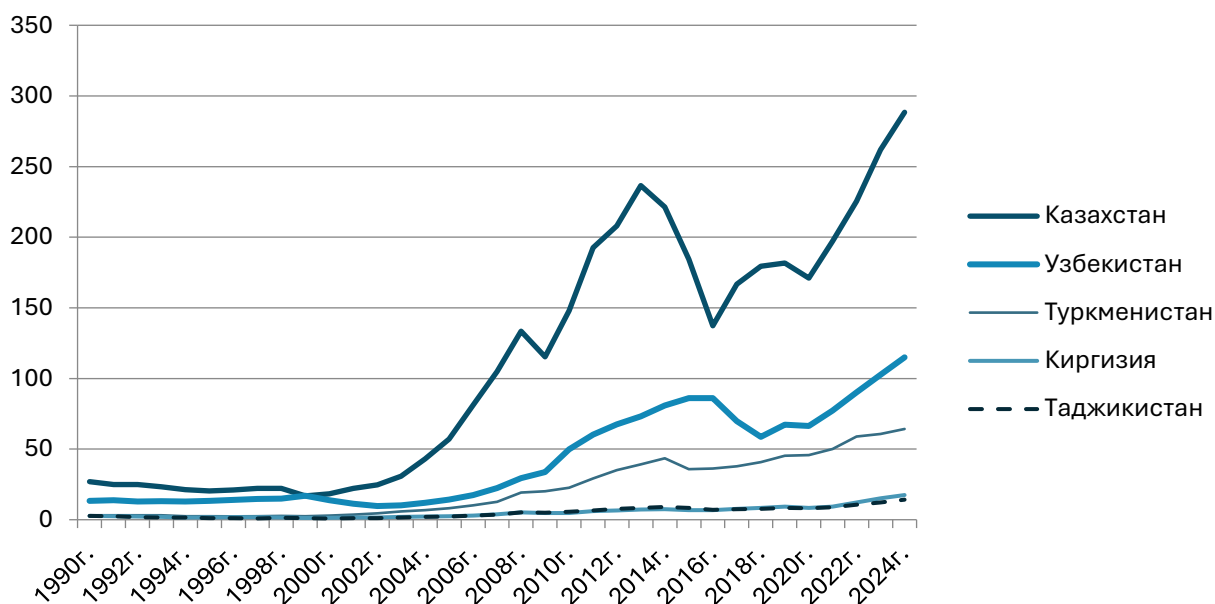
Экономики стран ЦА динамично развиваются. При этом их масштаб весьма разный. Если брать показатели ВВП¹, то явным лидером региона является Казахстан, за которым с большим отрывом идут Узбекистан и Туркменистан. Наименее масштабными экономиками являются Кыргызстан и Таджикистан.

На графике хорошо видно, что 90-е годы были крайне тяжелыми для всех стран ЦА. Впрочем, это касается всего постсоветского пространства.

Бум начинается в нулевые годы. Главное объяснение роста Казахстана — увеличение добычи нефти и ее стоимости. Казахстан активно привлекал западных инвесторов к освоению своих нефтяных месторождений, и это стало давать эффект.

¹ Данные по ВВП приводятся на основании данных Всемирного банка для сопоставимых оценок. Национальные цифры несколько отличаются от цифры ВВП.

Рисунок. Динамика ВВП стран ЦА (1990-2024гг., в млрд долларов США)

Источник: расчеты ФНЭБ на основе данных Всемирного банка

Внешняя торговля стран региона

Экономика ЦА остается сырьевой, это четко видно по структуре экспорта. В экспорте Казахстана доминирует нефть, Туркмении — природный газ, Узбекистана — золото и продукция сельского хозяйства, Кыргызстан — золото, Таджикистана — драгоценные и полудрагоценные камни, хлопок и алюминий.

Так, основной удельный вес товаров по экспорту из Казахстана за январь–декабрь 2024 года приходится на такие товары как нефть и нефтепродукты (52,5%), радиоактивные элементы (5,6%), медь и сплавы из нее (5,1%). В импорте же лидировали автомобили легковые (3,8%), летательные аппараты (3%), лекарственные средства (2,8%), телефоны (2,7%), кузова для моторных транспортных средств (2,3%).

В экспорте Узбекистана за 2024 год лидирует золото (26,7%), пищевые продукты и живые животные (8,1%), минеральное топливо (4,9%), химические вещества (6,3%). В импорте — 34,6% приходится на машины и транспортное оборудование, 12% на химическую продукцию, 10,1% — на минеральное топливо и смазочные материалы.

Туркменистан — крупный экспортер природного газа. Другие экспортные товары Туркменистана включают хлопок, полимеры, текстиль и овощные продукты. Основные импортируемые товары в Туркменистан — железные и стальные трубы, тяжелое строительное оборудование, пшеница, машины для сортировки и автомобили.

В число самых экспортируемых товаров Таджикистана в 2024 году вошли полезные ископаемые (24%), драгоценные камни и металлы (17,8%), сурьма (13,3%), хлопковая пряжа (10,9%), первичный алюминий (10,4%). Основными категориями импорта Таджикистана в 2024 год стали нефтепродукты (12,2%), Легковые автомобили (7,6%), пшеница (4%)

В 2023 году Кыргызстан экспортировал золото (38% от общего объема экспорта) и руды драгоценных металлов. В 2024 году Кыргызстан в основном импортировал машины и оборудование (25,7%), средства наземного транспорта (19.1%), минеральные топлива, масла и продукты их перегонки (10.7%).

4.2. СТРУКТУРА ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Россия занимает значимое место в торговых отношениях со странами ЦА. При этом далеко не все страны публикуют подробную таможенную статистику, поэтому приходится дополнять национальную статистику при помощи данных системы UN Comtrade. Наиболее детальна официальная статистика Казахстана. Самая проблемная ситуация с Туркменией. Последний раз Туркменистан публиковал официальную статистику торговли по странам за 2000 г.

Таблица. Место России среди торговых партнеров стран ЦАР

Партнер	Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Официальные данные						
Казахстан	Экспорт	3	3	3	3	3
	Импорт	1	1	1	2	1
Узбекистан	Экспорт*	3	3	2	2	2
	Импорт	2	1	2	2	2
Кыргызстан	Экспорт	3	1	1	2	3
	Импорт	1	1	2	2	2
Таджикистан	Экспорт	6	8	9	6	9
	Импорт	1	1	1	1	1

* без учета "неуказанных"/нераскрытых стран РФ занимает первое место в структуре экспорта Узбекистана по странам;

Источник: официальные данные таможенных служб указанных стран

**Таблица. Товарооборот стран ЦАР с РФ
(млн долларов США)**

Млн \$	Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Официальные данные						
Казахстан	Внешнеторговый оборот	18 200	24 624	26 123	25 980	27 799
	Экспорт	4 899	7 019	8 781	9 788	9 547
	Импорт	13 300	17 606	17 343	16 192	18 252
	<i>Торговый дефицит</i>	<i>8 401</i>	<i>10 587</i>	<i>8 562</i>	<i>6 404</i>	<i>8 706</i>
Узбекистан	Внешнеторговый оборот	5 660	7 550	9 382	10 156	11 974
	Экспорт	1 486	2 088	3 151	3 496	3 870
	Импорт	4 174	5 462	6 231	6 661	8 104
	<i>Торговый дефицит</i>	<i>2 688</i>	<i>3 374</i>	<i>3 080</i>	<i>3 165</i>	<i>4 235</i>
Кыргызстан	Внешнеторговый оборот	1 577	2 305	3 476	3 107	3 892
	Экспорт	257	393	1 070	824	1 152
	Импорт	1 320	1 912	2 406	2 283	2 740
	<i>Торговый дефицит</i>	<i>1 063</i>	<i>1 518</i>	<i>1 336</i>	<i>1 459</i>	<i>1 588</i>
Таджикистан	Внешнеторговый оборот	974	1 353	1 674	1 716	1 982
	Экспорт	41	72	88	135	96
	Импорт	933	1 280	1 586	1 581	1 886
	<i>Торговый дефицит</i>	<i>892</i>	<i>1 208</i>	<i>1 497</i>	<i>1 447</i>	<i>1 789</i>

Источник: официальные данные таможенных служб указанных стран, UN COMTRADE

Общий товарооборот между **РФ и Казахстаном** составил в 2024 году 27,8 млрд долларов. А в 2021 году — только 24 млрд долларов. В январе–августе 2025 года Россия стала третьим партнером Казахстана в области экспорта (10,5%), уступив Италии (21%), и Китаю (18,7%). Произошло определенное снижение доли России по сравнению с 2024 годом (11,7%). Но надо иметь в виду, что поставки нефти через Россию оформляются в виде таможенного транзита. Далее нефть идет в Европу. Отсюда и такой высокий показатель Италии и Нидерландов (7,5%).

При этом в импорте Россия доминирует. В 2024 году Россия занимала 30,5% в казахском импорте. В январе–августе 2025 года — 29,4%, немного обогнав Китай (25,3%) и довольно сильно другие страны (третьей была Германия с 4,6%). В 2024 году показатели были следующими: Россия (30,5%), Китай (25,3%), Германия (4,7%), США (3,8%), Республика Корея (3,2%), Франция (3,1%).

В период СВО экспорт **из Казахстана** в РФ заметно вырос — с 2021 по 2024 рост поставок в РФ составил 36%. Структура экспорта радикально изменилась. Заметно упали поставки железной руды и концентратов, а также стального проката. Зато резко выросла доля машин и оборудования. Также заметно увеличились поставки урана в РФ.

Официально в поставках в Россию лидирует продукция химической промышленности (29% от всего экспорта за январь–сентябрь 2025 года), металлы и изделия из них (20,7%); машины, оборудование, транспортные средства (20,6%); минеральные продукты (14,2%).

В реальности в таможенном коде «химическая промышленность» «защита» товарная группа «радиоактивные химические элементы и радиоактивные изотопы». Сюда относится уран, поставки которого заметно увеличились — с 473 млн долларов США в 2021 году до 1813 млн долларов США в 2024 году.

Высокая же доля машин и оборудования — прямое указание на параллельный импорт. Через Казахстан поставляются важные комплектующие для российского машиностроения. Так, поставки подшипников выросли с 57 млн долларов до 143 млн долларов США. Поставки бульдозеров, грейдеров, экскаваторов и другой строительной техники увеличились с 2 млн в 2021 году до 78 млн долларов США.

При этом в сфере механического оборудования Казахстан давно поставляет подшипники и трубопроводную арматуру. Но теперь в лидерах экспорта в категории «машины и оборудование» появились еще и вычислительные машины, полноповоротные машины, котлы, мобильные погрузчики, детали автомобильных двигателей и компоненты топливных систем двигателей внутреннего сгорания. Казахстан начал активные поставки в Россию товаров, которые сам не производит. Например, в 2021 году поставки вычислительных машин и их блоков в РФ составляли всего 1 млн долларов. В 2022 году они взлетели до 297 млн, в 2023 году составили 125 млн, а в 2024 — 73 млн. До 2022 года Казахстан практически не поставлял в Россию мониторы. А в 2022 году их

экспорт составил 206 млн долларов (потом было заметное снижение, но все равно в 2024 году объем составил 43 млн долларов).

Поставки насосов были 3 млн в 2021 году, а в 2024 году — уже 65 млн. Поставки кранов, вентилей и клапанов для трубопроводов, корпусов котлов, резервуаров подскочили с 17 млн в 2021 году до 77 млн в 2024 году. Экспорт электрогенераторов был 2 млн долларов в 2021 году, стал 54 млн долларов в 2024 году. Электрическое зажигание или пусковое оборудование не поставлялось до 2022 года. А в год начала СВО экспорт взлетел до 81 млн (47 млн в 2024 году).

Поставки плоского проката из железа или нелегированной стали шириной более 600 мм упали с 649 млн долларов до 458 млн долларов. Экспорт железной руды и концентратов просел с 1139 млн долларов в 2021 году до 380 млн долларов в 2024 году. Поставки угля сократились с 234 млн долларов США до 155 млн долларов США.

Таким образом, доля сырья в поставках из Казахстана снижается, а доля оборудования и готовой продукции растет. Но насколько эта динамика носит постоянный характер, сказать трудно. СВО радикально изменила объем и структур казахского экспорта в РФ.

Из России в Казахстан поступает прежде всего минеральное топливо, железо и сталь и изделия из них (включая трубы), изделия из пластмасс, этилен, холодильники.

Экспорт в Казахстан не претерпел таких же радикальных изменений, как импорт. Хотя и здесь произошли все же заметные трансформации. Так, только в 2022 году Россия начала поставки в Казахстан радиоактивных химических элементов и радиоактивных изотопов. А в 2024 году поставки составили 478 млн долларов США. Поставки нефтяного газа выросли с 276 млн долларов в 2021 году до 623 млн долларов в 2024 году. Экспорт из РФ изделий из пластмасс увеличился с 46 в 2021 году до 226 млн долларов США в 2024 году.

Стабильно высокими остаются поставки нефтепродуктов, электроэнергии, металлоконструкций.

**Таблица. Основные товарные группы экспорта
из Казахстана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Неорганические химикаты; органические или неорганиче- ские соединения драг. метал- лов, редкоземельных металлов	610	704	1 368	1 962	2 245
Железо и сталь	857	1 871	1 470	1 301	1 215
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	109	128	837	1 119	996
Руды, шлак и зола	1 512	1 829	935	994	810
Электрические машины и обо- рудование/их части; звукоза- писывающая и звуковоспроиз- водящая аппаратура, телевидение и т.п.	92	123	827	667	637
Минеральное топливо, мине- ральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	462	551	609	480	393
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвиж- ного состава, и их части и при- надлежности	50	89	199	459	253

**Таблица. Основные товарные группы импорта
Казахстаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	1 150	1 348	1 343	1 381	1 771
Железо и сталь	897	1 564	1 533	1 419	1 541
Изделия из железа или стали	703	910	1 170	1 419	1 150
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	1 310	1 707	1 456	1 099	1 082
Пластмассы и изделия из них	603	895	928	799	934
Неорганические химикаты; органические или неорганические соединения драг. металлов, редко-земельных металлов	171	216	330	494	744
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	797	1 105	894	661	703
Природный или культивированный жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и т.п.	371	437	303	233	629
Ж/д или трамвайные локомотивы, подвижной состав и их части; Железнодорожное или трамвайное путевое оборудование и т.п.	202	376	279	542	599
Злаки	106	249	366	434	424

Источник: официальные данные таможенной службы Казахстана

Торговый оборот **Узбекистана** с Россией по итогам 2024 года составил почти 12 миллиардов долларов и вырос примерно на 60% по сравнению с 2021 годом. Торговый оборот Узбекистана с Россией в январе-сентябре 2025 года увеличился на 8,4% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

В 2024 году доля России во внешнеторговом обороте Узбекистана составила 17,6%, уступив только Китаю (18,9%). В экспорте из Узбекистана Россия лидирует, причем с заметным отрывом (13,7% по итогам 2024 года, у Китая только 7,6%, у Казахстана — 5,4%).

В импорте Узбекистаном в 2024 году Россия заняла второе место после Китая (20,4% против 26,8%). Интересно, что по объему поставок промышленной продукции в Узбекистан Россия даже немного обошла Китай (35,3% против 33,4%).

Россия стала основным рынком сбыта плодоовощной продукции из Узбекистана (42,1% всего экспорта этой группы в 2024 году). Только абрикосов, персиков и слив было поставлено в 2024 году на 202 млн долларов, еще на 173 млн долларов — винограда.

Но главная статья экспорта из Узбекистана — одежда, трикотаж и хлопок. Только экспорт футболок и маек вырос со 110 до 440 млн долларов с 2021 по 2024 год. Поставки хлопчатобумажной пряжи — с 301 до 475 млн долларов с 2021 по 2024 год, постельного белья — с 54 до 235 млн долларов США. Кроме того, поставки чистого хлопка выросли с 382 млн долларов в 2021 до 700 млн долларов США в 2024 году.

Влияние параллельного импорта не так заметно, как в случае с Казахстаном. Но и здесь фиксируется его влияние. Так, экспорт электрических машин и оборудование вырос с 2021 года по 2024 год с 34 до 114 млн долларов США; машин и механических устройств с 29 до 78 млн долларов США; транспортных средств — с 7 млн в 2021 году до 37 млн в 2024 году.

Узбекистан до 2022 года вообще не поставлял оптическое, фотографическое, кинематографическое, измерительное оборудование — а в 2024 году поставки составили уже 24 млн долларов.

Главные статьи импорта **Узбекистаном** из России — нефтепродукты, природный газ, изделия из железа и стали, древесина. Закупки нефтепродуктов с 2021 по 2024 год выросли с 404 до 2072 млн долларов США. До 2022 года Узбекистан не покупал в России природный газ, а в 2024 его закупки составили уже 1521 млн долларов. Приобретение железного и стального проката выросло с 2021 по 2024 год с 287 до 752 долларов США. Поставки труб диаметров больше 406 мм увеличились с 2021 по 2024 год с 160 млн долларов до 435 млн долларов.

**Таблица. Основные товарные группы экспорта
из Узбекистана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	1 162	1 704	2 600	3 023	4 473
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	247	340	448	670	959
Хлопок	255	382	516	427	700
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь	186	210	361	309	520
Прочие готовые текстильные изделия; комплекты; ношенная одежда и ношенные текстильные изделия; тряпки	49	63	98	158	258
Съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды	67	75	112	140	239
Трикотажные или вязанные полотна	69	82	138	177	236
Медь и изделия из нее	12	41	111	97	178
Цинк и изделия из него	14	45	61	87	116
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	33	34	84	117	114
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или других частей растений	15	21	32	75	107

**Таблица. Основные товарные группы импорта
Узбекистаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	375	488	709	1 267	4 147
Железо и сталь	575	724	1 136	1 002	1 403
Изделия из железа или стали	199	411	432	425	982
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	520	610	734	620	943
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	472	444	365	481	544
Сахар и кондитерские изделия из сахара	161	14	16	88	372
Пластмассы и изделия из них	106	159	182	224	326
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	99	177	167	171	322
Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры и т.п.	225	375	355	249	275
Ж/д или трамвайные локомотивы, подвижной состав и их части; Железнодорожное или трамвайное путевое оборудование и т.п.	52	87	17	70	262
Алюминий и изделия из него	114	132	183	173	257
Фармацевтическая продукция	115	145	180	187	235
Отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	40	29	32	97	201

Для Узбекистана были использованы данные UN Comtrade, которые несколько отличаются от официальной статистики, что особенно заметно по результатам за 2024 г. К примеру, согласно официальным данным, Узбекистан в 2024 г. импортировал товаров по коду 27 «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» на \$ 3,953 млрд. При этом, согласно данным прошлых лет, страна, кроме РФ, импортировала также сырье и продукты в заметных объемах у Туркменистана, Казахстана и Кыргызстана. Однако, согласно данным UN Comtrade, в 2024 г. импорт только из РФ по коду 27 составил \$4,147 млрд, что говорит о двойном учете некоторых потоков.

Экспорт из **Кыргызстана** в РФ вырос с 2021 по 2024 год практически в три раза. Сильно повлиял параллельный импорт. До 2022 года Кыргызстан не поставлял в РФ обувь. А в 2024 году поставки составили 139 млн долларов. Запчасти для машин взлетели до 67 млн долларов. На 9 млн Кыргызстан поставил в РФ телефонных аппаратов, включая смартфоны. На 11 млн долларов электрических трансформаторов.

Текстильные изделия для внутренней отделки помещений скакнули до 95 млн долларов в 2025 году. Трикотаж — до 56.

Поставки нефтепродуктов из РФ выросли с 666 до 1015 млн долларов США с 2021 по 2024 год. Закупки газа увеличились с 68 до 243 долларов США с 2021 по 2024 год. С 77 млн долларов до 188 млн долларов выросли объемы поставок прутков из железа или нелегированной стали, а вот поставки автомобилей и прочие автотранспортных средств, наоборот, просели с 64 до 46 млн долларов.

**Таблица. Основные товарные группы экспорта
из Кыргызстана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Обувь, гетры и аналогичные изделия; части таких изделий	1	6	61	37	173
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	4	2	58	175	165
Прочие готовые текстильные изделия; комплекты; ношенная одежда и ношенные текстильные изделия; тряпки	0	1	5	7	112
Медь и изделия из нее	29	71	87	81	60
Трикотажные или вязанные полотна	0	0	52	29	58
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	8	6	27	60	43
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	11	17	70	39	39
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	15	29	46	82	35
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь	28	60	53	50	33
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	44	51	87	41	31

**Таблица. Основные товарные группы импорта
Кыргызстаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024*
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	438	740	887	764	1 263
Железо и сталь	121	148	211	243	301
Изделия из железа или стали	108	46	65	71	68
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	41	80	108	155	55
Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры и т.п.	33	45	78	52	50
Какао и продукты из него	23	31	33	43	50
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	50	71	86	65	50
Злаки	22	33	83	84	48
Пластмассы и изделия из них	33	53	57	51	48
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	35	56	57	61	41
Сахар и кондитерские изделия из сахара	10	16	15	37	39
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	23	28	27	36	35
Продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; кондитерские изделия	35	40	52	53	33

Таджикистан традиционно поставлял в Россию хлопок и фрукты. Однако СВО и здесь внесла коррективы в двустороннюю торговлю. С 2022 года резко выросли поставки одежды — с 2 млн в 2021 году до 30 млн в 2024 году. В этой категории 20,4 млн приходится на колготки, чулки и носки. А вот поставки хлопка, наоборот, падают — с 45 млн в 2021 году до 21 млн в 2024 году. Заметно снизились поставки пряжи. При этом, в отличие от других стран ЦА, через Таджикистан Россия не стала закупать машины и оборудование. Экспорт фруктов и орехов стабильно высок и продолжает увеличиваться.

Россия заметно нарастила поставки нефтепродуктов в Таджикистан: с 365 млн долларов в 2021 году до 759 млн долларов в 2024 году. Импорт из РФ древесины увеличился с 75 до 188 млн долларов США с 2021 по 2024 год. С 25 до 35 млн выросли закупки железного и стального проката. Активно Россия продает продукты питания. Например, поставки сахара выросли с 2021 по 2024 год с 11 до 60 млн долларов, с 19 до 36 млн долларов — хлеба и хлебобулочных изделий.

Таблица. Основные товарные группы экспорта из Таджикистана в РФ (млн долларов США)

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные изделия машинного или ручного вязания	-	2	2	14	30
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь	5	11	17	17	24
Хлопок	26	45	42	31	21
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	2	3	3	4	3
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3	2	4	2	3
Медь и изделия из нее	-	-	2	11	3

**Таблица. Основные товарные группы импорта Таджикистаном из РФ
(млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	241	384	624	624	796
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	108	130	185	205	272
Железо и сталь	84	92	111	92	91
Сахар и кондитерские изделия из сахара	45	21	12	43	71
Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры и т.п.	77	95	85	65	59
Продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; кондитерские изделия	32	34	41	43	56
Напитки, спиртные напитки и уксус	25	36	42	50	46
Различные пищевые продукты	16	23	31	31	37
Изделия из железа или стали	18	25	32	27	36
Какао и продукты из него	24	27	30	31	36
Пластмассы и изделия из них	12	19	50	27	35
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	16	20	28	29	26
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	4	6	11	14	23
Мыло, органические павы, моющие средства, смазочные материалы и т.п.	17	21	22	20	19
Фармацевтическая продукция	12	14	11	15	18

4.3 ИНВЕСТИЦИИ

Основной объем российских инвестиций в Центральной Азии приходится на Казахстан и Узбекистан.

На рынке **Казахстана** действуют свыше 23 тыс. деловых структур с российским участием. Это составляет почти половину всех предприятий с иностранным капиталом, действующих в Казахстане.

Информация об объеме накопленных российских инвестиций в Казахстане очень сильно отличается. Официальной цифрой является 27 млрд долларов США. Во время визита президента Токаева в Москву в ноябре 2025 года ее озвучили и российский, и казахский лидеры².

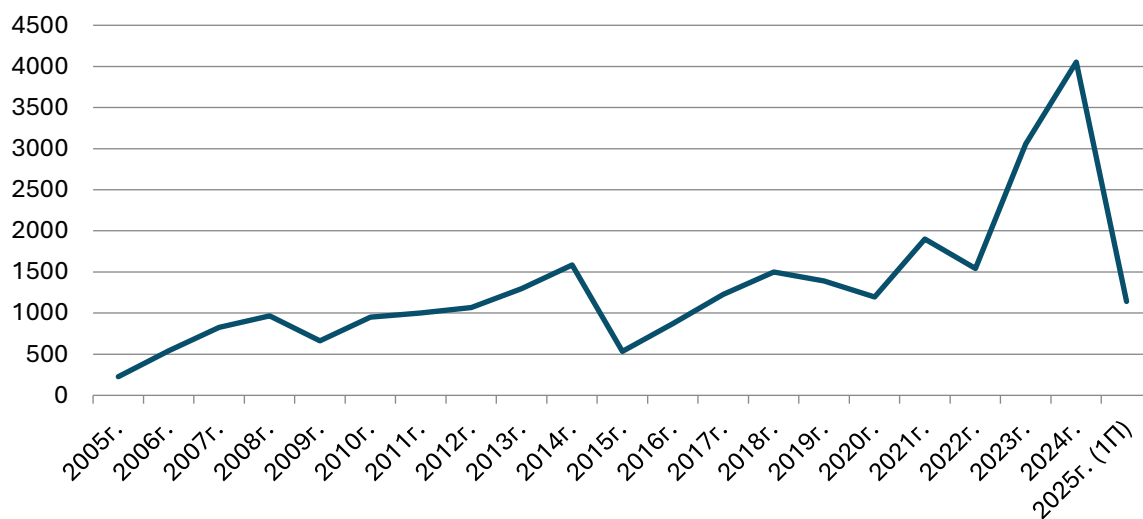
Цифрой в 27 млрд долларов апеллирует и посол РФ в Казахстане А.Бородавкин, указывая при этом, что она не учитывает те средства, которые российские компании инвестируют через офшоры. Реальные цифры, по его версии, выше более чем в 2 раза. По его оценке, посольство и торговое представительство России в Казахстане попытались неофициально собрать информацию именно о таких перетоках российского капитала в казахстанскую экономику. Согласно расчетам, цифра оказалась около \$56 млрд³. Похожие цифры дает и официальная статистика Национального банка Казахстана о прямых иностранных инвестициях в Казахстан. Он предоставляет статистику с 2025 года — и она фиксирует, что валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан из России составил 54 млрд долларов по состоянию на конец первого полугодия 2025 года. Причем Нацбанк обозначает их именно как прямые инвестиции из России, а вовсе не как перетоки из офшоров. Но это объясняется другим важным моментом. Нацбанк считает валовые инвестиции, а они включают в себя суммы амортизационных расходов. Эта методика и дает такую внушительную цифру, которая все же сильно отличается от объема прямых инвестиций. Однако представление об объеме вложений в Казахстан она все же дает.

Только в 2024 году в Казахстан было вложено 4,052 млрд долларов российских валовых инвестиций. А за первое полугодие 2025 года — 1,143 млрд долларов. Начиная с 2022 года, российские инвестиции в Казахстан заметно выросли. В 2024 году Россия стала самым крупным инвестором в республику Казахстан.

² <https://tass.ru/ekonomika/25604567>

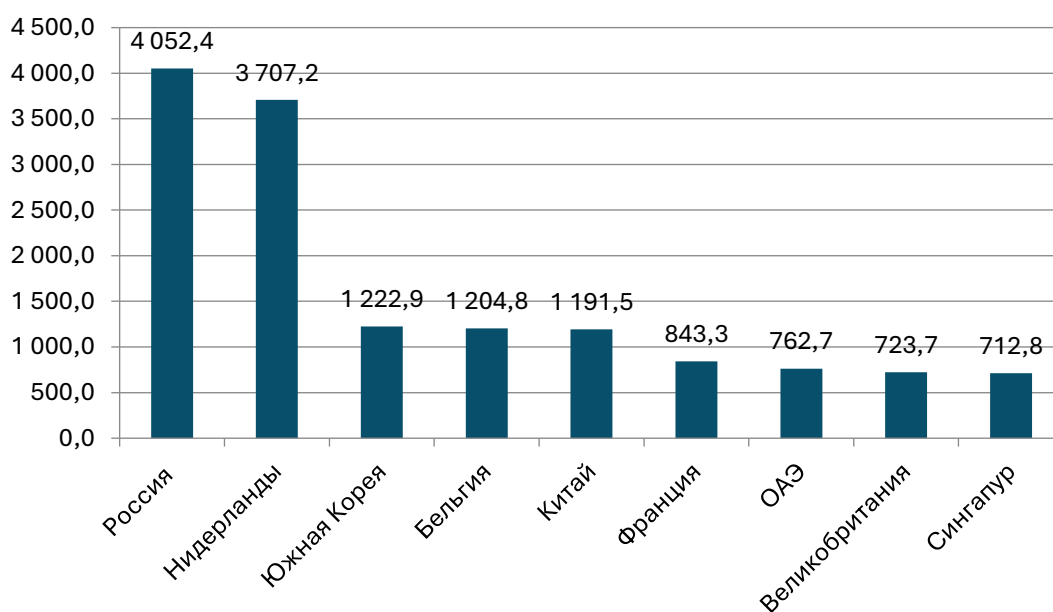
³ <https://tass.ru/ekonomika/23834505>

Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от российских прямых инвесторов (млн долларов США)

Источник: Национальный банк Казахстана

Основные страны-инвесторы в Казахстан в 2024 году (валовые инвестиции, млн долларов США)

Источник: Национальный банк Казахстана

В основном инвестиции идут в нефтегазовый комплекс и добычу других полезных ископаемых. Но самым крупным инвестпроектом может стать строительство в Казахстане российской атомной станции. Инвестиции также идут в металлургию, машиностроение, производство электроэнергии, транспорт, нефте- и газохимию, производство удобрений, сельское хозяйство.

Из отдельных проектов в этих сферах можно выделить участие ПАО «Сибур» и ПАО «Татнефть» в формировании на Западе Казахстана нефтегазохимического кластера.

Крупные проекты в Казахстане реализует и «ЕвроХим». Интересно, что «ЕвроХим» инвестирует вместе с китайской компанией CNCEC. В 2024 году они подписали договор на проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию химического комплекса в городе Жанатас. Он должен быть запущен в 2027 году. «ЕвроХим» уже построил производственный комплекс по добыче фосфатов. Начато строительство производства серной кислоты, которое должно быть запущено в 2026 году. В рамках третьего этапа будет построен и запущен в 2027 году химический комплекс.

Также можно отметить проекты по сборке и обслуживанию автомобилей, грузового транспорта и сельскохозяйственной техники («АвтоВАЗ», «ГАЗ», «КАМАЗ», «Ростсельмаш», «Петербургский тракторный завод»), изготовление трубной продукции для нефтегазовой отрасли («Трубная металлургическая компания»), производство металлопроката («Evraz Group»), выпуск железнодорожных комплектующих («Трансмашхолдинг»), сборка и обслуживание вертолетов («Вертолеты России»).

В **Узбекистане** действует чуть более 3 тыс. совместных предприятий с участием российского капитала, составляющих более 20 % иностранных компаний в Узбекистане. В. Путин весной 2024 года во время визита в Ташкент назвал цифру в 10 млрд долларов российских инвестиций в экономику Узбекистана⁴. Национальный комитет республики Узбекистан по статистике дает более высокую цифру — более 15 миллиардов долларов на лето 2025 года. Но опять же причина в разной методологии оценки. По оценке Нацкомитета Узбекистана по статистике, на долю инвестиций из России приходится 8,4% зарубежных вложений в экономику Узбекистана в первой половине 2025 года⁵. Россия заметно проигрывает Китаю (36,2%).

Основной интерес вызывает нефтегазовый комплекс. Только ЛУКОЙЛ вложил в проекты в Узбекистане порядка 8 миллиардов долларов.

Помимо энергетики и инфраструктуры можно отметить развитие агропромышленных комплексов и промышленных парков в Узбекистане, создание ПАО «АвтоВАЗ» сборочного завода в Джизаке, проекта

⁴ <https://rg.ru/2024/05/27/putin-priamye-investicii-rossii-v-uzbekistan-dostigli-10-mlrd-dollarov.html>

по производству алюминиевой тары для пищевой промышленности Навоийской области, а также первые инвестиции в цифровую экономику (прежде всего проект «Яндекса» по созданию IT-хаба в Ташкенте).

В мае 2024 г. в ходе визита российского президента в Узбекистан было объявлено о создании совместной инвестиционной платформы со стартовым капиталом 500 млн долл., которая будет финансировать совместные проекты. Тем самым предполагается закрепить роль России как важного инвестора в Узбекистане.

В **Таджикистане** объем накопленных российских инвестиций на конец 2024 г. составляет чуть менее 2 млрд. долл., Россия находится среди лидеров по этому показателю в стране, хотя проигрывает Китаю. Основным интерес вызывает энергетика, горнодобывающая отрасль, сельское хозяйство и легкая промышленность.

Китай обошел Россию по объему инвестиций и в **Кыргызстане**. В республике работают около 1 700 предприятий с участием российского капитала. В основном реализуются проекты в энергетике и горнорудной отрасли. В 2024 году российские инвестиции в Киргизию выросли на 75% и составили почти \$280 млн.

В августе 2025 года прошел киргизско-российский экономический форум, в котором принял участие российский премьер М. Мишустин. Он назвал в числе инвестиционных приоритетов кроме энергетики и сырья транспортную сферу и сельское хозяйство. Обсуждаются совместные проекты в производстве стройматериалов и туризме.

По данным правительства **Туркменистана**, в этой стране реализуются 342 инвестиционных проекта с участием российских компаний на сумму 3,5 млрд. долларов США. В стране работает 38 предприятий с российским капиталом, среди которых «КАМАЗ», строительная компания «Возрождение» (построила более 25 инфраструктурных объектов в Туркмении) и «Татнефть».

5. КЛЮЧЕВЫЕ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

5.1. ЭНЕРГЕТИКА

Сфера энергетики крайне важна и для России, и для стран ЦА. Страны обладают серьезными запасами углеводородов, угля и урана. Да и в текущем производстве энергоносителей Россия и страны ЦА очень заметны на мировом рынке. По итогам 2024 года Россия является вторым производителем нефти в мире, а Казахстан идет на 11 месте. Россия также занимает второе место в мире по добыче природного газа, а Туркмения — 12-е. В 2024 году около 40% мировой добычи урана пришлось на Казахстан, он уверенно занимает первое место в мире. Чуть менее семи процентов приходится на Узбекистан и чуть менее 5% на Россию (5-6 места в мире).

Таблица. Доля в мировых запасах минерального энергетического сырья и место в мире по их обладанию (по итогам 2024 г.)

	Нефть	Газ	Уголь
Россия	6,2%, 6 место	19,9%, 1 место	15,1%, 2 место
Казахстан	1,7% 12 место	1,2%, 14 место	2,4%, 10 место
Туркменистан		7,2%, 4 место	
Узбекистан		0,4%, 20 место	0,1%, 25 место

Источник: The Energy Institute. World Energy Outlook 2025

В экономиках стран ЦА углеводороды играют даже более заметное место, чем в российской. Так, в экспорте Казахстана за январь-август 2025 года 51,5% приходится на нефть и нефтепродукты. В РФ в 2024 году на душу населения было добыто примерно 3,5 тонн нефти. А в Казахстане — 4,2 тонны. Природного газа произведено в РФ в 2024 году примерно 4,7 тыс. кубометров на душу населения, а в Туркмении — 9,7 тыс. кубометров.

При этом именно в области энергетики доказательно фиксируются возможности успешных кооперационных моделей, при том, что Казахстан, Туркменистан и Узбекистан являются экспортерами энергоносителей на внешние рынки. Более того, в некоторые периоды времени и Казахстан, и особенно Туркменистан, представлялись в качестве прямых конкурентов России на энергетических рынках сначала Европы, а потом и Китая. Особенно активно европейцы пытались столкнуть Россию и Туркменистан. Однако руководству стран удалось найти такие механизмы, которые позволяют нам соблюдать баланс интересов: теперь и Россия, и Туркмения присутствуют на растущем газовом рынке Китая. И место нашлось обоим странам. «Газпром» в 2025 году обойдет Туркмению по объему годовых трубопроводных поставок на китайский рынок. Кроме

того, «Газпром» заключил юридически обязывающее соглашение по новому газопроводу «Сила Сибири — 2». Но это не означает вытеснение туркменского газа.

В ряде случаев страны помогают друг другу на взаимовыгодных условиях. Так, основные свои объемы нефти Казахстан экспортирует через Россию, но это приносит выгоду обеим странам. При этом и Россия осуществляет поставки в Китай через Казахстан. Россия также начала поставки газа в Узбекистан, в то время как узбекский газ экспортируется в Китай.

Часто бывает, что в крупных странах запасы залегают в одних районах, а снабжать отдаленные регионы выгоднее за счет импорта из других стран. Из этой логики вытекают, например, перспективные проекты газификации севера Казахстана.

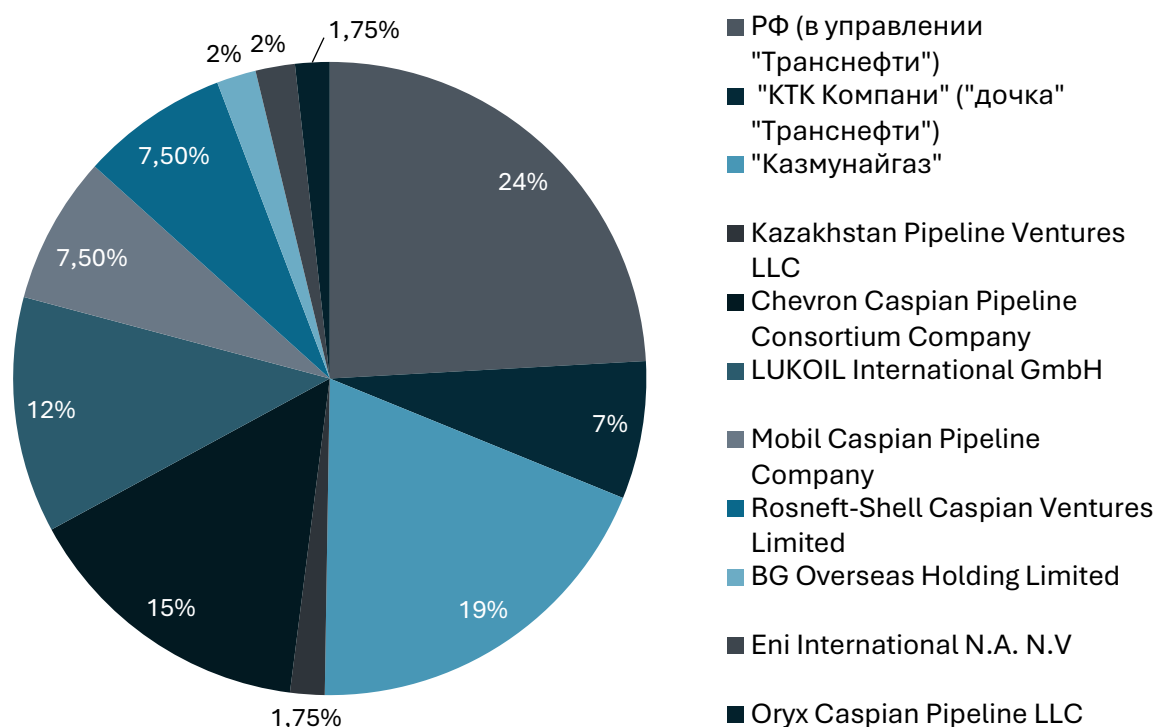
5.2 ТРАНЗИТ НЕФТИ

В области транзита нефти наиболее ярким кейсом является кооперация между Россией и Казахстаном. У крупнейшей нефтедобывающей компании РФ «Роснефти» есть долгосрочный контракт с CNPC на поставку порядка 40 млн т. в год. Из них около 10 млн т. идет по своп-схеме с Казахстаном по отводу Омск-Павлодар, в рамках которой на казахские НПЗ поставляется нефть Urals, а Казахстан, в свою очередь, отправляет столько же сырья местных низкосернистых сортов в Китай. За 4 месяца 2025 г. в Китай было отправлено около 3 млн т. Urals в рамках свопа с Казахстаном.

В мае 2025 г. стало известно, что Китай предложил России увеличить поставки нефти через Казахстан еще на 2,5 млн тонн в год, что совокупно увеличило бы объемы прокачки по своп-схеме до 12,5 млн т. ежегодно. В начале мая правительство одобрило текст протокола, предварительно проработанного с китайской стороной, о внесении изменений в межправительственное соглашение между Россией и Китаем о расширении сотрудничества в сфере торговли нефтью от 22 марта 2013 года. Казахская сторона близка к принятию данного решения.

Россия, в свою очередь, является основным каналом поставки нефти из Казахстана на внешние рынки. В Новороссийске расположен терминал Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), через который в основном экспортируют казахстанскую нефть. Для Казахстана этот маршрут является основным в его экспорте. КТК — международная нефтетранспортная компания, созданная для строительства и эксплуатации Каспийского магистрального нефтепровода протяженностью свыше 1,5 тыс. км. КТК постоянно выводится из-под действия санкций США. Последний раз это было 14 ноября 2025 года — США приняли решение вывести из-под действия своих санкций компании «Роснефть», ЛУКОЙЛ и Каспийский трубопроводный консорциум (ЛУКОЙЛ и «Роснефть» — акционеры проекта).

Рисунок. Акционеры Каспийского трубопроводного консорциума

На самом деле казахская нефть при экспорте из России смешивается с российской, и на рынок выходит бленд. И санкции только усилили эту взаимозависимость. До начала СВО через КТК шла нефть сорта REBCO (Russian Export Blend Crude Oil), которая по своим свойствам совпадала с российской Urals. С 7 июня 2022 г. во избежание санкций «КазТрансОйл» выделил свою нефть в отдельный бленд KEBCO (Kazakhstan Export Blend Crude Oil). Однако это по-прежнему смесь казахской и российской нефти. KEBCO продается только компаниями Vitol и KMG (трейдинговое подразделение «КазМунайГаза»). США и ЕС постоянно выпускают специальные пояснения к санкционным ограничениям, в которых отдельно указывается, что нефть других государств, идущая транзитом по территории РФ, не попадает под ограничения. Это касается и смеси казахской и российской нефти.

Поэтому сорт KEBCO стал весьма популярен в Европе. Фактически же это тот же Urals, получаемый при смешении казахстанских легких баррелей с российской сернистой нефтью, на который не распространяются санкции США, Великобритании и ЕС.

Это же касается и другого казахского экспортного сорта — CPC Blend. Он тоже выведен из-под санкций Запада. И также является смесью казахской и российской нефти. Около 12-15% в нем приходится на сырье ЛУКОЙЛА и «Роснефти», которые затем попадают в общий CPC Blend. Его охотно берут западные страны, поскольку на него также не распространяются санкции США и ЕС. Американский OFAC еще в марте 2022 г. пояснил, что

запрет на импорт российской нефти в США не касается бенда CPC. И все последующие санкции на него не влияли. За США в этих вопросах последовали и европейские страны.

В 2024 г. из общего объема экспорта казахского сырья в 68,6 млн т. через КТК прошло 78%, или 53,8 млн. При этом продажи сорта CPC Blend, согласно официальной статистике оператора, в 2024 г. были на уровне 63,01 млн т. Доля российской нефти в общих отгрузках сорта из терминала в Новороссийске составила рекордные 15% против 12% в 2023 г.

Рисунок. Динамика экспорта нефти через терминал КТК

Рисунок. Динамика доли экспорта Казахской нефти через КТК

Источник: КТК; КС МНЭ РК; расчеты ФНЭБ

При этом объекты КТК в 2025 году стали подвергаться активным атакам со стороны Украины. Тем самым Киев ставит под серьезную угрозу экспорт Казахстана через российскую территорию. Так, украинские беспилотники атаковали обеспечивающую перевалку топлива в систему КТК нефтебазу в станице Кавказская 19 марта и Кропоткинскую нефтеперекачивающую станцию в Краснодарском крае 17 февраля и повторно 24 марта. Последняя занимается обеспечением транспортировки нефти из Казахстана в Новороссийск, откуда далее ее экспортируют по морю. В начале апреля КТК вынужден был приостановить работу двух выпускных причальных устройств (ВПУ КТК-1 и ВПУ КТК-2) под Новороссийском. 24 сентября 2025 года был атакован офис КТК в Новороссийске. В результате атаки дронов на административное здание КТК два человека погибли, а несколько других получили ранения. Причем это демонстративно произошло на следующий день после встречи президентов Казахстана и Украины. В ноябре порт Новороссийска подвергся уже не только дроновому, но и ракетному обстрелу. Однако его работа была быстро восстановлена, и на поставках казахской нефти это не сказалось.

В период СВО экспорт казахской нефти через РФ расшился. Появился новый маршрут, полностью связанный с европейскими санкциями. Дело в том, что ЕС постоянно ограничивает закупку российской нефти. Однако санкции ЕС не запрещают закупку нероссийской нефти, поставляемой по российским трубопроводам. После того, как с начала 2023 г. Власти

Германии остановили импорт российской нефти по северной ветке нефтепровода «Дружба», сырье через территорию РФ по трубопроводу в Германию начал поставлять казахский оператор «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В.». Это оператор СРП-проекта по разработке месторождения Карачаганак, которое также развивается при участии иностранных компаний. В том числе 13,5% в КПО имеет российский ЛУКОЙЛ.

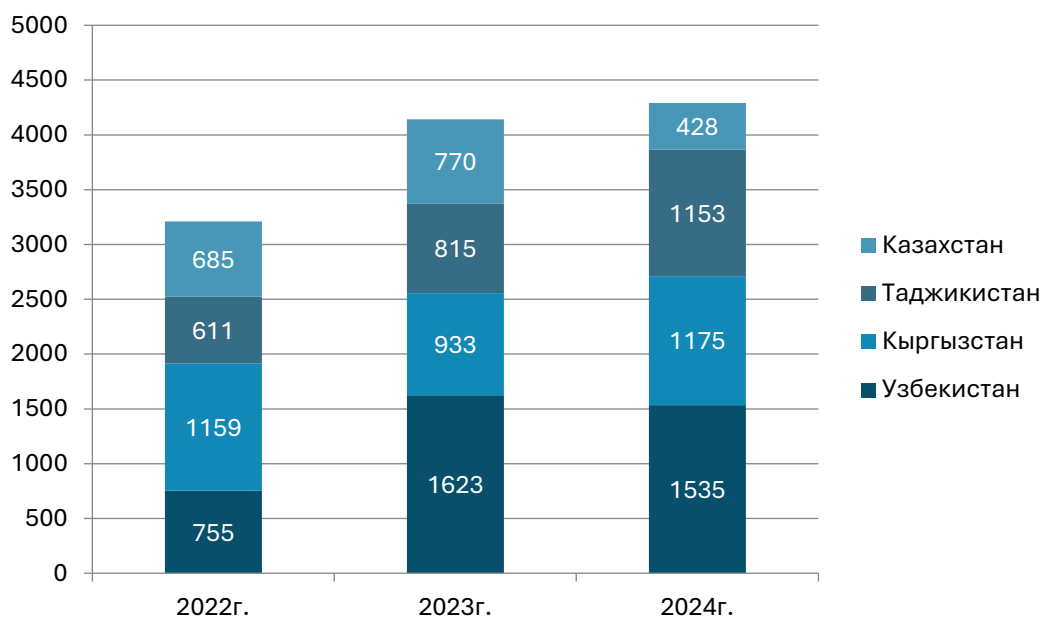
В июне 2022 г. «КазМунайГаз» и Rosneft Deutschland (с сентября 2022 г. по решению властей Германии в компании введено внешнее управление) подписали соглашение о поставках по «Дружке» 100 000 т. нефти ежемесячно. На 2024 г. квота вновь была установлена в 1,2 млн т., и она была превышена уже в октябре. Фактический объем поставок за 2024 год составил 1,493 млн т. Изначально в нацкомпании «КазМунайГаз» (КМГ) заявляли, что в 2025 году Казахстан планирует отгрузить в Германию по нефтепроводу «Дружба» 1,5 млн тонн нефти, как и в прошлом году. Но, скорее всего, поставки составят около 2 млн тонн. По итогам 6 месяцев 2025 г. прокачка казахской нефти в Германию через «Дружку» составила 927 тыс. т. против 645 тыс. т. годом ранее (+44% год к году). По итогам 4 месяцев 2025 г. прокачка казахской нефти в направлении Германии составила 537 тыс. т., что на 34% больше год к году.

При этом Казахстан создает России конкуренцию на оставшихся направлениях поставок. Это южная ветка «Дружки». Так, в начале августа 2025 г. казахский «КазМунайГаз» (КМГ) впервые экспортировал 85 тыс. тонн нефти на венгерский нефтеперерабатывающий завод Сазхаломбатта через Хорватию. Правда, поставки осуществлялись через порт Новороссийск до хорватского порта Омишаль, то есть шли под контролем России.

5.3 ПОСТАВКИ НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

Россия является крупным поставщиком основных нефтепродуктов в страны Центральной Азии. Страны ЦА, за исключением Казахстана, не могут обеспечить свои потребности в топливе из-за отсутствия достаточных объемов сырья и крупных НПЗ, поэтому сохраняют зависимость от импорта. Основной объем нефтепродуктов из РФ в страны Центральной Азии поступает по железной дороге. Примерно 7% (500 тыс. т. в 2024 г.) занимают поставки дизтоплива по системе «Транснефти» на «ЛПДС Петропавловск» на территории Казахстана с дальнейшей транспортировкой железнодорожным транспортом до покупателей не только в Казахстане, но и в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

**Экспорт основных нефтепродуктов из России в страны Центральной Азии,
2022-2024 гг., тыс. тонн**

Источник: расчеты ФНЭБ на основе таможенных данных стран ЦАР

Казахстан и Кыргызстан как члены ЕАЭС получают топливо без пошлин. Таджикистан не входит в ЕАЭС, но получает из РФ топливо на льготных условиях.

Важно, что на страны, входящие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и имеющие двусторонние соглашения с Москвой, не распространяется запрет на экспорт бензина, периодически вводившийся в России в 2024 и 2025 годах.

Самым большим покупателем российских нефтепродуктов в ЦА является Узбекистан, куда было отправлено чуть более 1,5 млн т. нефтепродуктов в 2024 г. Во второй половине 2024 г. наблюдались и задержки при оплате уже отгруженных партий. Далее идет Кыргызстан, куда в 2024 г. было отправлено почти 1,2 млн т. Экспорт в Таджикистан в 2024 г. вырос на 41%, до 1,15 млн т. в год. Между Россией и Таджикистаном действует межправительственное соглашение по поставкам нефтепродуктов, в том числе бензина, дизельного топлива, топлива для реактивных двигателей, топочного мазута, битума и битумных смесей на льготных условиях. Страны ежегодно согласовывают индикативные балансы, которые учитывают рост экономики республики. В связи с чем, поставки только основных нефтепродуктов в 2024 г. увеличились к уровню 2022 г. на 89%. А вот экспорт основных нефтепродуктов в Казахстан в 2024 г. сократился на 44% год к году — до 430 тыс. т. Казахстан пытается увеличить собственное производство нефтепродуктов, но все равно не может без завоза из РФ. Во время ремонта Атырауского НПЗ приходится покупать бензин, поэтому

сокращение 2024 года не стало тенденцией — в 2025 году ситуация радикально изменилась. Хотя потенциально казахский бензин может стать прямым конкурентом российскому на рынке региона.

В 2025 г. тенденция к увеличению поставок топлива в центральноазиатский регион продолжилась: так, по итогам 4 месяцев 2025 г. Узбекистан нарастил закупки на 6% год к году до 540 тыс. т. Причем помимо ДТ, страна стала и крупным потребителем российского авиатоплива в регионе. Кыргызстан за тот же период нарастил импорт на 8% — до 443 тыс. т. Казахстан увеличил импорт почти в два раза относительно аналогичного периода 2024 г. до 218 тыс. т., прежде всего, за счет роста по керосину и российскому дизелю, который, несмотря на собственное производство, закупается в основном промышленными и транспортными компаниями, не включенными в ежемесячный план распределения топлива.

Но Россия поставляет в ЦА не только бензин, дизтопливо и керосин. Казахстан активно закупает нефтяной битум и гудрон (остаток, образующийся в результате отгонки из нефти, ключевое сырье для производства дорожного битума), которые используются для дорожно-ремонтных работ. Закупки увеличились с 2022 по 2024 год более чем в три раза: с 231 тыс. т. в 2022 г. до 736 тыс. т. в 2024 г. Казахстан в период пика строительного сезона ежегодно сталкивается с дефицитом битума и повышением цен. Также сложности возникают из-за неравномерности спроса и отсутствия у ряда дорожных компаний возможностей для хранения битума, что могло бы сгладить летний пик спроса. Спрос на битум в Казахстане растет также по мере реализации масштабных дорожных проектов. В 2014 г. РК ввела запрет на импорт вязких битумов из России, но из-за жалоб предпринимателей с 2022 г. была введена система квот на поставки битума из РФ. На втором месте по объемам закупок в основном также битума, — Узбекистан, куда в 2023 г. были отправлены 255 тыс. т., но в 2024 г. поставки сократились до 129 тыс. т., что немногим выше уровня 2022 г.

В начале мая 2025 г. после модернизации был введен в эксплуатацию крупнейший завод по производству дорожного битума — Caspi Bitum (СП «КазМунайГаза» (50%) и китайской CITIC Group (50%)), мощность производства которого выросла на 50% с 500 до 750 тыс. т. продукции за год. Это в перспективе снизит объемы закупок из России. Минэнерго РК сообщал, что в 2025 г. при потребности дорожно-строительной отрасли в 1 млн т/год битума мощности по его производству достигнут 1,45 млн т/год (с учетом новых мощностей Caspi Bitum).

5.4 УЧАСТИЕ В ЭКСПОРТЕ НЕФТИ ИЗ РФ

Из-за санкций Запада России приходится использовать более сложные схемы продажи нефти на международном рынке. Возникла необходимость создавать новые страховые, трейдинговые и логистические компании, многие из которых регистрируются в других странах. В основном это ОАЭ, однако есть случаи и Казахстана.

В целом, игроки пытаются приспособиться к новым условиям, однако они регулярно меняются, при этом не в лучшую сторону.

5.5 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Отношения между Россией и ЦА в газовой сфере еще более масштабны и имеют непростую, но показательную историю. Регион Центральной Азии играет большую роль в политике «Газпрома» — государственной российской газовой монополии. При этом взаимоотношения «Газпрома» со странами региона кардинально поменялись. Если два десятилетия назад «Газпром» был покупателем газа из ЦА, то теперь он рассчитывает найти там крупный рынок сбыта. Рассматривая прежде всего Узбекистан как нового заметного покупателя.

Присутствие «Газпрома» в Центральной Азии имеет исторические корни, восходящие к советскому периоду, когда была создана газопроводная система «Средняя Азия — Центр» (САЦ). Построенные в 1960-х годах газопроводы транспортировали природный газ из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана через территорию России в европейские регионы СССР. После распада Советского Союза «Газпром» унаследовал контроль над российской частью этой инфраструктуры, что стало основой для его дальнейшей деятельности в регионе.

До распада СССР газовая промышленность Центральной Азии была интегрирована в единую газотранспортную систему Советского Союза. Основные газовые ресурсы сосредотачивались в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане, а добыча и транспортировка управлялись из Москвы. Газоснабжение европейской части СССР частично зависело от ресурсов ЦА.

В 1990-х и начале 2000-х годов значительными объемами газа для экспорта располагала преимущественно Туркмения. В период с 2001 по 2005 год основным покупателем туркменского газа выступал украинский «Нафтогаз», заключивший контракт на поставку 36 млрд кубометров в год. Однако уже в 2002–2003 годах Россия активизировала свою деятельность на рынке газа Центральной Азии, и к 2006 году «Газпром» становится монопольным покупателем газа.

Благодаря реконструкции газотранспортной системы «Средняя Азия — Центр» и готовности России увеличивать закупочные цены, объем поставок центральноазиатского газа через Россию начал стремительно расти и достиг 66 млрд кубометров в 2008 году.

Причин, по которым «Газпром» стал покупать такие огромные объемы газа в Туркмении, было несколько. Во-первых, страны ЦА представлялись потенциальными конкурентами «Газпрома» на европейском рынке. Брюссель уже тогда активно продвигал идею диверсификации поставок, и поэтому страны ЦА, и прежде всего Туркмения, рассматривались ЕС как возможные альтернативные России продавцы газа. Активно обсуждались даже возможные маршруты доставки газа из ЦА в Европу, включая Транскаспийский газопровод и проект Nabucco. Кроме того, постоянно ставился вопрос о том, что Россия как участник Энергохартии должна дать странам ЦА право свободного транзита газа по своей ГТС для европейских покупателей. Поэтому Россия пыталась «перехватить» этот газ, не допустив конкурентов на премиальный для себя европейский рынок. Именно поэтому «Газпром» активно участвовал в управлении

и модернизации газотранспортной системы «Средняя Азия — Центр» (САЦ), обеспечивая транспортировку газа из региона в Россию и далее в Европу.

Во-вторых, эти поставки были экономически выгодны «Газпрому». Относительно низкие цены на газ в Средней Азии добавлялись и выгодными внутрироссийскими правилами поставок. Юридически газ продавался европейцам уже «Газпромом». Но внутри России «Газпром» оформлял поставки в режиме международного транзита, что позволяло ему не платить экспортную пошлину в российский бюджет. Так что «Газпрому» было более выгодно покупать газ в ЦА, нежели брать его в России у независимых производителей.

В-третьих, в начале нулевых «Газпром» еще испытывал дефицит добычи. Были опасения, что он не сможет сам выполнить все уже подписанные с европейцами долгосрочные контракты. Первое новое крупное месторождение в постсоветский период «Газпром» запустил только в 2001 году (Заполярье), и поэтому испытывал потребности в «чужом» газе. До начала добычи на Бованенковском месторождении (2012 год) «Газпром» боялся возможного дефицита добытого газа. Поэтому газ из ЦА нужен был в нулевые для выполнения всех обязательств «Газпрома» перед европейскими клиентами по уже подписанным долгосрочным контрактам.

Поэтому в 2003 году «Газпром» заключил 25-летнее соглашение о сотрудничестве в газовой сфере с Туркменистаном (а также менее долгосрочные договоры с Узбекистаном и Казахстаном). Стратегия «Газпрома» в Центральной Азии была направлена на укрепление позиций России в регионе за счет долгосрочных контрактов на закупку газа, контроля над транзитной инфраструктурой и интеграции региональных поставок в российскую газотранспортную систему. Одним из ключевых элементов

этой стратегии стало использование сравнительно дешевого центрально-азиатского газа для выполнения экспортных обязательств в Европу и оптимизации загрузки внутренней инфраструктуры.

Соглашение 2003 года с Туркменистаном предусматривало увеличение ежегодного объема закупок туркменского газа «Газпромом» до 70–80 млрд кубометров к 2010 году. Но система «Средняя Азия — Центр», даже после модернизации, могла бы транспортировать не более 45–50 млрд кубометров газа из Туркменистана. Это создавало необходимость разработки проекта новой магистрали для обеспечения поставок, в которой была особенно заинтересована Россия.

В 2007 года Казахстан, Туркменистан и Россия подписали декларацию о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода. Этот проект предусматривал создание дополнительных мощностей для транспортировки природного газа с каспийских месторождений, а также других месторождений на территории Туркменистана и Казахстана, в направлении России. В сентябре 2008 года «Газпром», «КазМунайГаз» и «Туркменгаз» заключили Соглашение об основных принципах сотрудничества

по реализации проекта строительства Прикаспийского газопровода, а также утвердили Положение о координационном комитете и Положение о группе управления проектом. Труба в итоге так и не была построена.

Рост обязательств «Газпрома» по закупкам газа в ЦА в совокупности с дефицитом собственных ресурсов привел к тому, что его зависимость от среднеазиатского газа росла. Осознавая это, страны-продавцы газа (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) начали настаивать на повышении цен. В результате, к 2008 году «Газпром» был вынужден согласиться на изменение формулы цены. Эта ситуация подчеркивала изменяющийся баланс сил в регионе, где продавцы газа получили значительное преимущество в переговорах.

Узбекистан и Казахстан согласились продавать газ по ценовым формулам, которые учитывали изменения на европейских рынках. В то же время Туркмения потребовала установить фиксированную цену на весь 2009 год. В конце 2008 и начале 2009 года, на фоне рекордных цен на нефть, достигнутых в середине 2008 года, цены на газ в рамках российских долгосрочных контрактов в Европе достигли на тот момент исторического максимума — почти 500 долларов за тысячу кубометров. Ашхабад настаивал на том, чтобы фиксированная цена была сформирована по принципу нетбэка от европейского рынка и составила около 375 долларов за тысячу кубометров на границе Туркменистана и Узбекистана. После кризиса 2009 года цены на нефть (и, соответственно, на газ в Европе) рухнули, в итоге газ в Туркмении пришлось покупать в убыток. В первом квартале 2009 года «Газпром» закупил 11,8 млрд кубометров туркменского газа на сумму 4,4 млрд долларов. Перепродажа этого газа происходила себе в убыток, особенно если учесть, что транспортировка до Европы стоила не меньше 50 долл. за тыс. кубометров. При этом ставка на закупку газа по европейским ценам не привела к отказу Туркмении от поиска альтернативных маршрутов экспорта своего сырья. Более того, сложившиеся противоречия играли в пользу Китая, который в тот момент решил выйти на газовый рынок Туркмении. Ашхабад, по сути, вел двойную игру — и с «Газпромом», и с европейцами. А потом она стала тройной, с участием Китая. Ведь еще в апреле 2006 года руководитель Китая (на тот момент им был Ху Цзиньтао) и президент Туркменистана Ниязов подписали рамочное соглашение о строительстве трубопровода и долгосрочных поставках газа.

В начале второго квартала Россия подняла перед Ашхабадом вопрос о пересмотре цен на газ. Однако президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов отказался от изменения условий и одновременно заявил о намерении искать альтернативные маршруты поставок газа в Европу, минуя Россию. В ответ на действия Туркменистана уже в 2010 году «Газпром» прекратил закупку туркменского газа. Официальной причиной невозможности закупок стал взрыв на трубопроводе САЦ на туркменской территории. Официальной его причиной стала несинхронность действий диспетчерских служб двух стран.

В ответ в 2010 году было заявлено о начале строительства газопровода «Восток-Запад». Цель — создание инфраструктурной основы для экспорта туркменского газа в обход России через Каспийское море, Закавказье

и Турцию в Европу. После завершения строительства этого газопровода Ашхабад мог бы усилить свои позиции на переговорах, организовав аукцион между «Газпромом» и западными покупателями газа.

Однако, попытки Туркменистана наладить тесное сотрудничество с Западом в тот момент не дали результатов. В 2000-х годах Ашхабад впервые подписал меморандум о долгосрочном сотрудничестве с немецкой компанией RWE, проявлявшей интерес к закупкам туркменского газа. Европейский парламент также согласился на подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Туркменистаном, несмотря на прежние обвинения режима в авторитаризме и нарушении прав человека. Тем не менее, процесс застопорился, а существенная финансовая поддержка со стороны Запада так и не поступила. Западные компании не проявили значительной активности в реализации проекта газопровода «Восток-Запад».

Оставшись без финансовой помощи от Европы и столкнувшись с потерей доходов от экспорта газа в Россию, Туркменистан обратился за поддержкой к Пекину. Китай, не имея на тот момент окончательных договоренностей о поставках газа по уже строящемуся газопроводу «Средняя Азия-Китай», предоставил Ашхабаду \$1 млрд для покрытия бюджетных нужд и открыл кредитную линию на \$4 млрд, которую Туркменистан использовал для разработки новых месторождений.

Параллельно Ашхабад продолжил развитие проекта «Восток-Запад», который соединяет восточные газовые месторождения Туркменистана с побережьем Каспия. Этот проект создал возможность перенаправления ресурсов, на которые рассчитывал Пекин, в Европу.

Более того, Туркменистан начал активные действия по реализации газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). При всей его фантастичности, он все равно усилил давление на Китай. Ведь газовые ресурсы Туркмении теоретически могли быть проданы Индии — геополитическому конкуренту КНР.

Таким образом, события 2008–2010 годов обозначили переломный момент в стратегии «Газпрома» в Центральной Азии. Несмотря на активные усилия по сохранению доминирующего положения в регионе, противоречия с Туркменистаном, рост влияния Китая и возможные перспективы сотрудничества Туркмении с Западом существенно ослабили позиции российской компании. В этих условиях «Газпром» столкнулся с необходимостью пересмотра стратегии в регионе.

Прежде всего, «Газпром» резко сократил закупку газа в ЦА. В 2011 году «Газпром» приобрел в Центральной Азии 32,6 млрд кубометров газа. Дополнительно компания закупила 1,5 млрд кубометров газа у азербайджанской компании ГНКАР. Газ поставлялся в Россию по трубопроводу Баку–Ново-Филы, который до 2006 года использовался «Газпромом» для экспорта газа на азербайджанский рынок.

Для сравнения: в 2008 году объем закупок газа только у центральноазиатских стран превышал 66 млрд кубометров. К 2013 году объемы закупок уменьшились до 29,9 млрд кубометров.

Таблица. Объем закупок газа «Газпромом» из Центральной Азии и Азербайджана в 2005–2013 годах (млрд куб. м)

	Туркменистан	Узбекистан	Казахстан	Азербайджан	ИТОГ
2005	3,8	8,2	6,0	-	18,0
2006	41,0	9,3	7,2	-	57,5
2007	42,6	9,6	8,5	-	60,7
2008	42,3	14,2	9,6	-	66,1
2009	11,8	15,4	10,1	-	37,3
2010	10,7	13,9	12,4	0,8	37,8
2011	11,2	8,0	11,9	1,5	32,6
2012	10,9	8,7	11,6	1,6	32,8
2013	10,9	5,7	11,9	1,4	29,9

Источник: расчеты ФНЭБ на основе данных «Газпрома»

Стоит отметить, что сокращение объемов закупок происходило неравномерно. Объемы туркменского газа в портфеле «Газпрома» с 2008 по 2013 гг. снизились более чем на 30 млрд кубометров, в то время как поступление узбекского газа сократилось на 8,5 млрд кубометров, а объемы газа из Казахстана формально даже выросли с 9,6 почти до 12 млрд кубометров.

При этом часть объемов газа из Узбекистана и Туркменистана «Газпром» направлял на юг Казахстана в рамках обменных операций. Кроме того, определенные объемы российского газа поставлялись в северные регионы Казахстана также по своповым соглашениям. Так, в 2009 году по этим схемам в Казахстан было поставлено 3,1 млрд кубометров газа, а к 2013 году объемы увеличились до 4,7 млрд кубометров.

В 2011–2012 гг. объемы закупок у Азербайджана оставались сравнительно небольшими. В тот момент азербайджанский газ помогал «Газпрому» оптимизировать работу газотранспортной системы на юге России, особенно в зимний период, когда возникал дефицит мощностей для обеспечения южных регионов. Хотя официально закупленный газ экспортировался в дальнее зарубежье, на практике он использовался для покрытия внутренних потребностей на Северном Кавказе.

Геополитическое влияние России в Центральной Азии заметно ослабло с ростом активности Китая в регионе, особенно в Туркменистане. Однако с тактической точки зрения это казалось выгодным. Китай мог забрать у Туркмении объемы газа, которые не оказались бы на рынке Европы. После появления в Туркмении Китая интерес ЕС к туркменскому газу стал

резко падать. В итоге 12 августа 2018 года Россия даже подписала Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, которая теоретически позволяла построить Транскаспийский газопровод из Туркмении в Азербайджан и начать поставки газа из Туркмении в Европу в обход России. Москва много лет блокировала такой сценарий. Но в 2018 году этот проект уже потерял смысл. У туркменского газа появился альтернативный покупатель — Китай.

С другой стороны, сам «Газпром» также активно думал о выходе на рынок КНР. Так что конкуренция с Туркменией просто переместилась с запада на восток.

В Узбекистане «Газпром» сам хотел участвовать в разведке и добыче газа. Но эти проекты не принесли значительных успехов. В Казахстане, ключевые газовые проекты также столкнулись с определенными трудностями, в результате проект создания совместного предприятия на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода для переработки газа с Карачаганакского месторождения не был реализован

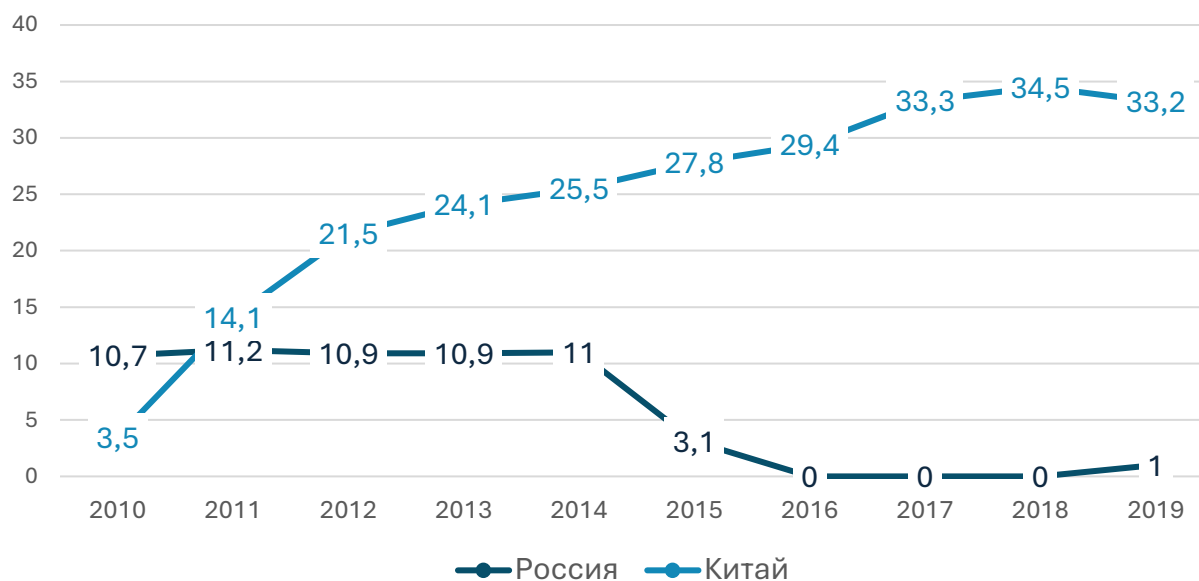
Контракты с Казахстаном и Узбекистаном, включающие принцип «транспортируй или плати», были подписаны в период с 2005 по 2009 годы, с конкретной датой начала действия с 2010 года, и предусматривали фиксированные объемы поставок и ставки транзита. Контракты с Туркменистаном также имели подобные условия, но их объемы и условия зависели от политической и экономической ситуации в регионе. Но, несмотря на резкое сокращение объемов закупок, полного отказа от центрально-азиатского газа в тот период не произошло. Действия «Газпрома» были ограничены обязательствами по долгосрочным и среднесрочным контрактам, а также межправительственным соглашениям. Даже поставки туркменского газа, временно прекращенные после кризиса 2009 года, были возобновлены в 2010 году на основе пересмотренного контракта, действие которого было продлено до 2028 года.

Контракты на поставку газа с Узбекистаном были продлены в 2012 году сроком всего на три года, что создало условия для постепенного перераспределения объемов узбекского газа в пользу китайского рынка. Предполагалось, что к 2015 году с завершением расширения газотранспортной инфраструктуры Узбекистан сосредоточит большую часть своих поставок на Китае, снижая зависимость от российского экспорта.

В Казахстане «Газпром» сохранял интерес к закупкам газа с Карачаганакского месторождения, используя сложившиеся схемы сотрудничества и обменные операции.

Если еще в 2013 году объем поставок газа из Туркмении в портфеле Группы «Газпром» составлял 10,9 млрд кубометров, то в 2015 году этот показатель упал до 3,1 млрд кубометров, а в 2016 г. — до нуля.

**Рисунок. Динамика экспорта газа из Туркмении в Россию и Китай, 2010–2019 гг.
(млрд кубометров)**

Источник: расчеты ФНЭБ по данным Eurasianet

Еще в начале 2015 года «Газпром» объявил о намерении сократить закупки туркменского газа, объяснив это снижением спроса на российский газ в Европе и на Украине. Кроме того, компания заявила о намерении оспорить условия контракта в Стокгольмском арбитраже. На фоне падения экспортных цен на газ в Европу установленная цена на туркменский газ в размере \$240 за 1000 кубометров стала неприемлемой для «Газпрома», и компания предприняла попытки договориться с туркменской стороной о ее снижении. Этого не получилось, и в середине 2015 года «Газпром экспорт» подал иск в арбитраж, требуя пересмотра стоимости газа с 2010 года. Несмотря на заявления туркменских представителей о готовности возобновить прежние объемы поставок, переговоры не продвинулись из-за отсутствия гибкости в ценовой политике.

Невзирая на прекращение закупок туркменского газа, в 2017 году «Газпром» достиг рекордного объема экспорта в дальнее зарубежье (то есть за пределы Содружества Независимых Государств), поставив 192,2 миллиарда кубометров. А в 2018 году объем реализации природного газа через «Газпром экспорт» увеличился до 200,8 миллиарда кубометров. При этом у «Газпрома» уже был газ полуострова Ямал. Кроме того, добычу наращивали и независимые производители газа, не обладавшие правом самостоятельного экспорта газа по трубе.

При этом «Газпром» все же продолжал покупать газ в ЦА. Эти закупки носили скорее страховочный характер. «Газпром» рассчитывал удержать прежний уровень экспорта в ЕС.

Так, в 2017 году «Газпром» заключил пятилетний контракт на закупку узбекского газа, предусматривающий поставки четырех миллиардов кубометров газа ежегодно, начиная с 2018 года.

В 2019 году, спустя три года после взятия «контрактной паузы», были даже возобновлены поставки газа из Туркмении (в объеме 4 млрд кубометров). Переговоры о примирении сторон начались в августе 2018 года, когда президент Туркменистана посетил Россию, где был принят Владимиром Путиным в Сочи. В октябре 2018 года в Ашхабад с официальным визитом прибыли на тот момент времени заместитель председателя Правительства России Константин Чуйченко и глава «Газпрома» Алексей Миллер, которые провели личные переговоры с Гурбангулы Бердымухамедовым. В ноябре того же года Алексей Миллер вновь посетил Туркменистан и встретился с президентом для продолжения обсуждения ключевых вопросов.

Но уже в 2020 году объемы закупок газа «Газпромом» из стран Центральной Азии сократились более чем наполовину по сравнению с 2019 годом. Поставки из Казахстана уменьшились на 5,9 млрд кубометров, из Туркменистана — на 0,2 млрд кубометров, а импорт газа из Узбекистана полностью прекратился. Причина очевидна — из-за пандемии COVID-19 рухнул спрос на газ в Европе.

В 2020 году произошло и еще одно интересное событие. «Газпром» начал поставлять туркменский газ в Узбекистан. В течение 2020 года объем поставок составил 0,9 млрд кубометров, а в первом квартале 2021 года достиг 1,5 млрд кубометров. Это было признаком проблем со свободным газом в Узбекистане.

Начало СВО ознаменовало начало обвала поставок российского газа в Европу. Этот период совпал с серьезными проблемами в газовой отрасли Узбекистана, который неожиданно для него стал испытывать дефицит газа. Холодные зимы стали требовать значительного количества газа, в результате чего у Узбекистана не было свободных объемов для поставок в Китай. Так Узбекистан стал покупателем российского газа. А ЦА стала для «Газпрома» не источником газа, а новым клиентом. Тем более что базовая инфраструктура уже существовала.

В ноябре 2022 года было объявлено о новом формате сотрудничества между Россией, Казахстаном и Узбекистаном в газовой сфере, который получил неофициальное название «Тройственный газовый союз». Инициатива предполагала взаимодействие по поставкам российского газа в Казахстан и Узбекистан, а также его транспортировку на другие экспортные направления. Однако после серии общественных протестов в Узбекистане термин «газовый союз» перестали использовать официально, и дальнейшие переговоры стали вестись в подчеркнуто двустороннем формате.

18 января 2023 года «Газпром» заключил соглашение с Правительством Казахстана, закрепившее ключевые направления партнерства в газовой отрасли. Через несколько дней, 24 января, аналогичное соглашение было подписано с Министерством энергетики Узбекистана. Эти договоренности стали основой для дальнейшего развития сотрудничества.

В июне 2023 года, в рамках Петербургского международного экономического форума, «Газпром» подписал двухлетний контракт на поставку газа в Узбекистан объемом около 2,8 млрд кубометров в год. Поставки осуществляются транзитом через Казахстан. Дополнительно был заключен контракт с Казахстаном, предусматривающий транзитные операции, а также подписана дорожная карта, направленная на модернизацию газотранспортной системы Узбекистана для обеспечения бесперебойного приема российского газа.

Официально российский газ впервые начал импортироваться в Центральную Азию осенью 2023 года. 7 октября 2023 года президенты России, Казахстана и Узбекистана Владимир Путин, Касым-Жомарт Токаев и Шавкат Мирзиев официально дали старт поставкам российского газа в Узбекистан через территорию Казахстана.

Изначально предполагалось, что Узбекистану потребуется лишь минимальная поддержка для удовлетворения возросшего спроса на газ в отопительный период. В связи с этим был заключен договор на поставки объемом 9 млн кубометров в сутки, что соответствует 2,8 млрд кубометров в год. Однако аномально низкие температуры в республике зимой 2023 года вызвали необходимость увеличения импорта.

26 декабря 2023 года глава «Газпрома» Алексей Миллер в отчете перед Владимиром Путиным о результатах работы компании сообщил, что Узбекистан направил запрос на дополнительные объемы газа. В ответ на этот запрос газопровод «Средняя Азия — Центр», работавший в реверсном режиме, был выведен на предельный уровень своей технической пропускной способности.

В Узбекистане добыча газа в ковидном 2020 году резко снизилась, и потом уже не восстановилась. В 2022 году она составила 51,66 млрд кубометров. При этом внутреннее потребление газа достигло 48,56 млрд кубометров, а экспортные поставки составили лишь 4,07 млрд кубометров. В 2023 году спад производства оказался еще более значительным. Согласно данным Агентства статистики Узбекистана, за период с января по декабрь 2023 года объем добычи газа составил 46,7 млрд кубометров.

В 2024 году Узбекистан добыл около 44,59 миллиарда кубометров природного газа. Это на 4,5% меньше по сравнению с 2023 годом. Таким образом, падение добычи газа в Узбекистане носит уже характер очевидной тенденции. За последние семь лет добыча газа сократилась почти на 30%.

**Таблица. Стоимостное измерение экспорта и импорта газа
Узбекистаном**

Период	Экспорт газа (в млн \$)	Импорт газа (в млн \$)	Разница
2017	2156,1		2156,1
2018	2424,0		2424,0
2019	2257,5		2257,5
2020	478,1	50,4	427,7
2021	717,3	154,5	562,8
2022	910,9	281,9	629,0
2023	529,9	694,9	-165,0
2024	627,6	1679,7	-1052,1

Источник: Агентство статистики при Президенте Узбекистана

Одновременно с решением вопросов поставок российского газа в центральные и западные регионы Узбекистана, все более актуальной становится задача газоснабжения Казахстана.

Как подчеркнул глава ПАО «Газпром» Алексей Миллер на Петербургском газовом форуме 1 ноября 2023 года, «с учетом протяженности российско-казахстанской границы экономически целесообразно рассмотреть возможность газификации северных и северо-восточных областей Казахстана за счет поставок газа из России». В качестве перспективного направления обсуждается создание новых маршрутов, включая проект газификации Астаны.

Природный газ в Казахстане добывается преимущественно на нефтяных месторождениях в качестве попутного. Извлекаемое сырье лишь частично перерабатывается в товарный газ, тогда как остальная часть используется на месте или закачивается обратно в пласт для повышения давления в нефтяных слоях и увеличения добычи нефти. Это приводит к тому, что Казахстан не имеет значительных излишков газа, и в ближайшие годы ситуация вряд ли изменится.

При этом правительство Казахстана сосредоточено на газификации густонаселенных южных регионов страны, таких как Алма-Ата, Шымкент и прилегающие области (Алма-Атинская, Жамбыльская, Туркестанская). Основные газопроводы прокладываются в эти районы из Мангыстауской и Атырауской областей, где добывается большая часть казахстанского газа. Однако для северных и восточных регионов Казахстана более

выгодным вариантом является поставка газа из западносибирских месторождений России. Этот вариант обеспечивается наличием свободных объемов газа и развитой сети магистральных газопроводов.

Строительство новых газопроводов для транспортировки казахстанского газа в северные и восточные регионы страны из прикаспийских месторождений является преимущественно политическим проектом, сопровождающимся значительными финансовыми издержками. В этом контексте предложение «Газпрома» о газоснабжении приграничных регионов Казахстана с использованием российской инфраструктуры выглядит экономически обоснованным и привлекательным.

В ближайшее время «Газпром» будет постепенно наращивать поставки газа в Узбекистан через территорию Казахстана. Дополнительно прорабатываются долгосрочные поставки российского газа в Казахстан. В 2023 году через Казахстан в Узбекистан было транспортировано 1,28 млрд кубометров российского газа, в 2024 году — уже 5,6 млрд кубометров. В 2025 году планируется увеличить объемы транзита до 7,3 млрд кубометров с дальнейшим наращиванием до 11 млрд кубометров в год к 2038 году.

Отношения же с Туркменией в газовой сфере фактически прекращены. В 2019 году компании заключили пятилетний контракт, предусматривающий ежегодные поставки до 5,5 млрд кубометров туркменского газа в Россию. Однако в 2022 году объем закупок сократился до 5 млрд кубометров, что вдвое меньше показателя 2021 года. После завершения первого полугодия 2024 года «Газпром» и «Туркменгаз» заявили о прекращении контракта, объяснив это отсутствием компромисса по цене. Таким образом, газовое сотрудничество России и Туркменистана остановлено.

5.6 РОССИЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭНЕРГЕТИКУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Важным аспектом сотрудничества России и стран ЦА являются инвестиции российских корпораций в регион. Это касается практически всех сегментов тэка. Наиболее активными игрокам являются «Газпром», ЛУКОЙЛ, «РусГидро» и Росатом».

В Узбекистане ЛУКОЙЛ с 2024 года реализует крупный газодобывающий проект в рамках соглашения о разделе продукции (СРП) «Кандым-Хаузак-Шады-Кунград» совместно с национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз». Доля российской компании в консорциуме составляет 90%, «Узбекнефтегаза» — 10%. Соглашение было рассчитано до 2046 года. В состав Кандымской группы входят шесть газоконденсатных месторождений: Кандым, Кувачи-Алат, Аккум, Парсанкуль, Ходжи и Западные Ходжи. Промышленная добыча в рамках проекта стартовала осенью 2007 года на участке Хаузак. В 2019 году добыча газа на проекте «Кандым-Хаузак-Шады» составила 10,5 млрд куб. м. Еще 5 млрд куб. м было добыто на месторождении Гиссар. В 2024 году добыча газа на проектах ЛУКОЙЛА в Узбекистане составила 16,2 млрд кубометров газа.

Кроме того, ЛУКОЙЛу принадлежат 13,5% в проекте «Карачаганак» и 5% в проекте «Тенгиз» в Казахстане. Это одни из крупнейших проектов в регионе. Из-за попадания ЛУКОЙЛа в SDN-лист США возник вопрос

о будущем собственности ЛУКОЙЛа за рубежом. Сейчас идут активные переговоры в том числе о том, что будет с участием ЛУКОЙЛа в добычных проектах в ЦА.

«Газпром» в апреле 2014 года приобрел 100% долей ООО «Кыргызгаз», тем самым став не просто поставщиком газа, но и оператором газовой инфраструктуры в этой стране. «Газпром» взял на себя обязательства по реализации масштабной программы модернизации газотранспортной системы страны. Одним из ключевых аспектов соглашения стало установление льготных условий налогообложения для дочерней компании «Газпрома». На 25 лет с момента заключения сделки Кыргызстан гарантировал такие тарифы на газ, которые создают условия для устойчивого развития газовой отрасли страны. При этом «Газпром» получил исключительное право самостоятельно устанавливать тарифы на международный транзит газа и услуги хранения в подземных хранилищах, что зафиксировано как часть договоренностей.

На встрече 28 марта 2019 года между А. Миллером и премьер-министром Кыргызстана М. Абылгазиевым было подчеркнуто, что с 2014 года объем реализации газа потребителям Кыргызстана увеличился на 30%, транзит газа вырос на 50%, а уровень газификации населения повысился с 22% до 30%.

В период с 2016 по 2018 годы было построено 669 км газораспределительных сетей, что обеспечило доступ к природному газу дополнительно для 40,5 тыс. домовладений.

В 2024 году «Газпром» значительно увеличил экспорт природного газа в Кыргызстан. Экспорт составил порядка 440 млн кубометров газа. При этом поставки газа из Узбекистана в Кыргызстан прекратились. Бишкек планирует нарастить импорт российского газа до 1 млрд куб. м в год.

Значимую роль в регионе играет электроэнергетика. Здесь инвесторами выступают прежде всего российские «РусГидро» и «Росатом». Однако многие проекты реализуются непросто.

Примером неудачи является Камбаратинская ГЭС-1 на реке Нарын в Кыргызстане, которая после завершения строительства станет крупнейшей электростанцией страны. Этот проект неоднократно пытались реализовать, но эти планы срывались. «Интер РАО» изначально владела 50% акций совместного предприятия, созданного для реализации проекта. Однако в 2018 году она вышла из капитала Камбаратинской ГЭС-1, и ее акции были проданы кыргызской стороной. К проекту также пыталась подключиться «РусГидро». В итоге сейчас в проекте участвуют три страны — Кыргызстан (34%), Узбекистан и Казахстан — (по 33%).

Однако Кыргызстан вместе с «РусГидро» готов вернуться к проекту Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций. Верхне-Нарынский каскад ГЭС должен включать 4 гидроузла на р. Нарын: Акбулунская ГЭС, Нарынская ГЭС-1, Нарынская ГЭС-2 и Нарынская ГЭС-3. Его строительство началось

в 2014 году, но между Кыргызстаном и «РусГидро» возникли серьезные разногласия по вопросу финансирования проекта. Теперь стороны пытаются их устранить.

В Кыргызстане «Росатом» построит малую гидроэлектростанцию «Чандалаш».

«РусГидро» участвует в проекте по строительству Рогунской гидроэлектростанции в Таджикистане. А «Росатому» принадлежит 75% минус одна акция в Сангтудинской ГЭС-1 в Таджикистане. Станция была построена в рамках совместного российско-таджикского предприятия и является второй по мощности гидроэлектростанцией в стране после Нурекской ГЭС. Она обеспечивает около 12% совокупной выработки электроэнергии в республике. Между странами возникали разногласия о возврате российских инвестиций в проект, однако осенью 2025 года прошли успешные переговоры по решению проблемы.

В апреле 2024 года «Узбекгидроэнерго» заключило с «РусГидро» два договора на проектирование двух ГАЭС. Мощность Каратеренской ГАЭС в турбинном режиме составит 500 МВт, в насосном — 600 МВт. Мощность Айдаркульской ГАЭС — 250 МВт и 300 МВт.

В Казахстане начаты переговоры по проекту разработки ТЭО Семипалатинской ГЭС (300 МВт) и модернизации Шульбинской ГЭС (702 МВт) с увеличением установленной мощности станции на 700 МВт.

В сфере атомной энергии прорывом станет строительство атомной станции в Казахстане. После референдума Казахстан решил создать первую в стране АЭС. В июне 2025 года были подведены итоги тендера по постройке АЭС большой мощности (2,4 ГВт). «Росатом» выбран генеральным подрядчиком и возглавил международный консорциум. Станция получила имя «Балхаш». 8 августа «Росатом» приступил к изыскательным работам на площадке на берегу озера Балхаш у поселка Улькен. На станции будет установлен российский реактор ВВЭР-1200. Инвестиции в проект составят около 16 млрд долларов.

«Росатом» также предложил построить атомную электростанцию малой мощности в Таджикистане. Аналогичные переговоры ведутся с Кыргызстаном. В Узбекистане уже утвержден проект строительства АЭС мощностью 330 МВт в Джизакской области, где «Росатом» выступает в качестве основного подрядчика.

5.7. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сельское хозяйство остается одной из ключевых сфер сотрудничества с Центральной Азией. Ранее Россия ежегодно поставляла в Казахстан от 1 до 5 млн тонн зерновых, однако в 2024 году экспорт заметно снизился из-за ограничений, введенных Казахстаном для защиты внутреннего рынка и стабилизации цен. В результате объем поставок сократился до 716 тыс. тонн — на 36% меньше, чем годом ранее. Отмена этих мер в 2025 году стала

важным шагом к восстановлению торговых отношений: прогнозируется, что объем поставок снова превысит 1 млн тонн. Кроме того, изменилась структура импорта зерновых в Кыргызстан: теперь основным поставщиком пшеницы выступает Россия, потеснив Казахстан. Потеря доли Казахстана на кыргызском рынке связана с госрегулированием цен и особенностями правил ЕАЭС, тогда как российские производители обладают большей гибкостью в ценообразовании.

В то же время внутри региона наблюдается встречное движение товарных потоков. Казахстан в 2025 году значительно увеличил экспорт зерна, в том числе в Россию — до 1,7 млн тонн. Рост поставок связан с высоким урожаем, развитием переработки и повышением доли продукции с добавленной стоимостью. Усиление позиций Казахстана на зерновом рынке демонстрирует трансформацию региональной торговли, где страны Центральной Азии постепенно переходят от роли чистых импортеров к более сбалансированным участникам зернового обмена.

Импорт сельскохозяйственной продукции из стран Центральной Азии в Россию также набирает обороты. В последние годы на российском рынке вырос спрос на фрукты, овощи и семенной материал из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, которые поставляют свежую и переработанную продукцию, востребованную в южных и центральных регионах России. В частности, Россия сохраняет статус крупнейшего покупателя плодоовощной продукции из Узбекистана, на ее долю в 2024 году пришлось 42,1% всего экспорта. Начиная с 2025 года, Минэкономразвития России будет компенсировать российским импортерам половину транспортных расходов при ввозе агропромышленной продукции из Узбекистана, что должно усилить торговое сотрудничество между странами.

Наряду с этим, с января по сентябрь 2024 года экспорт агропродукции из Таджикистана в Россию увеличился более чем на 30%, а импорт из РФ вырос на 38% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Наиболее заметно выросли поставки хлопка-волокна (62%), плодоовощей (47%), сухофруктов (60%) и сушеных абрикосов (в два раза). Таджикистан заинтересован в дальнейшем расширении экспорта и диверсификации поставок, а также в укреплении сотрудничества с Россией в аграрной сфере.

5.8. ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА

Несмотря на близость региона к крупным экономикам, таким как Китай, Россия, Индия, у региона есть ряд серьезных логистических проблем. Это прежде всего отсутствие выходов к океану, слабая транспортная связность между странами и сложная география. Несмотря на близость ЦА к Китаю, торговые коммуникации затруднены наличием горных массивов на границе. Отсюда традиционно низкое качество транспортных и логистических услуг. Плюс необходимость мультимодальных перевозок, то есть использованием нескольких видов транспорта. Есть проблема и с таможенными процедурами при пересечении границ. Однако транспортный потенциал региона большой. И логистика в регионе развивается очень быстро.

ЦА находится на своеобразном транспортном перекрестке. По ней проходят два мощных транспортных коридора: «Восток — Запад» и «Север — Юг». Отсюда логичная и перспективная идея связать их вместе, что позволит соединить Россию, Китай, Европу, Индию, Иран и другие страны.

Коридор «Восток — Запад» начинается в Китае, проходит через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию. Коридор был официально создан в 2014 году.

Коридор «Север — Юг» начинается в России и проходит через ЦА к Каспийскому морю, к Ирану и затем выходит к Индийскому океану. Изначально соглашение о создании коридора было подписано в 2000 году тремя странами: Россией, Ираном и Индией. Позже к проекту присоединились другие государства, включая Казахстан.

Причем геополитика не столько срывает, сколько способствует реализации этой концепции «транспортного перекрестка». Так, после начала СВО резко вырос поток европейских товаров через страны Центральной Азии, прежде всего Казахстан, в Россию. Наличие логистических маршрутов между Европой и ЦА (в том числе коридора ТРАСЕКА) сильно упростило эту задачу.

Также России помогло и наличие маршрутов между Китаем и ЦА, что способствовало увеличению китайского импорта в Россию транзитом через Центральную Азию, прежде всего Казахстан.

Москва декларирует идеи объединения Россией и странами Центральной Азии своих транспортных коридоров в единую логистическую сеть с современными электронными сервисами. Говорится про бесшовную логистику. Россия готова совместно с партнерами из Центральной Азии выстраивать новые логистические цепочки, что позволит значительно увеличить объемы международных транспортных перевозок между странами.

Однако реалии пока более суровы. Ярким примером стал транспортный кризис 2025 года на границе России и Казахстана. Летом российская таможня ужесточила досмотры на границе с Казахстаном. Причиной стало усиление контроля за соблюдением импортерами обязательств по уплате пошлин и налогов при ввозе продукции в Россию. Возникли многокилометровые пробки из грузовиков на таможенных переходах с обеих сторон. 24 октября президент Путин подписал указ о разрешении ввоза казахстанских товаров без маркировки, подтверждающей их происхождение из Евразийского экономического союза (ЕАЭС), но только до 10 декабря. Положения указа предполагают развертывание на российской территории дополнительных мощностей для потокового досмотра и оформления таких товаров, а также перенос из других стран ЕАЭС в РФ уплаты «ввозного» НДС.

После расширения санкций в отношении РФ в 2022 году российские власти, опасаясь возникновения товарного дефицита, существенно смягчили условия ввоза зарубежных товаров. Однако после периода адаптации было решено вернуть жесткость контроля в таможенную сферу. В этом

есть логика и с точки зрения сборов в бюджет, и с точки зрения борьбы с контрафактом. Но одновременно возникли вопросы, насколько быстро можно реализовать проект с «бесшовной цифровой логистикой».

Еще одним потенциальным риском для России является то, что Китай активно развивает транспортные маршруты в Европу через ЦА, которые становятся на самом деле альтернативами российской территории. Исходя из текущих геополитических реалий кажется, что это проблема не слишком масштабна — представить сегодня восстановление торговых и логистических отношений между РФ и ЕС очень сложно. Однако в среднесрочной перспективе геополитическая ситуация может в очередной раз поменяться. И тогда выяснится, что страны ЦА забрали у России часть грузоперевозок из Китая в Европу. Та же знаменитая инициатива «Один пояс — один путь» как раз идет через страны ЦА далее через Каспий в Европу. До этого же главным коридором в Европу был Центральный коридор: маршрут через Казахстан и Россию с Белоруссией. Железнодорожным его оператором является Объединенная транспортно-логистическая компания — Евразийский железнодорожный альянс. Но новый «южный коридор» позволит сократить сроки транзита на 7–10 дней (расстояние меньше почти на 900 км).

Уже началось строительство железнодорожной магистрали Китай — Кыргызстан — Узбекистан. До сих пор основная часть перевозок между Китаем и Европой проходит через Казахстан и Россию, но ширина колеи новой железной дороги на территории стран ЦА будет соответствовать китайским стандартам, составляя 1425 мм. Предстоит проложить около 450 км железнодорожных путей, в основном по территории Кыргызстана. Первые грузовые и экспериментальные пассажирские поезда планируют пустить в 2026–2027 годах, в 2029–2031 годам — обеспечить полную эксплуатацию и возможную электрификацию.

15 октября 2025 года в китайском Кашгаре дали старт мультимодальным перевозкам по маршруту «Китай-Кыргызстан-Узбекистан-Туркменистан». Этот маршрут должен стать альтернативой транспортному коридору, который проходит через Казахстан и соединяет страны Азии и Европы в обход России. До введения в эксплуатацию железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» перевозки на новом маршруте будут выполняться по мультимодальной схеме.

Решение может быть найдено в развитии трехстороннего сотрудничества с китайскими корпорациями и компаниями из стран ЦА. Так, российская транспортная группа FESCO на международной выставке TransLogistica Kazakhstan 2025 заключила серию партнерских соглашений, направленных на углубление сотрудничества с логистическими операторами Китая и Казахстана, включая компании Shandong Hi-Speed Qilu Eurasia Railway Logistics (KHP) и Rhino Group Limited, Best Trans Logistic Company, PTC Cargo, Burunday Container Terminal (Казахстан). Соглашения охватывают сотрудничество по развитию железнодорожной и мультимодальной логистики через ключевые погранпереходы Достык и Алтынколь, а также через Владивостокский морской торговый порт, входящий в структуру FESCO.

Таблица. Расстояния от стран Центральной Азии до морских портов в странах транзита автомобильным и железнодорожным видами транспорта

Страна	Основные морские порты В странах транзита	Расстояние до моря (км) (авто/ж/д)
Казахстан	Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	4 700–5 200
Кыргызстан	Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	4 900–5 000
Таджикистан	Бендер-Аббас (Иран); Карачи (Пакистан); Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	1 500–3 770
Туркменистан	Поти (Грузия); Бендер-Аббас (Иран); Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	1 700–4 500
Узбекистан	Поти (Грузия); Бендер-Аббас (Иран); Ляньюньган (Китай), Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	2 700–6 600

Источники: UNESCAP, Евразийский Банк Развития

Наиболее активно страны ЦА развивают автомобильные дороги. Для России наиболее важную роль играет Казахстан, с которым имеется протяженная граница. Кроме того, Казахстан граничит с Китаем и имеет выход на Каспийское море. Россия и Казахстан уже соединены несколькими автомобильными маршрутами, но многие из них нуждаются в расширении и модернизации.

Среди имеющихся дорог можно выделить трассы «Алматы — Караганда — Астана — Петропавловск — Курган» (обеспечивает транзит из стран Центральной Азии и Китая), «Астана — Костанай — Челябинск» (обеспечивает транзитный поток из стран Центральной Азии), коридоры «граница КНР — Майкапшагай — Калбатау — Семей — Павлодар — Омск», а также «Алматы — Талдыкорган — Усть-Каменогорск — Шемонаиха — Барнаул», обеспечивающий транзит из Центральной Азии и КНР через Казахстан

в восточные регионы РФ и на Дальний Восток. По трассе «Актобе — Кандыга — Макат — Атырау — Астрахань» проходит транзит Узбекистана и Туркменистана в РФ.

Уже началась реконструкция коридора «Актобе — Уральск — Самара». Ожидается, что к 2030 году дорога будет полностью реконструирована и приведена в соответствие с современными стандартами. Она внесена в Комплексный план развития транспортной инфраструктуры РФ на период до 2036 года. В этом же плане есть и еще несколько путей

в Казахстан. Это строительство и реконструкция участков автомобильной дороги Р-239 «Казань — Оренбург — Акбулак — граница с Республикой Казахстан», а также строительство и реконструкция участков автомобильной дороги Р-208 «Тамбов — Пенза — Саратов — Пристанное — Ершов — Озинки — граница с Республикой Казахстан»

Во всех государствах Центральной Азии придается стратегическое значение развитию железных дорог. Однако проблема в том, что уровень их развития в регионе не слишком высок. Кроме того, многие железные дороги архаичны. Так, в Концепции развития железнодорожного транспорта Казахстана до 2029 г., принятой в июне 2024 г., честно признается, что магистральные пути изношены на 57%, контактные электросети и тяговые подстанции — на 68%. При этом 68,6% железных дорог в Казахстане — однопутные, а электрифицировано всего 26,4%. Кыргызстан и Таджикистан вообще не имеют единой сети железных дорог.

Но в настоящее время создаются новые железнодорожные маршруты и контейнерные сервисы, которые позволят лучше интегрироваться в глобальные цепочки поставок.

Казахстан связан с Россией двухпутной Трансаральской железной дорогой, который далее соединяется с основной российской железнодорожной сетью в Ростове-на-Дону. Магистраль нуждается в серьезных инвестициях, скорость перемещения грузов на маршруте невысокая.

Железнодорожным транспортом из России в Кыргызстан грузы поставляются через транзитный железнодорожный узел в Андижане (Узбекистан).

Железнодорожное сообщение Таджикистана с Россией осуществляется от Волгограда до Душанбе, при этом состав должен пройти по территории Казахстана и Узбекистана.

Большая часть железнодорожных грузов между Россией и Туркменистаном перевозится транзитом на судах в порт Туркменбаши, а оттуда поступает на железнодорожную сеть Туркменистана. Прямого железнодорожного сообщения между Россией и Туркменистаном не существует, хотя планы запустить прямое железнодорожное сообщение для грузовых перевозок периодически возникают. Туркмения заинтересована в том, чтобы загрузить порт Туркменбаши, являющийся одним из самых современных на Каспии. Поэтому продвигается идея Южного транспортного коридора.

Основная доля товаров между Россией и Узбекистаном следует транзитом через Казахстан. Железнодорожные сети Узбекистана были недавно модернизированы. Узбекистан готов присоединиться к МТК «Север — Юг». Через его территорию грузы могут быть перенаправлены через территорию Афганистана в Пакистан.

Синхронизация железнодорожной инфраструктуры между Россией и ЦА осуществляется через совместные проекты и международные соглашения. В 2023 году в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) был

утвержден план цифровизации транспортных коридоров, предусматривающий внедрение единой системы электронного документооборота. Россия и Казахстан запустили контейнерный сервис «Nomad Express», который связывает порты Дальнего Востока, железнодорожные узлы Казахстана и морской порт Ляньюньган в Китае. В 2024 году через этот маршрут было перевезено 1,2 миллиона TEU.

5.9. ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И ИНВЕСТИЦИИ

Прямые инвестиции российского бизнеса в страны Центральной Азии продолжают расширяться, охватывая широкий спектр отраслей и направлений. По оценкам на 2025 год, российские компании работают в регионе через более 24 тыс. предприятий с совокупным портфелем инвестиций свыше \$38 млрд. В Узбекистане функционирует свыше 3 тыс. предприятий с российским участием, общий объем прямых инвестиций в 2024 году составил около \$5 млрд, а общий портфель совместных проектов оценивается в \$60 млрд. Ведущие российские компании, такие как «Газпром», «Лукойл» и «Татнефть», реализуют в Узбекистане масштабные инфраструктурные и производственные проекты.

На начало второго полугодия 2025 года общий объем российских инвестиций в экономику Таджикистана составил почти \$2 млрд, из которых около \$1 млрд приходится на прямые инвестиции. В стране функционируют более 300 компаний с российским капиталом, включая дочерние структуры «Вымпелкома» и «Мегафона». В апреле 2025 года в Таджикистане начал работу российский маркетплейс Wildberries, что дополнительно расширяет возможности для торговли и электронной коммерции.

Россия сохраняет статус одного из ведущих инвесторов региона, несмотря на общее сокращение иностранного капитала в Центральной Азии: в 2024 году чистый приток инвестиций в регионе снизился до \$2,9 млрд, тогда как вложения российских компаний в Казахстан и Кыргызстан выросли на 33% и 75% соответственно. Чистые инвестиции России в Казахстан достигли \$1,74 млрд, обеспечив стране первое место среди инвесторов в нетто-выражении, а общий объем российских инвестиций в Центральную Азию превысил \$20 млрд. Стратегическим приоритетом остаются совместные промышленные зоны, локализация производства комплектующих для машиностроения, цифровизация и автоматизация производственных процессов.

Россия и страны Центральной Азии последовательно переходят на расчеты в национальных валютах, что способствует укреплению финансового суверенитета и снижению зависимости от западных валют. В 2024 году общий объем товарооборота между Россией и государствами региона превысил \$44 млрд, при этом около 80% взаиморасчетов с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном уже осуществляется в национальных валютах, преимущественно в рублях. С Узбекистаном этот показатель достиг 55%, а с Туркменистаном — 24%. По словам президента В.Путина, переход на национальные валюты ведется планомерно и стал одним из ключевых направлений экономического взаимодействия. Для обеспечения таких расчетов активно используется российская СПФС, а также национальные

финансовые системы стран региона, что позволяет развивать прямые корреспондентские связи между банками и усиливает интеграцию платежных инфраструктур.

Российские банки также заняли заметное место в финансовой системе стран Центральной Азии. Их активное присутствие в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане обусловлено историческими и экономическими связями, а также возможностью расширения международного сотрудничества и интеграции в рамках ЕАЭС. Российские финансовые институты предоставляют широкий спектр услуг — кредитование, ипотеку, финансирование крупных инфраструктурных проектов, поддержку бизнеса и программы для частных клиентов. В Казахстане активно работают «Сбербанк», ВТБ, Московский Кредитный Банк и «Москоммерцбанк», в Кыргызстане — Demirbank и РСК Банк, в Узбекистане — «Газпромбанк» и «Азия-Инвест Банк», а в Таджикистане российские банки пока представлены менее активно, но интерес к рынку растет. Их деятельность способствует модернизации инфраструктуры, расширению кредитных линий и снижению стоимости финансирования, что положительно влияет на экономическую стабильность и развитие региона.

Вместе с тем, новые санкции Европейского союза коснулись в том числе банков Центральной Азии, включая кыргызские «Толубай» и «Евразийский сберегательный банк», таджикистанские «Душанбе Сити Банк», «Спитамен» и «Коммерцбанк Таджикистана», а также филиал ВТБ в Казахстане. Эти ограничения могут осложнить финансовое взаимодействие между российскими и центральноазиатскими банками, затруднить проведение трансграничных расчетов и инвестиций, что в перспективе способно замедлить рост российско-центральноазиатского экономического сотрудничества и потребовать поиска новых механизмов финансового партнерства в регионе.

5.10. ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Внешняя трудовая миграция остается важным направлением сотрудничества России со странами Центральной Азии. Однако в последние годы наблюдается заметное сокращение числа трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России, что связано с ужесточением миграционной политики и введением новых правил депортации. Это вызывает обеспокоенность в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане, экономики которых во многом зависят от денежных переводов мигрантов.

Несмотря на снижение миграционного потока, Россия продолжает оставаться главным направлением трудовой миграции для Таджикистана и Кыргызстана. В 2024 году денежные переводы таджикских мигрантов превысили \$1,8 млрд, что составляет около 17% ВВП страны, а переводы граждан Кыргызстана составили почти \$2,6 млрд; с января по май 2025 года было отправлено \$1,281 млрд. Основные сферы занятости трудовых мигрантов из региона включают строительство, ЖКХ, торговлю, промышленность и транспортную логистику. В настоящее время за рубежом работает около 1,3 млн граждан Узбекистана, из которых около 700 тыс. работают в России. В 2025 году несколько крупных

российских компаний — «ANT YAPI», «Ozon», «PEC» и «Spar Middle Volga» — заключили соглашения с узбекской стороной, предусматривающие трудоустройство дополнительно 7 тыс. граждан Узбекистана. Эти соглашения направлены на обеспечение трудовой безопасности, защиту прав работников и предотвращение нелегальной миграции.

Помимо этого, во время государственного визита В.Путина в Таджикистан 9 октября 2025 года страны подписали ряд соглашений, направленных на упорядочение трудовой миграции и укрепление экономического партнерства. В рамках договоренностей граждане Таджикистана смогут проходить обязательное медицинское освидетельствование для работы в России прямо в Душанбе, а также будет усовершенствован механизм организованного привлечения рабочей силы. Планируется открытие представительств МВД двух стран — российского в Душанбе и таджикского в Москве, что позволит повысить уровень взаимодействия и защиту прав мигрантов.

Мигранты из Центральной Азии остаются весьма чувствительной темой для России. Внутри страны сформировался заметный общественный запрос на сокращение числа трудовых мигрантов. Катализатором негатива стал теракт в «Крокусе». Однако очевидно, что без мигрантов закрыть потребности в трудовых ресурсах России в ближайшее время не удастся — хотя органы российской власти часто говорят о необходимости изменить демографическую ситуацию в стране, процесс этот не может быть быстрым, а рабочие руки нужны «здесь и сейчас».

Поэтому ставка делается на два момента: борьбу именно с нелегальной миграцией, а также с превращением трудовых мигрантов в постоянно проживающих на российской территории и перевозящих сюда свои семьи. На самом деле в последней части это полностью совпадает с интересами стран ЦА. Ведь они как раз заинтересованы в том, чтобы трудовые мигранты не уезжали навсегда из страны, а активно возвращали в нее свои заработки. Однако такие страны как Киргизия, Узбекистан и Таджикистан настороженно относятся к тому, что допуск их граждан на российский рынок труда резко ужесточился. Равно как и условия их пребывания в России. Так, в Москве и Московской области с 1 сентября для трудовых мигрантов из безвизовых стран стало обязательным мобильное цифровое приложение «Амина» — оно собирает и передает в МВД России данные о местоположении пользователя и другую информацию, чтобы контролировать соблюдение миграционных правил и осуществлять учёт пребывания.

Ряд регионов России ввел ограничения на занятость иностранных граждан в определенных сферах, в том числе такси и общественном питании. Эти ограничения не распространяются на граждан государств-членов ЕАЭС — Казахстана и Кыргызстана, однако применяются к гражданам Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Самым резонансным стал введенный в Санкт-Петербурге с 8 ноября 2025 год запрет на найм мигрантов, работающих в России на основании трудового патента, водителями такси.

Указом Президента РФ от 15.10.2025 принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 — 2030 годы. Там, в том числе, фиксируется, что «усилия органов государственной власти будут направлены на ускорение перехода к целевому организованному набору иностранных работников (прежде всего прибывающих без виз), предусматривающему возможность работы у конкретного работодателя, на конкретном рабочем месте в течение определенного срока на основании трудового договора и разрешения на работу». Это означает повышение ответственности работодателей, а также необходимость «снижения нагрузки на социальную, медицинскую и иные сферы, связанной с пребыванием в РФ неработающих и не проходящих обучения членов семей иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность или получающих образование в РФ».

С 1 января 2025 г. сокращен срок безвизового пребывания в РФ со 180 дней до 90 дней в году. Правда, здесь есть исключения, в том числе для граждан Киргизии и Казахстана как членов ЕАЭС, а также же для получивших патент и представивших уведомление о привлечении к трудовой деятельности в территориальное подразделение МВД РФ. Кроме того, резко участились случаи отказа со стороны пограничной службы во въезде иностранцев из ЦА в РФ.

Все это приводит к сокращению числа трудовых мигрантов из региона. Кроме того, западные санкции против российских и некоторых центральноазиатских банков затрудняют денежные переводы трудовых мигрантов на родину. Однако, объем переводов из России в Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан в 2024 году заметно вырос. Падение затронуло только Казахстан. И это при том, что в 2024 году еще и заметно упал курс рубля (в 2023 году средний курс рубля был 85,81 за доллар, в 2024 — 92,66 рубля за доллар) что по экономической логике должно было сократить объем переводов. Это может объясняться только тем, что зарплаты мигрантов в РФ только увеличиваются. И, несмотря на ограничения, Россия остается привлекательным рынком труда, а переводы от мигрантов — важной частью национальных экономик.

В 2025 году курс рубля начал заметно снижаться, он составил 83,99 рубля за первые 10 месяцев. Значит, экономическая привлекательность России как места работы только растет. Предварительные данные за 2025 год подтверждают это — объем переводов в Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан продолжает расти.

По информации Евразийского банка развития, в 2024 году трудовые мигранты перевели из России в **Кыргызстан** 2,784 млрд долларов США. Это примерно 16% от ВВП Киргизии, который Всемирный Банк оценивает в 17,47 млрд долларов за 2024 год.

За I квартал 2025-го мигранты из России перевели домой 676 миллионов долларов.

Данные Центрального Банка Киргизии дают чуть меньшую цифру — 2,57 млрд долларов. Однако это на 12% больше, чем в 2023 году. При том, что число трудовых мигрантов в РФ сокращается. По данным МИД Кыргызстана, в 2021-м в России находились 680 599 кыргызстанца, в 2022 году —

587 089, в 2023-м — 408 448, в 2024-м — 376 907 человек. При этом сокращение числа мигрантов может означать, что часть все же получает российское гражданство, но продолжает отправлять деньги на родину. Но растут и заработки мигрантов.

Центральный Банк **Узбекистана** оценивает общий объем денежных переводов в Узбекистан из России в 2024 году в 11,5 млрд долларов. Рост за год составил 29%. Число граждан республики, временно работающих в России, составляет около 1 млн человек. Объем денежных переводов из России в Узбекистан за первое полугодие 2025 года составил 6,4 млрд долларов, и это заметный рост по сравнению с 2024 годом. При этом Узбекистан пытается диверсифицировать потоки, больше мигрантов направляя в Европу.

Данные Всемирного банка показывают, что граждане **Таджикистана**, проживающие и работающие за рубежом, отправили на родину 5,8 млрд долларов США, что на 27% больше 2023 года. Это составляет около 41% от ВВП Таджикистана в 2024 году. При этом, согласно данным Международной организацией по миграции, 98% трудовых мигрантов из Таджикистана находится именно в России.

Объем трудовых мигрантов из **Казахстана** не так значителен. За 2024 год объем переводов из России в Казахстан составил \$132,8 млн, снизившись на 44% в долларах. Однако Россия остается главным источником переводов в страну.

Объем трудовой миграции из **Туркмении** крайне незначителен. Число въехавших в Россию из Туркмении с официальной целью «работа» составляет порядка 5 тыс. человек.

6. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ (2022-2024 ГГ.)

События 2022-2024 гг. стали катализатором, заметно ускорившим общие тенденции в регионе ЦА. Пересмотр глобальных подходов и правил мирового геополитического устройства, формирование новых экономических и логистических цепочек послековидного периода, растущая значимость развивающихся держав — эти и другие процессы из фоновых превратились в мейнстрим. Объективные трансформационные процессы рано или поздно привели бы к актуализации борьбы за влияние в ЦА, однако факторы глобальной конъюнктуры активизировали зарождающиеся тренды.

6.1. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Общие тенденции

Период 2022–2024 годов стал переломным для российской внешнеэкономической стратегии: уход западных компаний, разрыв логистических цепочек и ограничения на экспорт технологий вынудили государство и бизнес переориентировать экономическую активность на Восток и Юг, прежде всего — на Центральную Азию, Китай, Индию и страны Ближнего Востока.

Центральная Азия при этом стала первым контуром новой евразийской интеграции, где Россия могла действовать без санкционного давления и в кооперации с партнерами, обладающими совместимыми институтами, валютными системами и языковой средой.

Российский товарооборот с «пятеркой» центральноазиатских стран превысил \$45 млрд по итогам 2024 года.

Изменения фиксируются не только в номинальном выражении, но и в структурном разрезе:

- Расширение доли несырьевого экспорта (продовольствие, химическая и легкая промышленность, сельхозтехника);
- Рост доли расчетов в рублях и национальных валютах;
- Увеличение числа российских компаний, перерегистрировавших бизнес в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане для обхода ограничений на поставки оборудования и технологий.

Переориентация бизнеса и логистики

1. Геоэкономическая адаптация

После 2022 года Россия выстроила новую сеть поставок — «логистическую дугу» через Центральную Азию, Китай, Иран и Каспий. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан стали транзитными хабами, обеспечивающими движение товаров из Китая и Турции в Россию и обратно. В то же время Казахстан усилил

роль в транспортном коридоре «Север — Юг» и в Срединном (Транскаспийском) коридоре, который соединяет Китай и Европу в обход санкционных направлений.

«Разворот на Восток» по совокупности факторов не является временной мерой: это **начало нового структурного цикла евразийской экономики, где внутрирегиональные связи начинают доминировать над глобальными.**

2. Трансформация корпоративных стратегий

- Более 1 000 российских компаний перенесли часть активов и цепочек поставок в Казахстан и Узбекистан, формируя там «вторичные площадки» для обслуживания рынков Азии и СНГ.
- Российские банки (в частности, ВТБ и Газпромбанк) открыли филиалы и партнерские структуры в ЦА для обслуживания трансграничных расчетов в рублях, тенге и сумах.
- Производственные кластеры в Казахстане и Кыргызстане стали площадками для параллельного импорта и локальной сборки оборудования.
- Таким образом, Центральная Азия превратилась в мост для интеграции России в западные рынки — не только транзитный, но и промышленный.

Регион фактически стал «тестовой площадкой» новой модели российской открытости, основанной на взаимном интересе и минимизации регуляторных рисков.

Рост спроса на альтернативные логистические маршруты

1. Транскаспийский маршрут (Срединный коридор)

Маршрут Китай — Казахстан — Каспий — Азербайджан — Грузия — Турция — Европа стал приоритетным направлением для стран ЦА и России, стремящихся диверсифицировать экспорт и сопутствующие риски.

Хотя Россия формально не является участницей маршрута, ее компании активно вовлечены в перевозки и страхование, а порты Астрахань и Махачкала интегрируются в Каспийскую логистику.

Казахстан и Азербайджан выступают ключевыми операторами, а Россия сохраняет влияние через совместные терминалы.

2. Международный транспортный коридор «Север — Юг»

Проект Россия — Иран — Индия получил мощный импульс для развития после 2022 года: к нему подключились Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

Запуск железнодорожных веток Горган — Решт и модернизация Каспийских портов делают коридор главным инструментом евразийской

автономии от морской торговли, контролируемой Западом. Ожидается, что строительство начнется уже в 2026 году, когда Иран выкупит землю под строительство.

3. Восточные сухопутные направления

Маршрут Китай — Казахстан — Россия («Новый Евразийский мост») и ветка через Кыргызстан и Узбекистан усиливают торговый оборот между Россией и КНР.

Эти и другие маршруты создают альтернативную географию торговли, где ЦА становится логистическим центром, а Россия — северным узлом евразийского транзита.

Импортозамещение и индустриальная кооперация

Импортозамещение в 2022–2024 гг. вышло за рамки внутренней политики и превратилось в **механизм внешней интеграции**.

Страны ЦА предоставляют России возможности для локализации производств, поставок комплектующих и создания совместных предприятий.

Отрасль	Примеры проектов	Участники
Машиностроение	Сборка автокомпонентов и сельхозтехники в Казахстане и Узбекистане	КАМАЗ, узавто, Ростсельмаш
Химия и фармацевтика	Производство удобрений и реагентов в Узбекистане, Казахстане	Уралхим, казазот
Легкая промышленность	Совместные швейные предприятия в Кыргызстане	Текстильпром, bishtex
IT и цифровизация	Создание центров обработки данных и fintech-платформ	Сбер, Beeline, Kaztelecom

Эти формы кооперации компенсируют значительную часть выпавших связей с ЕС. В долгосрочной перспективе они могут стать основой нового индустриального блока в рамках ЕАЭС.

Ключевые выводы:

1. Переориентация России на Восток превратила Центральную Азию из «соседнего региона» в ключевое звено евразийской интеграционной стратегии.
2. Новые логистические маршруты и коридоры («Север — Юг», «Срединный») повышают геоэкономическую автономию России и партнеров от западной инфраструктуры.

3. Импортозамещение в сочетании с локализацией производств в ЦА усиливает взаимную зависимость и формирует новую модель промышленной кооперации.
4. Для стран Центральной Азии это означает приток инвестиций, технологий и налоговых поступлений, для России — сохранение доступа к рынкам и устойчивости поставок.
5. Новые условия среды могут способствовать структурным изменениям в отношениях России со странами ЕС: новые институциональные формы взаимодействия, новые площадки для кооперации и прочее.

В целом 2022–2024 годы стали периодом перестройки евразийской экономики, в которой Центральная Азия заняла позицию ключевого стратегического посредника.

6.2. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

1. Вторичные санкции и давление на страны Центральной Азии

После введения масштабных санкций против России в 2022 году страны Центральной Азии оказались в сложном положении.

С одной стороны, они получили **возможность заработать** на переориентации российских потоков и развитии параллельного импорта, с другой — столкнулись с риском **вторичных санкций** со стороны США и ЕС.

Западные акторы все активнее применяют механизм *вторичных санкций*, направленный против банков, компаний и физических лиц, способствующих обходу ограничений.

В 2023 году под рискованный мониторинг OFAC (Office of Foreign Assets Control) попали десятки структур в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, участвовавших в реэкспорте электроники и оборудования двойного назначения.

Эта ситуация вынудила правительства ЦА выстраивать баланс между кооперацией и дистанцированием:

- Казахстан ужесточил таможенный контроль и согласовал с ЕС «механизм прозрачности» экспорта;
- Узбекистан усилил мониторинг финансовых операций, чтобы не попасть под ограничения SWIFT;
- Кыргызстан оказался под наибольшим давлением, так как значительная часть его экономики завязана на посреднической торговле.

Тем не менее ни одно государство региона не поддержало антироссийские санкции официально и не разорвало торговлю. Этот нейтралитет является осознанной стратегией — страны региона стремятся сохранить доступ и к российскому, и к западному рынкам, минимизируя политические риски.

Для России это создает зону «серого комфорта», в которой можно поддерживать внешнеэкономические связи, но одновременно усложняет формирование единой интеграционной политики: партнеры все чаще ориентируются на «case-by-case diplomacy».

2. Проблемы с международными платежами и расчетами

Отключение российских банков от SWIFT и ограничения на корреспондентские счета в долларах и евро создали угрозы формирования финансового вакуума в евразийском пространстве.

Для стран Центральной Азии это обернулось задержками платежей, ростом комиссий и снижением доверия к традиционным расчетным каналам.

Основные вызовы:

1. Сокращение доступа к валютным расчетам: банки Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана были вынуждены вводить фильтры для платежей, связанных с российскими контрагентами.
2. Увеличение транзакционных издержек при импорте — валютные транзакции через третьи страны (Турция, ОАЭ, Китай) приводят к удорожанию поставок на 10–15%.
3. Рост «финансовой фрагментации»: отдельные банки региона прекратили операции с российскими банками даже вне санкционных списков, опасаясь вторичных рисков.

В ответ Россия и партнеры по ЕАЭС активизировали альтернативные механизмы расчетов:

- Рост доли платежей в национальных валютах (рубль, тенге, сум);
- Использование системы передачи финансовых сообщений (СПФС), разработанной Банком России;
- Развитие механизмов цифрового валютного обмена и двусторонних клиринговых соглашений.

Переход к локальным валютным расчетам в 2023–2024 гг., по разным источникам достиг 30–35% всех операций внутри ЕАЭС, что впервые позволило регионам обходиться без доллара.

Тем не менее слабая финансовая инфраструктура в ЦА и отсутствие полноценной интеграции национальных банковских систем остаются системным риском, особенно для Кыргызстана и Таджикистана.

3. Усиление конкуренции со стороны Китая, ЕС и Турции

Переориентация России на Восток неизбежно усилила конкуренцию за Центральную Азию со стороны других держав.

Китай расширил экономическое присутствие, превратившись в основного торгового партнера всех стран региона (кроме Таджикистана). Китайский экспорт товаров в ЦА к 2024 году превысил \$66,2 млрд. Из общего товарооборота в \$94,8 млрд.

Китай также продвигает модель «автономной интеграции» через формат «Китай–ЦА» (Сианьская декларация), исключая Россию из ключевых переговорных механизмов.

Европейский союз активизировал энергетическое и технологическое присутствие, ориентируясь на Казахстан и Узбекистан. ЕС рассматривает ЦА как источник сырья для зеленой экономики (уран, литий, редкоземельные металлы) и как транзитную альтернативу российским маршрутам.

Однако политика ЕС несет в себе и дестабилизирующий потенциал, поскольку сопровождается попытками нормативного давления и навязывания политических условий.

Турция пытается усилить влияние через Организацию тюркских государств (ОТГ). Ее стратегия сочетает культурную экспансию, военное сотрудничество и промышленную кооперацию (особенно с Казахстаном и Узбекистаном). Турецкие компании активно участвуют в строительстве дорог, ВПК и образовании, формируя «мягкую альтернативу» российскому влиянию. В совокупности это создает полицентрическую конкуренцию, где Россия сохраняет лидирующие позиции в гуманитарной и военно-политической сфере, но рискует потерять часть экономического пространства.

4. Макроэкономические риски: рост цен и инфляция

Глобальные потрясения 2022–2024 годов вызвали инфляционные волны в экономиках Центральной Азии. Рост цен на топливо, продовольствие и логистику ударил по социально уязвимым группам и обострил зависимость от внешних поставок.

Страна	Средняя инфляция 2024,% ⁶	Ключевые факторы
Казахстан	8,8	Удорожание импорта и продовольствия
Узбекистан	9,6	Рост цен на энергетику и стройматериалы
Кыргызстан	10,8	Зависимость от импорта из РФ и Китая
Таджикистан	6,0	Рост стоимости продовольствия
Туркменистан	4,8 ⁷	Закрытость экономики, рост госрасходов

Для России инфляционные эффекты в регионе означают снижение покупательной способности партнеров и сжатие экспортного спроса, особенно на продовольственные и промышленные товары.

При сохранении инфляции выше 10% годовых Россия может столкнуться с эффектом «ценового разрыва» — когда рост цен в ЦА делает российские товары менее конкурентоспособными.

Ключевые выводы:

1. Вторичные санкции и финансовые ограничения сформировали зону регуляторной неопределенности, где страны ЦА вынуждены балансировать между Россией и Западом.
2. Ограничения SWIFT стимулировали развитие альтернативных платежных систем, но пока не заменили долларовые расчеты.
3. Конкуренция со стороны Китая, ЕС и Турции усиливает многовекторность региона, снижая эксклюзивность России, но не ее значимость как гаранта безопасности и гуманитарной связи.
4. Рост цен и инфляция создают социально-экономические риски, особенно для Кыргызстана и Таджикистана, что требует новых инструментов координации антикризисной политики в рамках ЕАЭС.
5. В совокупности вызовы 2022–2024 гг. не подорвали, но трансформировали модель взаимодействия России и ЦА — из инерционной в адаптивно-партнерскую, где устойчивость достигается гибкостью и диверсификацией.

⁶ По данным Всемирного банка, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG>

⁷ По данным FocusEconomics: <https://www.focus-economics.com/economic-indicator/inflation-rate/>

7. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Анализ перспектив взаимодействия России и стран ЦА невозможен без разбора политического, исторического, культурного и экономического аспектов, сделанного выше, а также без структурирования сильных и слабых моментов и выделения потенциальных возможностей и рисков/угроз. Именно поэтому SWOT-анализ представляется наиболее адекватным инструментом для формирования прогнозов на будущие 10 лет.

7.1 SWOT-АНАЛИЗ

SWOT-анализ отражает совокупный потенциал и ограничения евразийской модели взаимодействия в условиях новой мировой конъюнктуры (2022–2024 гг.), когда внешние шоки-санкции, структурная перестройка торговли, технологическое перераспределение и рост конкуренции со стороны Китая и Запада радикально изменили экономическую среду.

Одновременно создаются как новые возможности, так и формируются дополнительные риски и вызовы, которые ранее либо находились на периферии, либо же отсутствовали вовсе.

Сильные стороны

Ключевой фактор	Содержание	Практическое проявление
Географическая близость и транспортная связанность	Россия и ЦА образуют единую континентальную ось Евразии: отсутствие морских барьеров, протяженные границы (7,5 тыс. км с Казахстаном), исторические железнодорожные и энергетические сети.	Рост грузопотока по маршрутам «Север — Юг», «Западная Европа — Западный Китай», «Срединный коридор».
Историко-культурная общность и язык	Совместное культурное наследие, русскоязычное образование, единые профессиональные стандарты и правовые практики.	Русский язык — деловой стандарт в Казахстане, Кыргызстане и частично в Узбекистане; совместные образовательные программы МГУ, РУДН, РГГУ, МГИМО.
Институциональные рамки	Наличие прочных механизмов интеграции: ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС.	Свободное движение товаров и рабочей силы (ЕАЭС), согласование тарифов и техрегламентов, общие стандарты цифровизации.
Взаимодополняемость экономик	Россия — индустриальный и технологический партнер; страны ЦА — источники сырья, продовольствия и рабочей силы с также быстрым технологическим развитием.	Российские инвестиции в энергетику, сельхозтехнику и транспорт; Трудовая миграция как стабилизатор.
Отсутствие острых исторических конфликтов и военной угрозы	В отличие от Европы и Кавказа, региональная архитектура отношений РФ–ЦА носит консенсусный характер.	Сотрудничество в рамках ОДКБ, ШОС, регулярные саммиты «Россия–ЦА».

Совокупность географического, гуманитарного и институционального капитала делает сотрудничество России и ЦА редким примером **мягкой интеграции без конфликтов**. Это создает устойчивый фундамент для долгосрочных проектов и делает евразийское пространство одной из немногих зон, где Россия сохраняет естественную стратегическую глубину.

Слабые стороны

Проблемная зона	Проявление	Последствия
Зависимость от сырьевого экспорта	Экономики России и большинства стран ЦА (кроме Кыргызстана) в значительной части сырьевые, основаны на нефти, газе, металлах и хлопке.	Уязвимость к колебаниям мировых цен; Низкая устойчивость бюджетов.
Низкая диверсификация промышленности	Ограниченный набор отраслей кооперации: энергетика, транспорт, сельское хозяйство.	Недостаток высокотехнологических цепочек, слабый экспорт услуг.
Инфраструктурные ограничения	Стареющие транспортные сети, узкие горные перевалы, неравномерное развитие логистики.	Рост издержек, затрудненная интеграция малых экономик.
Бюрократические барьеры и слабость имеющихся институтов	Разнородность законодательства, коррупционные практики, слабость судебных механизмов.	Сдерживание инвестиций, особенно частных; Ограничение трансграничных проектов.
Асимметрия масштабов и ресурсов	Россия экономически доминирует, но несет основные издержки интеграции.	Зависимость партнеров усиливает их стремление к многовекторности; Риск «интеграционной усталости».

Институциональная и экономическая асимметрия остается главной системной слабостью. Она формирует парадокс евразийской интеграции — прочная структура при низкой эффективности. Россия вынуждена быть донором устойчивости, что создает долгосрочные риски при отсутствии диверсификации.

Возможности

Направление	Потенциал	Примеры реализации
Углубление региональной интеграции (ЕАЭС 2.0)	Создание общего финансового и технологического пространства.	Разработка «Евразийской цифровой платформы», механизмов биржевых расчетов в нацвалютах.
Развитие транзитного потенциала	ЦА — узел коридоров «Север — Юг», «Срединный», «Новый Евразийский мост».	Модернизация ж/д Казахстана, расширение портов Каспия, проекты Россия–Иран–Индия.
Кооперация в высокотехнологичных секторах	ИТ, финтех, агротехнологии, энергетика нового поколения.	Программы цифровизации госуслуг (Россия–Узбекистан), развитие инкубаторов в Казахстане и Кыргызстане.
Импортозамещение и локализация производств	Передача компетенций из России в ЦА; формирование совместных предприятий.	Сборка техники и компонентов, промышленные кластеры, фармацевтика.
Гуманитарная экспансия и образование	Расширение сети вузов и медиа; формирование общего культурного пространства.	Филиалы российских вузов, гранты Россотрудничества, телеканал «МИР».

Возможности концентрируются вокруг создания единого евразийского рынка и технологического пояса, где Россия выступает поставщиком компетенций и гарантом институциональной устойчивости, а ЦА — источником ресурсов, логистики и человеческого капитала. Потенциал усилится при переходе от торговых схем к инвестиционным альянсам.

Угрозы

Угроза	Содержание	Потенциальные последствия
Геополитическая нестабильность	Продолжение и усложнение украинского конфликта, афганский фактор, рост напряженности на Каспии.	Рост военных рисков, снижение инвестиций, усиление зависимости от внешних гарантий.
Санкционное давление и риск вторичных ограничений	Ужесточение контроля США и ЕС над экспортом технологий и финансовыми потоками.	Ограничение доступа к оборудованию, повышение издержек на расчеты.
«Ресурсное проклятие» и неустойчивость бюджетов	Ориентация на сырье ограничивает диверсификацию и инновации.	Зависимость от внешней конъюнктуры, угроза «инфляции доходов» при падении цен на нефть и газ.
Социальная напряженность и миграционные дисбалансы	Рост трудовой миграции, демографические перекосы, культурная фрагментация. Рост напряжения из-за ужесточения миграционной политики в России	Угроза ксенофобии, политизации миграции, оттока квалифицированных кадров.
Усиление конкуренции со стороны Китая, ЕС и Турции	Формирование альтернативных экономических центров в регионе.	Постепенное вытеснение России из отдельных сегментов (торговля, инфраструктура, медиа).

Главные угрозы лежат в плоскости институционального и экономического развития.

Ключевая дилемма России — как сохранить лидерство инструментами мягкой силы и при этом адаптироваться к растущей самостоятельности партнеров и активизации конкурентов. Для стран ЦА угроза состоит в том, что многовекторность может привести к распылению ресурсов и ослаблению внутренней консолидации.

Интегральная оценка

Параметр	Баланс факторов	Прогноз до 2030 г.
Сила интеграционных связей	Высокая: ЕАЭС, миграция, гуманитарная база	Сохранение лидерства России при росте автономности партнеров
Экономический потенциал	Средний, с тенденцией к росту	Рост несырьевой торговли, цифровизация, развитие нейросетей и передовых разработок
Политическая устойчивость	Выше среднего	Вероятна консолидация вокруг прагматизма и идеи многополярного мира, которая является привлекательной как для России, так и для стран ЦА
Внешние риски	Повышенные	Западные санкции и конкуренция со стороны Китая и других игроков усиливаются
Инновационный потенциал	Низкий, но растущий	Приоритет — цифровая интеграция и финтех

SWOT-анализ показывает, что структура российско-центральноазиатского сотрудничества остается асимметрично устойчивой: сильные стороны (география, гуманитарная база, институты) по-прежнему перевешивают угрозы, но эффективность взаимодействия зависит от способности России и стран ЦА выйти за пределы устойчивой *колеи развития (path dependence)*.

Это является парадоксом актуального этапа развития отношений России и стран ЦА: с одной стороны, игроки имеют общность истории, политического контекста, институционального дизайна, что создает базу для кооперации, но с другой — эта же *колея развития (path dependence)* может стать ограничителем в условиях быстро меняющейся конъюнктуры.

Если этот переход удастся, регион станет не просто буфером, **а центром новой евразийской экономической системы**, интегрированной в Азию, но сохраняющей российское ядро.

8. ПЕРСПЕКТИВЫ

8.1 СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

СЦЕНАРИЙ 1: ИНЕРЦИОННЫЙ («УПРАВЛЯЕМАЯ АДАПТАЦИЯ»)

(вероятность реализации — около 50%)

Ключевая логика

Сохранение текущих тенденций, умеренная адаптация экономики и институтов к новым внешним условиям без структурных прорывов. Россия и страны Центральной Азии продолжают использовать существующие интеграционные механизмы (ЕАЭС, СНГ, ШОС), постепенно усиливая экономическую координацию, но без выхода на качественно новый уровень.

Драйверы

- Стабилизация российской экономики после шока 2022-2024 гг. и восстановление логистики.
- Сдержанное санкционное давление — «режим ограничения, а не изоляции».
- Поддержание политического нейтралитета странами ЦА (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан).
- Отсутствие серьезных региональных кризисов (Афганистан, Каспий).

Ключевые характеристики

Параметр	Тенденция
Товaroоборот РФ–ЦА	Рост на 4–6% ежегодно, преимущественно за счет продовольствия и промышленного оборудования.
Инвестиции	Умеренное восстановление, доминирование госкапитала.
Миграция	Стабилизация объемов на уровне 2021–2023 гг.
Институты	Сохранение ЕАЭС в существующей форме, без углубления интеграции.

Риски

- Замедление технологического обновления.
- Утрата конкурентных ниш в ЦА в пользу Китая.
- Сохранение зависимости от сырьевого обмена.

Перспективный результат (к 2030 г.)

- Поддержание экономической связанности России и ЦА на уровне устойчивого партнерства.
- Усиление роли Казахстана как «регионального посредника».
- Формирование «прагматической стабильности» без институционального прорыва.

Инерционный сценарий гарантирует устойчивость и предсказуемость, но ограничивает потенциал модернизации.

СЦЕНАРИЙ 2: ПОЗИТИВНЫЙ («УГЛУБЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ»)

(вероятность реализации — около 30%)

Ключевая логика

Формирование полноценного Евразийского экономического пространства 2.0, в котором Россия и страны Центральной Азии преодолевают институциональные барьеры, формируют общие рынки капитала, труда и технологий.

Главный импульс — политическое решение о структурной интеграции в ответ на внешнее давление и глобальные трансформации.

Драйверы

- Запуск крупных инфраструктурных проектов («Север — Юг», «Срединный коридор», газопровод Россия — Казахстан — Узбекистан).
- Расширение расчетов в национальных валютах и интеграция финансовых систем (внедрение СПФС (системы передачи финансовых сообщений), цифрового рубля, региональных клирингов)).
- Рост российско-китайской координации и формирование технологического блока «ЕАЭС+КНР».
- Целенаправленная политика модернизации и локализации производства в ЦА.

Ключевые характеристики

Параметр	Тенденция
Товaroоборот РФ–ЦА	Рост на 8–10% в год, с увеличением доли несырьевой продукции.
Инвестиции	Скачок за счет совместных предприятий и госпрограмм развития.
Транспорт и логистика	Запуск новых маршрутов: Казань–Ташкент, Челябинск–Алматы, Каспийский хаб.
Инновации	Создание общих научных кластеров (IT, биотехнологии, зеленая энергетика).

Риски

- Неравномерное распределение выгод между странами (усиление Казахстана и Узбекистана).
- Возможное противодействие со стороны Китая, ЕС и Турции.
- Вероятность политического давления Запада через санкционные инструменты.

Перспективный результат (к 2030 г.)

- ЕАЭС превращается в ядро континентальной экономики Евразии.
- Россия сохраняет статус координирующего центра, а страны ЦА становятся драйверами промышленного роста.
- Снижение доли доллара в расчетах до 10–15%, формирование «рублево-сомового» и «рублево-тенгового» контуров.
- Интеграция гуманитарных систем: единые образовательные стандарты, цифровое пространство.

Позитивный сценарий — это модель зрелой интеграции, при которой Россия и ЦА переходят от простой кооперации к совместному развитию, создавая альтернативу западным и китайским форматам глобализации.

СЦЕНАРИЙ 3: НЕГАТИВНЫЙ («ФРАГМЕНТАЦИЯ И СТАГНАЦИЯ»)

(вероятность реализации — около 20%)

Ключевая логика

Резкое ужесточение внешнего давления, усиление санкций и конкуренции крупных держав ведут к распаду интеграционного пространства. Центральная Азия превращается в поле конкуренции между Китаем, Турцией и Западом, а Россия теряет экономическое лидерство, сохраняя только гуманитарное влияние.

Драйверы

- Новая волна санкций и блокировка российских логистических каналов.
- Внутренняя экономическая рецессия в России, снижение инвестиций.
- Смена элит или политические кризисы в странах ЦА, провоцирующие национализацию активов.
- Афганская дестабилизация, рост экстремизма и нелегальной миграции.

Ключевые характеристики

Параметр	Тенденция
Товарооборот РФ–ЦА	Падение на 20–30%, сокращение несырьевых поставок.
Инвестиции	Заморозка совместных проектов, уход российских компаний.
Миграция	Рост оттока трудовых мигрантов в Турцию и ЕС.
Институты	Ослабление ЕАЭС и ШНГ, дезинтеграция общих правил торговли.

Риски и последствия

- Усиление китайского и турецкого присутствия в ключевых секторах (энергетика, транспорт, телеком).
- Рост социально-экономической напряженности в Таджикистане и Кыргызстане.
- Потеря Россией статуса главного экономического партнера региона.
- Угасание «евразийского проекта» как идеи.

Перспективный результат (к 2030 г.)

- ЕАЭС теряет функциональность. ЦА переключается на двусторонние форматы сотрудничества с КНР и ЕС.
- Россия сосредотачивается на внутреннем восстановлении, теряя экспортные позиции.
- Возникает риск геополитического вакуума между Россией и Китаем, где интересы Москвы сведены к символическому уровню.

Негативный сценарий проявляет кризисную траекторию, при которой внешние факторы (санкции, конкуренция, конфликты) разрушают систему интеграции быстрее, чем она успевает адаптироваться к новым условиям.

Сравнительная таблица сценариев

Параметр	Сценарий 1: Инерционный	Сценарий 2: Позитивный	Сценарий 3: Негативный
Интенсивность интеграции	Умеренная	Глубокая	Снижающаяся
Экономический рост РФ-ЦА	4–6% в год	8–10% в год	–20% суммарно
Основные драйверы	Стабилизация, прагматизм	Инфраструктурные прорывы, технологическая кооперация	Санкции, кризисы, конкуренция
Ведущие акторы	Россия, Казахстан, Узбекистан	Россия, КНР, ЕАЭС	КНР, Турция, ЕС
Финансовая система	Частичная дедолларизация	Региональный валютный контур	Фрагментация и блокировки
Гуманитарная динамика	Сохранение русскоязычного поля	Расширение и цифровизация	Сужение до элитных кругов
Вероятность реализации (2025–2030)	≈ 50%	≈ 30%	≈ 20%

Ключевые выводы:

Надвигающиеся изменения носят структурный характер. Период до 2030 года станет решающим для будущего евразийской интеграции. Открывающееся окно возможностей может быть использовано сторонами для выхода на качественно новый уровень кооперации. Оно же несет с собой системные риски и угрозы.

В ожиданиях от будущего взаимодействия преобладает позитив. Вероятность реализации инерционного или позитивного сценариев на данном этапе выше, чем угрозы негативных тенденций. У участников процесса есть все ресурсы и инструменты для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Институциональная повестка станет индикатором выбора сценария.

Во всех трех траекториях статус ЕАЭС и СНГ выступает маркером будущего интеграционного контура: сохранение без изменений — признак инерции; углубление — признак позитивного пути; эрозия — признак фрагментации. Первые изменения в институтах будут указывать на реальный поворот сценария раньше, чем макроэкономические показатели.

Логистический фактор — скрытый мультипликатор всех сценариев.

Сравнение сюжетов демонстрирует, что транспортные коридоры становятся не только экономическим, но и политическим ресурсом. Наличие или отсутствие новых маршрутов усиливает расхождение сценариев: они являются драйвером позитивного пути, нейтральным элементом инерционного и уязвимым звеном в негативном. Это превращает логистику в главный объект конкуренции.

Технологическая кооперация как потенциальный драйвер роста.

Кооперация РФ и стран ЦА в вопросах развития передовых технологий может, с одной стороны, расширить спектр сотрудничества, а с другой — стать инструментом выхода из привычной колеи развития.

9. ВЫВОДЫ

9.1. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Общая стратегическая рамка расширяется

Центральная Азия превращается из традиционного направления российской внешнеэкономической политики в ключевой регион переориентации на Восток.

После 2022 года именно ЦА стала пространством, где Россия не только сохранила, но и заметно расширила устойчивые каналы торговли, инвестиций, логистики и гуманитарного взаимодействия, одновременно формируя новую модель евразийской интеграции, ориентированной не на политическую, а на практическую экономическую взаимозависимость.

2. Исторический и институциональный контекст играет важную роль

Советское наследие — общие стандарты, язык, энергетическая и транспортная инфраструктура — остается структурным фундаментом отношений России и стран ЦА.

Эта база позволила регионам быстро адаптироваться к вызовам 2022–2024 гг., задействовав инструменты СНГ, ЕАЭС и двусторонние механизмы. Казахстан и Кыргызстан встроены в ЕАЭС как ядро институциональной интеграции, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан опираются на гибкие форматы взаимодействия через СНГ и межправительственные комиссии, что обеспечивает общую системность и прогнозируемость.

3. Геополитическое измерение усложняется

Центральная Азия становится узлом конкуренции крупных держав: России, Китая, США, ЕС и Турции. Пока здесь сохраняется баланс интересов без прямой конфронтации, однако конфликтотенный потенциал увеличивается.

Китай усиливает экономическое присутствие, ЕС пытается расширить политическое влияние, Турция — культурное, но Россия удерживает лидерство в сфере безопасности и гуманитарного пространства.

Страны ЦА стремятся проводить многовекторную политику, не противопоставляя себя Москве, а формируя собственную субъектность в рамках евразийской архитектуры.

4. Перечень направлений для сотрудничества расширяется

Россия и ЦА помимо традиционных сфер для совместной работы развивают новые перспективные направления. На текущем этапе наблюдается выстраивание нового баланса между «традицией» и «новацией», ключевыми же направлениями будут являться:

- **Энергетика.** Россия укрепляет координацию поставок, развивает совместные проекты в атомной и электроэнергетике.
- **Сельское хозяйство.** Растет экспорт российского зерна и техники; страны ЦА обеспечивают продовольственное дополнение.
- **Логистика.** Расширяются маршруты «Север — Юг», «Срединный коридор», Китай — ЦА — Россия, регион становится сердцем евразийского транзита.
- **Финансы и инвестиции.** В активной фазе находится переход к расчетам в рублях и тенге, формируются локальные кластеры бизнеса.
- **Миграция.** Сохраняется стратегическое значение для Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, денежные переводы стабилизируют их макроэкономику.
- **ИИ и большие данные.** Россия и, в первую очередь, Казахстан могут в ближайшее время расширить связи как в инфраструктурных вопросах развития нейросетей, так и программных разработках.

5. Новая глобальная конъюнктура требует новых решений

Санкции и геоэкономические сдвиги открыли **новые возможности и сформировали новые риски.**

С одной стороны — рост российского присутствия в ЦА, развитие альтернативных маршрутов и промышленной кооперации, но с другой — усиление давления вторичных санкций, сложности с международными платежами, инфляционное давление и конкуренция со стороны Китая, ЕС и Турции.

Главный тренд — **адаптация без изоляции:** Россия и ЦА формируют устойчивую сеть взаимозависимости, где каждая сторона балансирует внешние риски через расширение внутренних связей.

Россия и Центральная Азия формируют новую модель прагматической взаимозависимости, в которой главная ценность — не идеологическая интеграция, а устойчивость и адаптация к глобальным шокам.

ЕАЭС и СНГ доказали функциональность в кризисных условиях; развитие межрегиональных связей (Сибирь–Казахстан, Поволжье — Узбекистан, Урал — Кыргызстан) усиливает гибкость сотрудничества.

Центральная Азия стала не «периферией» России, а опорным континентальным контуром ее экономической стратегии.

В перспективе до 2030 года наиболее вероятным остается сценарий управляемой адаптации, но именно позитивный сценарий — углубленная интеграция — способен превратить Евразию в один из центров мировой многополярной экономики.

10. РЕКОМЕНДАЦИИ

10.1. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

1. Для российских властей

1.1. Совершенствование институциональной среды интеграции

- Упростить таможенные и санитарные процедуры в рамках ЕАЭС, особенно на казахстанско-российской и кыргызско-российской границах, чтобы устранить системные задержки грузов.
- Внедрить единый цифровой таможенный портал ЕАЭС, обеспечивающий сквозную логистическую прослеживаемость.
- Расширить действие СПФС и механизма расчетов в национальных валютах на Узбекистан и Таджикистан, создавая полноценный региональный платежный контур.

1.2. Экономическая и технологическая политика

- Поддерживать экспорт несырьевых товаров — сельхозтехники, продовольствия, удобрений, строительных материалов — через субсидии и страхование экспортных кредитов.
- Развивать финансовую инфраструктуру ЕАЭС: стимулировать создание совместных банков, использовать рубль и тенге в расчетах, внедрять цифровой рубль для трансграничных платежей.
- Увеличить присутствие российских институтов развития (ВЭБ.РФ, ЕАБР, РЭЦ) в странах ЦА для софинансирования инфраструктурных и промышленных проектов.
- Инициировать совместные проекты с Казахстаном в сфере ИИ с использованием мощной технологической инфраструктуры, создаваемой Астаной.

1.3. Гуманитарная и региональная политика

- Расширять **сетевое взаимодействие регионов России и ЦА** — через «приграничные кластеры».
- Укреплять гуманитарную и образовательную политику: создавать филиалы российских университетов, поддерживать программы русского языка и межуниверситетские консорциумы. Расширить межвузовские обмены для аккумулирования передовых практик.
- Повысить роль саммитов «Россия–ЦА» как ключевого инструмента координации, вынося на них конкретные инвестиционные дорожные карты.

2. Для властей стран Центральной Азии

2.1. Экономическая диверсификация

- Активно развивать несырьевые сектора экономики (обрабатывающая промышленность, IT, агропереработка), чтобы снизить зависимость от экспорта углеводородов и хлопка.
- Создавать совместные индустриальные зоны с Россией, где обеспечивается обмен технологиями и подготовка кадров.
- Поддерживать локализацию российских предприятий, использующих национальные трудовые ресурсы, чтобы удерживать добавленную стоимость в регионе.

2.2. Улучшение инвестиционного климата

- Снизить бюрократические барьеры, унифицировать налоговые режимы для совместных предприятий.
- Развивать двусторонние фонды прямых инвестиций с Россией, используя уже имеющийся опыт в данной сфере.
- Внедрить механизмы прозрачности и правовой защиты инвестиций, включая медиацию и арбитражные центры при правительствах стран ЦА.
- Создать региональные агентства развития при ЕАЭС и СНГ для согласования транспортных и энергетических проектов.

2.3. Балансирование во взаимоотношениях с внешними партнерами

- Поддерживать многовекторность без антагонизма: участвовать в китайских и турецких проектах, не разрушая российские форматы.
- Использовать прагматическую координацию с Россией и Китаем по линии ШОС и ЕАЭС для получения инфраструктурных выгод при сохранении политического нейтралитета.
- Формировать единые энергетические и транспортные стандарты, чтобы избежать избыточной конкуренции внутри региона.

3. Для бизнеса и частного сектора

3.1. Адаптация к новой логистике

- Идентифицировать новые ниши в измененных цепочках поставок: логистика «Север — Юг», переработка, складская инфраструктура, e-commerce.
- Активно использовать параллельный импорт и транзит через ЦА как легальный инструмент обхода санкционных барьеров.
- Встраиваться в проекты Транскаспийского маршрута и международного коридора «Север — Юг» в качестве подрядчиков или инвесторов.

3.2. Совместные предприятия и технологические альянсы

- Создавать российско-центральноазиатские joint ventures в сферах агротехники, машиностроения, фармацевтики и IT.
- Разрабатывать цепочки добавленной стоимости внутри региона, где Россия обеспечивает технологии и оборудование, а партнеры — ресурсы и рабочую силу.
- Участвовать в программах государственно-частного партнерства (ГЧП), особенно в инфраструктуре и энергетике.

3.3. Цифровизация и финансовые инновации

- Внедрять цифровые инструменты расчетов: мультивалютные платежные системы, электронные аккредитивы, использование цифрового рубля и национальных токенов.
- Развивать финтех и онлайн-сервисы B2B между компаниями России и ЦА, интегрированные с системами ЕАЭС.
- Инвестировать в кадровые программы по цифровым навыкам, чтобы создавать новые профессиональные стандарты в регионе.

4. Интегральные рекомендации (для всех акторов)

Приоритет	Суть предложения	Горизонт реализации
Инфраструктура	Создание единого евразийского транспортно-логистического пространства (коридоры «Север — Юг», «Срединный»).	2025–2030
Финансы	Формирование общего платежного контура ЕАЭС и СНГ (рубль, тенге, сум, цифровые валюты).	2025–2028
Индустриализация	Развитие совместных производств и кластеров с локализацией рабочих мест.	2025–2030
Гуманитарное пространство	Расширение образовательных и культурных программ, формирование общего информационного поля.	Постоянно
Безопасность и устойчивость	Совместные антикризисные механизмы по линии ЕАЭС и ОДКБ (энергетика, продовольствие, миграция).	2024–2030

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица № 1. Место России среди торговых партнеров страна ЦАР

Партнер	Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Официальные данные						
Казахстан	Экспорт	3	3	3	3	3
	Импорт	1	1	1	2	1
Узбекистан	Экспорт*	3	3	2	2	2
	Импорт	2	1	2	2	2
Кыргызстан	Экспорт	3	1	1	2	3
	Импорт	1	1	2	2	2
Таджикистан	Экспорт	6	8	9	6	9
	Импорт	1	1	1	1	1

* без учета "неуказанных"/нераскрытых стран РФ занимает первое место в структуре экспорта Узбекистана по странам;
Источник: официальные данные таможенных служб указанных стран

Таблица № 2. Товарооборот стран ЦАР с РФ (млн долларов США)

Млн \$	Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Официальные данные						
Казахстан	<i>Внешнеторговый оборот</i>	18 200	24 624	26 123	25 980	27 799
	Экспорт	4 899	7 019	8 781	9 788	9 547
	Импорт	13 300	17 606	17 343	16 192	18 252
	<i>Торговый дефицит</i>	8 401	10 587	8 562	6 404	8 706
Узбекистан	<i>Внешнеторговый оборот</i>	5 660	7 550	9 382	10 156	11 974
	Экспорт	1 486	2 088	3 151	3 496	3 870
	Импорт	4 174	5 462	6 231	6 661	8 104
	<i>Торговый дефицит</i>	2 688	3 374	3 080	3 165	4 235
Кыргызстан	<i>Внешнеторговый оборот</i>	1 577	2 305	3 476	3 107	3 892
	Экспорт	257	393	1 070	824	1 152
	Импорт	1 320	1 912	2 406	2 283	2 740
	<i>Торговый дефицит</i>	1 063	1 518	1 336	1 459	1 588
Таджикистан	<i>Внешнеторговый оборот</i>	974	1 353	1 674	1 716	1 982
	Экспорт	41	72	88	135	96
	Импорт	933	1 280	1 586	1 581	1 886
	<i>Торговый дефицит</i>	892	1 208	1 497	1 447	1 789

Источник: официальные данные таможенных служб указанных

**Таблица № 3. Основные товарные группы экспорта
из Казахстана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Неорганические химикаты; органические или неорганиче- ские соединения драг. метал- лов, редкоземельных металлов	610	704	1 368	1 962	2 245
Железо и сталь	857	1 871	1 470	1 301	1 215
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	109	128	837	1 119	996
Руды, шлак и зола	1 512	1 829	935	994	810
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуко- воспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	92	123	827	667	637
Минеральное топливо, минеральные масла и про- дукты их перегонки; битуми- нозные вещества и т.п.	462	551	609	480	393
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвиж- ного состава, и их части и при- надлежности	50	89	199	459	253

**Таблица № 4. Основные товарные группы импорта
Казахстаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	1 150	1 348	1 343	1 381	1 771
Железо и сталь	897	1 564	1 533	1 419	1 541
Изделия из железа или стали	703	910	1 170	1 419	1 150
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	1 310	1 707	1 456	1 099	1 082
Пластмассы и изделия из них	603	895	928	799	934
Неорганические химикаты; органические или неорганические соединения драг. металлов, редкоземельных металлов	171	216	330	494	744
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	797	1 105	894	661	703
Природный или культивированный жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и т.п.	371	437	303	233	629
Ж/д или трамвайные локомотивы, подвижной состав и их части; Железнодорожное или трамвайное путевое оборудование и т.п.	202	376	279	542	599
Злаки	106	249	366	434	424

Источник: официальные данные таможенной службы Казахстана

**Таблица № 5. Основные товарные группы экспорта
из Узбекистана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
<i>Всего</i>	1 162	1 704	2 600	3 023	4 473
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные изделия машинного или ручного вязания	247	340	448	670	959
Хлопок	255	382	516	427	700
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь	186	210	361	309	520
Прочие готовые текстильные изделия; комплекты; ношенная одежда и ношенные текстильные изделия; тряпки	49	63	98	158	258
Съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды	67	75	112	140	239
Трикотажные или вязанные полотна	69	82	138	177	236
Медь и изделия из нее	12	41	111	97	178
Цинк и изделия из него	14	45	61	87	116
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	33	34	84	117	114
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или других частей растений	15	21	32	75	107

**Таблица № 6. Основные товарные группы импорта
Узбекистаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	375	488	709	1 267	4 147
Железо и сталь	575	724	1 136	1 002	1 403
Изделия из железа или стали	199	411	432	425	982
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	520	610	734	620	943
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	472	444	365	481	544
Сахар и кондитерские изделия из сахара	161	14	16	88	372
Пластмассы и изделия из них	106	159	182	224	326
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	99	177	167	171	322
Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры и т.п.	225	375	355	249	275
Ж/д или трамвайные локомотивы, подвижной состав и их части; Железнодорожное или трамвайное путевое оборудование и т.п.	52	87	17	70	262
Алюминий и изделия из него	114	132	183	173	257
Фармацевтическая продукция	115	145	180	187	235
Отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	40	29	32	97	201

**Таблица № 7. Основные товарные группы экспорта
из Кыргызстана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Обувь, гетры и аналогичные изделия; части таких изделий	1	6	61	37	173
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	4	2	58	175	165
Прочие готовые текстильные изделия; комплекты; ношенная одежда и ношенные текстильные изделия; тряпки	0	1	5	7	112
Медь и изделия из нее	29	71	87	81	60
Трикотажные или вязанные полотна	0	0	52	29	58
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	8	6	27	60	43
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	11	17	70	39	39
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	15	29	46	82	35
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь	28	60	53	50	33
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	44	51	87	41	31

**Таблица № 8. Основные товарные группы импорта
Кыргызстаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024*
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	438	740	887	764	1 263
Железо и сталь	121	148	211	243	301
Изделия из железа или стали	108	46	65	71	68
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	41	80	108	155	55
Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры и т.п.	33	45	78	52	50
Какао и продукты из него	23	31	33	43	50
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	50	71	86	65	50
Злаки	22	33	83	84	48
Пластмассы и изделия из них	33	53	57	51	48
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	35	56	57	61	41
Сахар и кондитерские изделия из сахара	10	16	15	37	39
Электрические машины и оборудование/их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, телевидение и т.п.	23	28	27	36	35
Продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; кондитерские изделия	35	40	52	53	33

**Таблица № 9. Основные товарные группы экспорта
из Таджикистана в РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	0	2	2	14	30
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь	5	11	17	17	24
Хлопок	26	45	42	31	21
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	2	3	3	4	3
Транспортные средства, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3	2	4	2	3
Медь и изделия из нее	-	-	2	11	3

**Таблица № 10. Основные товарные группы импорта
Таджикистаном из РФ (млн долларов США)**

Наименование группы	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества и т.п.	241	384	624	624	796
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	108	130	185	205	272
Железо и сталь	84	92	111	92	91
Сахар и кондитерские изделия из сахара	45	21	12	43	71
Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры и т.п.	77	95	85	65	59
Продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; кондитерские изделия	32	34	41	43	56
Напитки, спиртные напитки и уксус	25	36	42	50	46
Различные пищевые продукты	16	23	31	31	37
Изделия из железа или стали	18	25	32	27	36
Какао и продукты из него	24	27	30	31	36
Пластмассы и изделия из них	12	19	50	27	35
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	16	20	28	29	26
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	4	6	11	14	23
Мыло, органические павы, моющие средства, смазочные материалы и т.п.	17	21	22	20	19
Фармацевтическая продукция	12	14	11	15	18

Таблица № 11. Доля в мировых запасах минерального энергетического сырья и место в мире по их обладанию (по итогам 2024 г.)

	Нефть	Газ	Уголь
Россия	6,2%, 6 место	19,9%, 1 место	15,1%, 2 место
Казахстан	1,7% 12 место	1,2%, 14 место	2,4%, 10 место
Туркменистан		7,2%, 4 место	
Узбекистан		0,4%, 20 место	0,1%, 25 место

Источник: The Energy Institute. World Energy Outlook 2025

Таблица № 12. Объем закупок газа «Газпромом» из Центральной Азии и Азербайджана в 2005–2013 годах (млрд куб. м)

Год	Туркменистан	Узбекистан	Казахстан	Азербайджан	ИТОГ
2005	3,8	8,2	6,0	-	18,0
2006	41,0	9,3	7,2	-	57,5
2007	42,6	9,6	8,5	-	60,7
2008	42,3	14,2	9,6	-	66,1
2009	11,8	15,4	10,1	-	37,3
2010	10,7	13,9	12,4	0,8	37,8
2011	11,2	8,0	11,9	1,5	32,6
2012	10,9	8,7	11,6	1,6	32,8
2013	10,9	5,7	11,9	1,4	29,9

Источник: расчеты ФНЭБ на основе данных «Газпрома»

**Таблица № 13. Стоимостное измерение экспорта и импорта газа
Узбекистаном**

Период	Экспорт газа (в млн \$)	Импорт газа (в млн \$)	Разница
2017	2156,1		2156,1
2018	2424,0		2424,0
2019	2257,5		2257,5
2020	478,1	50,4	427,7
2021	717,3	154,5	562,8
2022	910,9	281,9	629,0
2023	529,9	694,9	-165,0
2024	627,6	1679,7	-1052,1

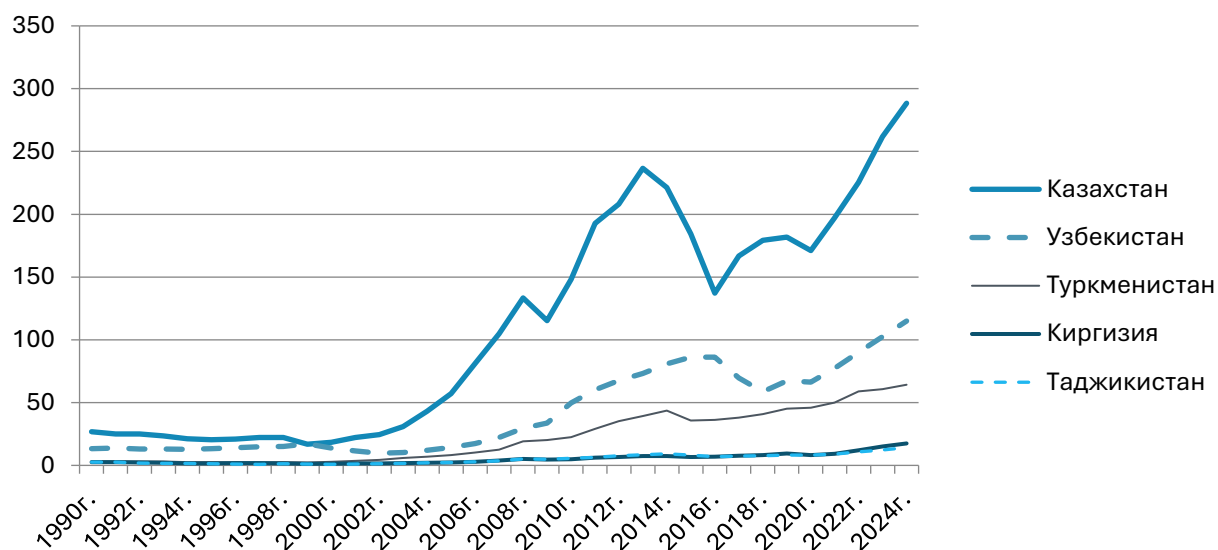
Источник: Агентство статистики при Президенте Узбекистана

Таблица № 14. Расстояния от стран Центральной Азии до морских портов в странах транзита автомобильным и железнодорожным видами транспорта

Страна	Основные морские порты В странах транзита	Расстояние до моря (км) (авто/ж/д)
Казахстан	Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	4 700–5 200
Кыргызстан	Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	4 900–5 000
Таджикистан	Бендер-Аббас (Иран); Карачи (Пакистан); Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	1 500–3 770
Туркменистан	Поти (Грузия); Бендер-Аббас (Иран); Шанхай (Китай); Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	1 700–4 500
Узбекистан	Поти (Грузия); Бендер-Аббас (Иран); Ляньюньган (Китай), Гамбург (ФРГ); Санкт-Петербург (РФ); Владивосток (РФ)	2 700–6 600

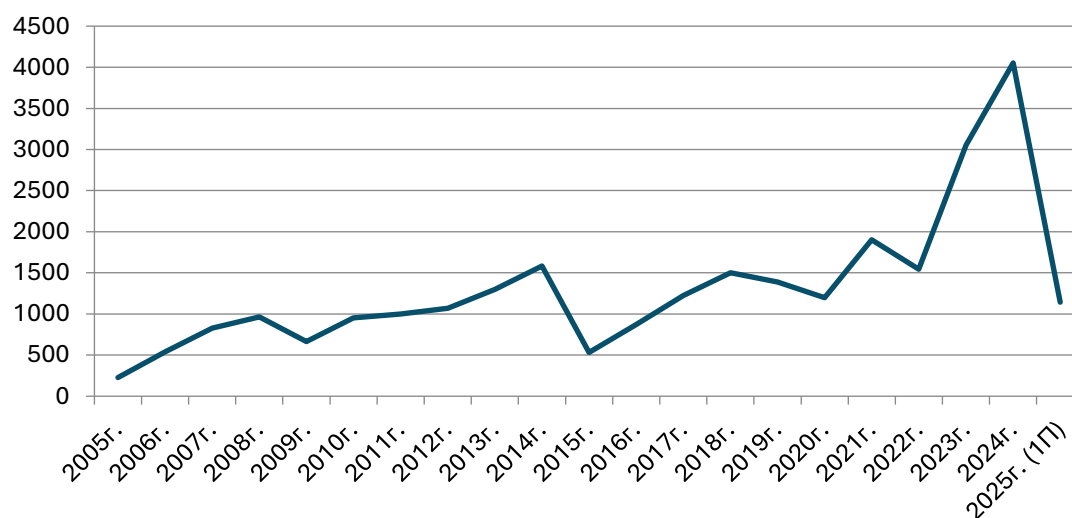
Источники: UNESCAP, Евразийский Банк Развития

Рисунок № 1. Динамика ВВП стран ЦА (1990-2024гг., в млрд долларов США)

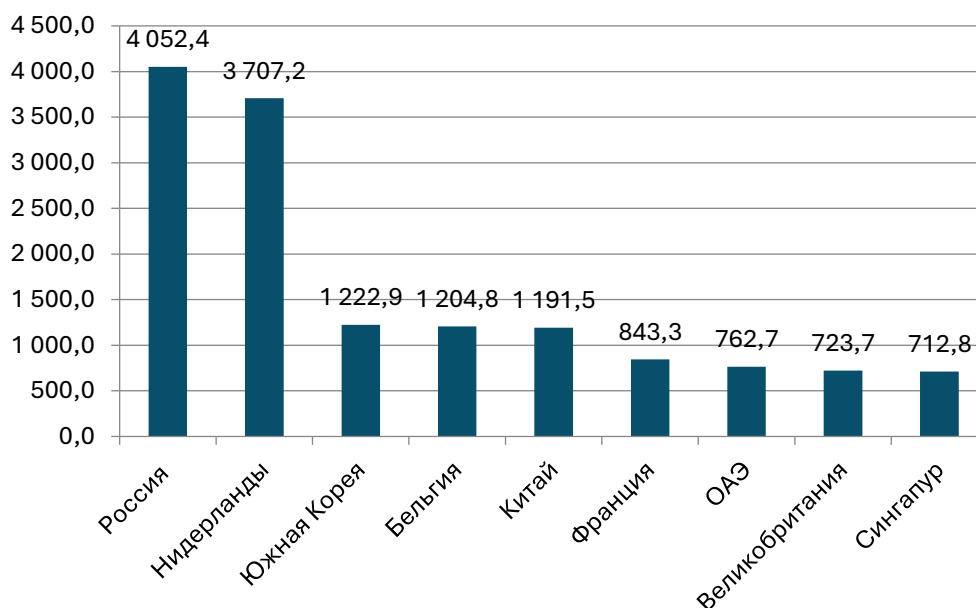
Источник: расчеты ФНЭБ на основе данных Всемирного банка

Рисунок № 2. Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от российских прямых инвесторов (млн долларов США)

Источник: Национальный банк Казахстана

**Рисунок № 3. Основные страны-инвесторы в Казахстан в 2024 году
(валовые инвестиции, млн долларов США)**

Источник: Национальный банк Казахстана

Рисунок № 4. Акционеры Каспийского трубопроводного консорциума

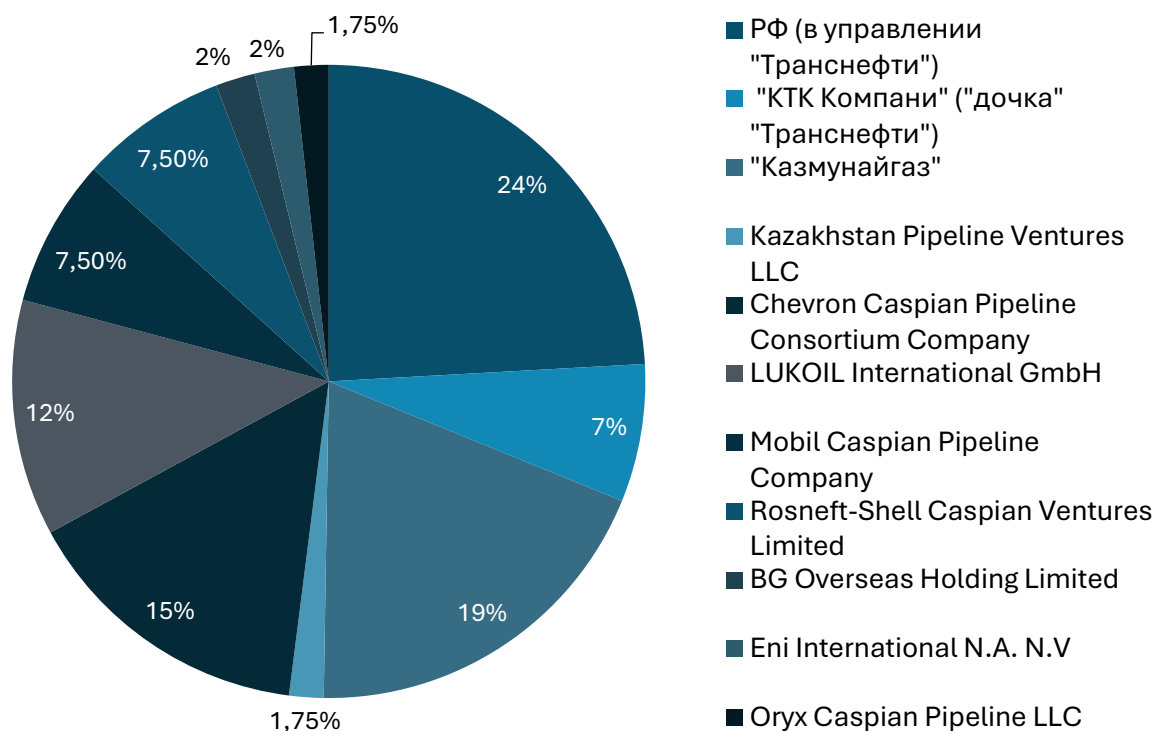

Рисунок № 5. Динамика экспорта нефти через терминал КТК

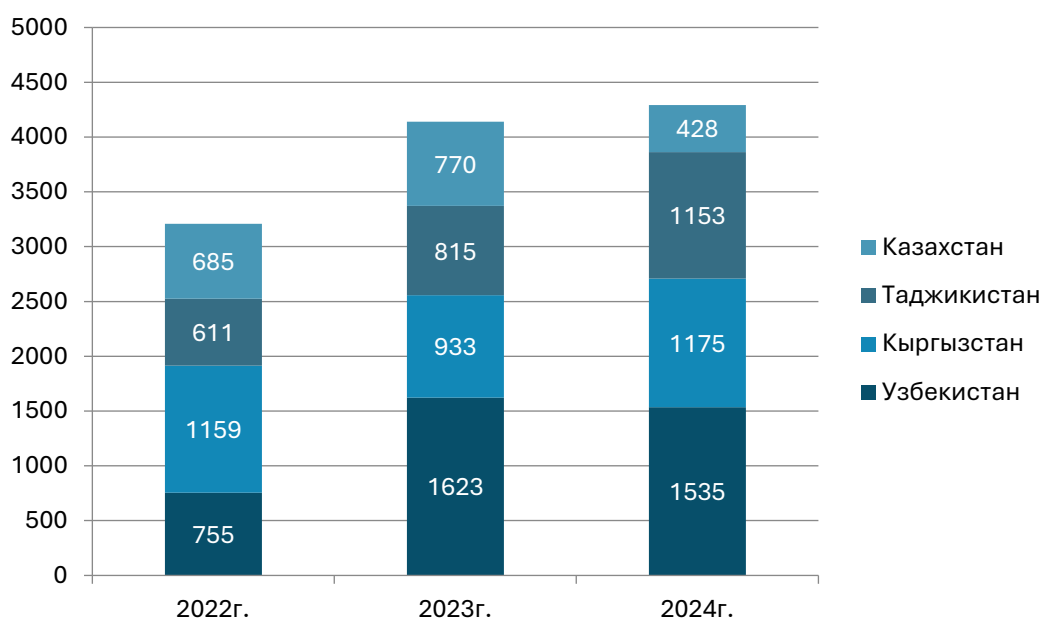

Рисунок № 6. Динамика доли экспорта Казахской нефти через КТК

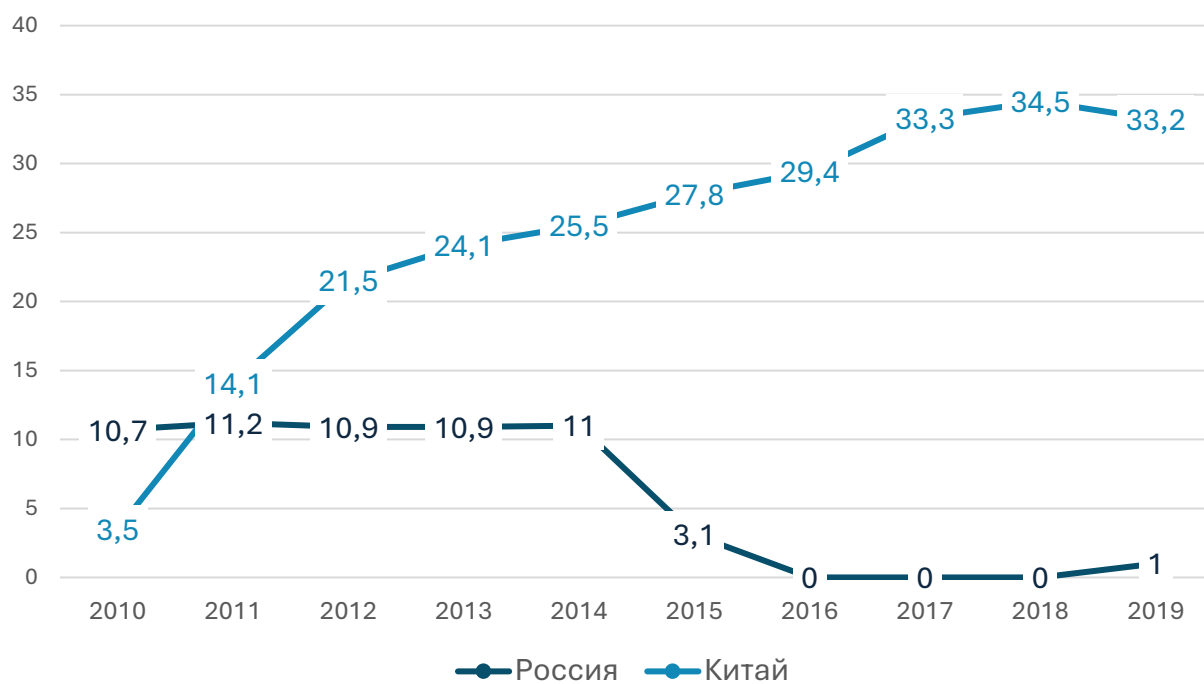
Источник: КТК; КС МНЭ РК; расчеты ФНЭБ

Рисунок № 7. Экспорт основных нефтепродуктов из России в страны Центральной Азии, 2022-2024 гг., тыс. тонн

Источник: расчеты ФНЭБ на основе таможенных данных стран ЦАР

Рисунок № 8. Динамика экспорта газа из Туркмении в Россию и Китай, 2010–2019 гг. (млрд кубометров)

Источник: расчеты ФНЭБ по данным Eurasianet